СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

16+

СИБИРСКИЙ ФОРУМ

2013 | декабрь

интеллектуальный диалог

Фото Евгении АРБУГАЕВОЙ из цикла «Тикси»

ЗАМЕТКИ В НАСТОЛЬНОМ КАЛЕНДАРЕ

с замыслами, советами, адресами... ● стр. 2-28

НОВОСТИ ДЕЛАЮТ ДЕВОЧКИ В КУДРЯШКАХ

Юлия Ольховская: ● стр. 4

«Я поняла, что на Первом канале работают люди, с которыми я смогу найти общий язык, мыслю, что называется, в одной плоскости, которые, как говорил мой бывший начальник, «рубят фишку».

МЫ ЭТУ ЗЕМЛЮ ЛЮБИМ

Михаил Тарковский: ● стр. 10

«У нас народа мало, и чем больше расстояния, тем люди крупнее. Вот у меня товарищ живёт за две тысячи километров, и я его вижу просто огромным. Да и эти две тысячи километров, где почти никто не живёт, для меня тоже не пустыня ».

ДУМАЙТЕ САМИ, РЕШАЙТЕ САМИ

Пётр Щедровицкий: ● стр. 16

«Есть естественные исторические процессы, над которыми человек не волен. О какой мотивационной системе привлечения людей в Сибирь может идти речь, если вместо необходимых 600 миллионов россиян у нас около 140? »

«В спорах с оппонентами нам нужна опора на факты, беспристрастность, и это будет главный козырь. Военный историк А. Свечин сказал такую мысль: политика эгоизма удавалась России гораздо хуже, чем политика самопожертвования. Возможно, потому что самопожертвование непредсказуемо, оно не просчитываемо. А поскольку остальные делают по шаблону, Россия побеждает».

Павел НОВИКОВ —
об идеологической готовности к 100-летию Первой мировой войны

● стр. 12-13

Вступление к этому номеру нам подарил… Владимир ПУТИН. Не знаем, что вы отметили для себя в его последнем послании Федеральному Собранию, но нам хотелось бы процитировать такой абзац:

«Сегодня во многих странах пересматриваются нормы морали и нравственности… От общества теперь требуют не только здравого признания права каждого на свободу совести, политических взглядов и частной жизни, но и обязательного признания равноценности, как это не покажется странным, добра и зла, противоположных по смыслу понятий. Подобное разрушение традиционных ценностей «сверху» не только ведёт за собой негативные последствия для обществ, но и в корне антидемократично, поскольку проводится в жизнь исходя из абстрактных, отвлечённых идей, вопреки воле народного большинства, которое не принимает происходящей перемены и предлагаемой ревизии».

Мы тоже считаем, что стирание грани между добром и злом, выбивание из-под ног человека фундаментальных основ — очень опасно. Зачем мальчикам и девочкам в шесть лет объяснять, что они, может, не мальчики и девочки, а ещё должны сами выбрать свой пол? За что у мамы отбирать звание мамы и именовать её родитель № 2? Кто доказал, что влияние семьи или национальной принадлежности ограничивает человека, а не помогает ему понять самого себя?

Нам хотелось бы, чтобы в этом декабрьском (предновогоднем) номере нашли отражение как раз традиционные ценности и вечные сюжеты: семейные праздники, воспитание детей, историческая память, размышления о человеческой судьбе, обретение себя в творчестве, в науке, в путешествиях.

…Есть такой довольно давний отечественный фильм —«И жизнь, и слёзы, и любовь». Его название, можно сказать, даёт формулу, которая вполне характеризует настоящий «сценарий» (литературный ли, художественный, бытовой…): где это есть, там есть о чём говорить, там есть содержание.

Но вообще-то у этой пушкинской формулы чуть больше составляющих, а именно: «и божество, и вдохновенье, и жизнь, и слёзы, и любовь». Пусть именно это содержание почаще встречается вам на пути — в том числе и в нашей газете.

Мой Новый год

Ничего не пишу в социальных сетях. Даже и не знаю толком почему, но главное — не хватает времени стоять ежедневно ещё и на этом посту. Так, подглядываю, что там нового у друзей и знакомых да хожу по их ссылкам. Но то, что ниже, как раз из мелкого жанра жж, вк и фб, — просто мои новогодние впечатления вперемешку с воспоминаниями (ничего никому не навязываю, по прошлому не плачу, настоящее люблю, ненавижу и принимаю…).

С Новым годом! И как бы быстро он теперь ни наступал, всё равно радостно, что это случится снова.

Надеемся, хотя бы в январе красноярские дети ещё покатаются на таких горках

Ничто не слишком

Первый Новый год, который я помню, — мне ещё нет трёх, я просыпаюсь утром, в комнате украшенная ёлка, а под ней белый заяц в красных штанах. И картонная книжка на ветке с «Мишкой косолапым» внутри. Потом, когда я становилась старше, мама расставляла под ёлкой целую сказку. Один раз это было «Лукоморье» — брат нарисовал героев загадочными тогда карандашами — фломастерами. В другой раз под ёлкой стоял домик, а в нём по-настоящему горел свет…

У наряженной ёлки я играла часами. Чаще всего в сумерках: мы с бабушкой дома одни, родители на работе, и в квартире замерла та вечерняя тоска, которую впервые чувствуешь в детстве. Ёлка отгоняла её своими лапами, мерцая фонариками. Одной из гирлянд, самой любимой, были стеклянные свечки с жидкостью внутри — она нагревалась, и вверх поднимались пузырьки. Я всегда пыталась угадать, какая закипит раньше: зелёная, самая красивая синяя, красная?..

Рука не поднимается выбросить эти наполовину разбитые свечки. И ведь не купить таких нигде.

Дед мой приносил в дом ёлку заранее. Им привозили целый бор на работу в грузовиках, он выбирал самую большую и пушистую, нёс квартал от Перенсона до нашего дома и складывал в подвал: в доме, где мы жили, в подъездах были «стайки» на каждую квартиру. Дня за три до Нового года я начинала ныть: «Деда, ну давай поставим ёлку, когда уже поставим ёлку…» Наконец в выходной дед одевался, спускался вниз и возвращался с огромным мохнатым деревом, от которого в комнате сразу становилось дремуче… Потом он долго возился с верёвочками, гвоздиками, пилой, пристраивая ёлку на табуретку и самодельную подставку, чтоб до самого потолка, укрепляя в ведре, чтоб не засохла — стоять ей до февраля, пока не зацветёт. А я прыгала внизу и торопила, предвкушая главное удовольствие: украшение.

«Все яблоки, все золотые шары…»

Но вот с антресолей в коридоре спускались пыльные картонные коробки. Самыми драгоценными были немецкие игрушки, шары и фигурки из тонкого стекла, невесомые на ладони. В самом начале 60-х тётя, работавшая в «Детском мире» продавцом, вытащив из-под прилавка, подарила моему брату огромную коробку с этим набором. «Немецкие» мы вешали повыше, чтобы хорошо было видно; а купленных по случаю (их, как тогда говорили, «выбросили») снегурочек, цыплят, петушков — внизу, вместе с клоуном, дюжиной сов (была такая игра: кто найдёт всех?), мальчиком с коньками, космонавтом, зайцем, про которого бабушка пела мне приютскую новогоднюю песенку из своего детства… А на самый верх дед, взобравшись на стремянку, приделывал большие шары. Там были и мои любимые — розовый с цветами и белый шарик с цаплей, покрытый фосфором и светящийся в темноте, один из самых старых на нашей ёлке: его подарили маме ещё до войны, вскоре после того, как Новый год разрешили праздновать. А её младшему брату — шар с парашютистом, который потом разбился… Были и другие довоенные игрушки, хоть и не такие красивые: звезда с серпом и молотом, груши с нарисованными на них стаями птиц, шишки и картонная лиса.

Некоторые из них принёс детям друг деда, который потом, во время войны, когда дед был на фронте, а восьмилетняя мама потеряла продуктовые карточки, отдал ей свои — без этого подарка бабушка и дети совсем бы не видели хлеба, ведь даже и с хлебным пайком все питались, в основном, картошкой. (По счастью, перед войной был такой хороший картофельный урожай, что крышка подполья в деревянном доме на Профсоюзов, где тогда жила наша семья, не закрывалась. В школах детям давали маленький квадратик хлеба с насыпанной горкой сахара, и это было, по словам мамы, вкуснее пирожного. Долго после войны она не могла смотреть на картошку и никак не могла наесться хлеба вдоволь…).

В войну детям тоже устраивали новогодние утренники. Сохранилась фотография, где мамин брат стоит в шеренге малышей между двумя суровыми тётеньками на фоне ёлки. Воспитательницы от имени детей

Газета «СИБИРСКИЙ ФОРУМ. Интеллектуальный диалог», № 7 (32) от 18 декабря 2013 г.

Учредитель — ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет». Газета зарегистрирована Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Красноярскому краю 30 ноября 2009 г. Регистрационный номер ПИ № ТУ 24–00157
Адрес редакции, издателя: 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 82, строение 6, каб. 3–11, т. (391) 206-28-76
e–mail: newspaper@sfu–kras.ru //Главный редактор: В.М. Ефанова // Фотограф: В. Данилевский
Распространяется бесплатно. / Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. // При использовании материалов газеты ссылка на издание обязательна.

// Отпечатано в ОАО «ПИК "Офсет"»
// г. Красноярск, ул. Республики, 51
// Подписано в печать 17. 12. 2013 г.
по графику — 20.00, фактически — 20.00
// Заказ № 6220 // Тираж 5000 экз. //

писали поздравительные открытки на фронт и в госпиталь. «Здравствуй, милый папа! Поправляйся скорее и иди опять на войну …»

А ко мне приходил

До скольки лет я верила в Деда Мороза? Наверное, лет до семи. Деды морозы, которые ездили по домам, в годы моего детства часто были «по линии профсоюза». Помню, один раз я ждала обещанного визита до позднего вечера и уже совсем клевала носом, когда они — парочка с маминой работы — наконец доехали до нас. Мы оказались последние, Дед Мороз уже едва ворочал языком, а Снегурочка хохотала на весь подъезд. Помню, очень удивилась тому, как они себя вели, а особенно тому, что стишок так и не понадобился…

Зато в другой раз всё было всерьёз и без участия профкома. Родители заметили, что Дед Мороз со Снегурочкой идут по нашему двору к соседям. Папа выбежал, договорился, сунул трёшку и подарок для меня — и вот они в нашем коридоре, а я, вытянувшись по струнке, руки по швам, рассказываю стих про зиму. Эти двое меня тоже поразили: очками на дедовом носу, и я долго думала, почему Дед Мороз не может исправить себе зрение каким-нибудь волшебным способом. И ещё удивительным был тот подарок — многие годы он оставался самым лучшим среди новогодних (да что там, и до сих пор лучший). В квадратной коробке лежала крошечная кукольная мебель: синие кресла, шкаф, телевизор… Когда Дед Мороз со Снегурочкой ушли, я кинулась к телефону и позвонила лучшей подруге, которая жила в соседнем подъезде.

— Наташка, к тебе Дед Мороз приходил? Ко мне приходил!!

— Нет, я дедушку обидела.

Коленками назад

У Наташки на ёлке были старинные балерины и гимнастки из папье-маше (предмет нашего общего восхищения), а под ней стоял огромный, чуть не с меня ростом, Дед Мороз с кудрявой бородой. У нас под ёлкой такого не было. И вот много позже как-то пришли к нам встречать Новый год гости. Несли в подарок надувного Деда Мороза и надули его перед дверью. Открываем — а они валяются со смеху. Китайский Мороз оказался особенным — с надувными валенками, которые были приделаны к надувной шубе наоборот, пятками вперёд.

Теперь у нас под ёлкой — лысый дед в синей шубе. Просто шапка у него отклеилась. Да и сам он не «настоящий», а оболочка от конфетного подарка. Тут же рядком дракон, снеговик, заяц — все тоже из-под конфет. Куда там до них советским пакетикам из хрустящего целлофана, в которых лежали яблоко, да мандаринка, да пачка печенья, да шесть шоколадных конфет, да «Гулливер» и леденец «Карандаш».

В том детстве не было ни китайских символов, ни особых новогодних блюд — тот же оливье, помню, делали ко всем семейным застольям, потому что другие салаты были «не в моде». А газировку мы пили из маленьких металлических стаканчиков с гравировкой («Дорогому … в честь юбилея от коллектива») только по праздникам.

Не помню, чтобы в те времена, когда в Сибири зимой месяцами стояли настоящие морозы — наверное, и правда были, ведь все об этом вспоминают? — кто-то ходил гулять в новогоднюю ночь.

У меня были зелёные санки со складывающейся спинкой, которая ломалась в самый неподходящий момент. Ну быстрее же, подгоняла я мысленно взрослых, когда кто-нибудь из них великодушно соглашался меня покатать в эти два новогодних выходных. Но поспешать никто не хотел. Не получалось никогда и сходить на открытие городской ёлки, несмотря на то, что от нашего дома она была всего в паре кварталов: то мороз, то сопли, то родители на работе. Ну, тут я от них недалеко ушла и редко вожу младшую на открытия ёлок. То на работе, то мороз, то сопли…

И у взрослых должны быть каникулы!

Кто в детстве не был снежинкой, Красной шапочкой или пиратом?

Встретить и проводить

В моей другой эпохе мама и бабушка крутились на кухне, дед помогал им, а я коротала время под накрытым уже столом, перед телевизором, в котором болтал «Кабачок 13 стульев» или про пять минут пела Людмила ГУРЧЕНКО, и ёрзала от нетерпения, ну когда же наконец… И вот после долгих часов ожидания приходили гости, и звенели куранты, и радостно начинался новый год, очередной с третьей цифрой семь… А потом можно было ждать, когда в «Голубом огоньке» покажут мультик или ХАЗАНОВА, и таскать с тарелки сырокопчёную колбасу, и клянчить себе ещё немного времени без сна, и потом уснуть где-нибудь, налету, не раздеваясь, в темной комнате, пока там поют, смеются, звенят посудой, а на улице скрипит снег под ногами тех, кто идёт из гостей домой.

Первого января мы всегда ходили в гости по пустому белому городу. Однажды там, в доме друзей родителей, я впервые увидела драму на Третьей улице строителей — кто ж не полюбил её с того раза и навсегда?

После детства Новый год перестал быть таким прекрасным, как раньше. Однажды я даже проспала его бездарным образом. Случалось и пореветь… Наверное, новогодняя ночь для многих становится временем слёз. В юности это каждый год испытание — переживаешь, с кем тебе удастся встретить праздник на этот раз: все веселятся и шумят у ёлки, пьют шампанское, разворачивают подарки, а тебя опять никуда не пригласили, а как встретишь, так и проведёшь… К счастью, эта примета не сбывается так же, как и все остальные.

70-е, заповедник детства

Советское детство — это тихое убежище, уютное одеяло… Всё имело смысл, находилось в строгом порядке и двигалось по расписанию, всё было так надежно, крепко, безопасно. Интересно, чувствуют ли этот заповедный покой дети нынешнего века, вокруг которых всё мелькает и кричит? Есть ли им тут за что зацепиться, к чему пристать, чем утешиться? Кажется, что не за что и нечем. Они и взрослеют раньше, и раньше узнают наши печали, и торопятся жить. И Дед Мороз теперь не загадочный старик, который летит на санях по ночному небу, пока ты спишь, а почётный пенсионер из Великого Устюга, который за деньги шлёт посылки и письма. Приватизировали дедушку.

«Дарагой дедушка Марос. Принеси мне пажалуста набор Кити», — младшая старательно выводит каракули. В Новый год её завалят подарками: ёлка дома, ёлка у бабушки, корпоративный праздник у папы на работе, утренник в детском саду, утренник на гимнастике… Новый год сегодня — это подарки без меры и Дед Мороз в десяти ипостасях. И как только дети успевают это всё переварить.

Да и для взрослых Новый год теперь измеряется звонкой монетой: хватит ли денег на всё всем, да и что купить — у всех всё есть, и успеть бы купить — работаешь до закрытия магазинов, в которых толпы, на улицах пробки, и не забыть бы никого, вдруг нагрянут поздравляльщики… В прежние времена новогодние подарки дарили только детям, а теперь нужно вручить их всем. И когда эта гонка в очередной раз оказывается позади, радуешься, что до следующего подарочного безумия — целый год.

Рука и сердце под куранты

Прошлый Новый год был ещё бешенее обычного: приехали итальянские гости. Каждый день походы, прогулки, визиты, суета. В новогоднюю ночь толпа родственников — за огромным столом всем не хватило места — демонстрировала единственному урождённому итальянцу русско-советские обычаи: куранты, шампанское, загадывание желаний. Но он удивил больше: когда все подарки после долгих церемоний были розданы, итальянский подданный вдруг вынул обручальное кольцо и по своим уже традициям попросил у родителей русской невесты руки и сердца. «ПапА и мамА, согласитесь ли вы отдать мне в жёны вашу дочь?» — спросил он на языке Данте, и все из женской половины, кто понял, что произошло, лишились дара речи. Так случился в нашей семье самый романтичный Новый год. Всё закончилось, тем не менее, как и обычно заканчивается праздник по сценарию «дома гости»: гора посуды, кожура от мандаринов, оплывшие свечки, вздох облегчения, сон, сон, сон.

По тонкому льду

Я всегда считала, что новогодняя ночь особенная. Меня завораживала эта граница времени: как это так, вот только что был один год, но он ушёл навсегда, и пришёл новый с другими цифрами на календаре… И я ждала именно этого двенадцатого удара как чуда, которое, в отличие от других необыкновенных вещей, совершалось именно с тобой, здесь и сейчас.

Во что я верю сегодня? В себя, в помощь друзей, в то, что люди интереснее всего на свете и каждый — Вселенная. Верю, что самые сокровенные желания сбываются, и можно вымечтать себе из безжалостного пространства то тёплое, что не имеет цены. Верю в то, что любить — это щедрый подарок судьбы, а уж если любят и тебя, с этим не сравнится никакое сокровище мира.

И с раннего детства и навсегда — верю в чудо Нового года, в сказочный мир в глубине мохнатой ёлки, в лёгкие шаги волшебника по свежевыпавшему снегу, в бесконечность счастья.

Татьяна АЛЁШИНА

«Первый канал?..

Три года выпускница СФУ Юлия ОЛЬХОВСКАЯ руководила Сибирским бюро Первого канала, делая для Москвы сюжеты из четырёх регионов — Новосибирской, Кемеровской, Томской областей и Алтайского края. С сентября 2013 она — шеф Прибалтийского бюро Первого канала.

— У меня никогда не было желания «начать всё заново», с понедельника жить с чистого листа. В другом городе поработать — это да. Но предложение Первого канала о стажировке было как снег на голову. Я тогда работала на ТВК и очень любила свою работу. И тут — звонок на редакционный телефон. «Ольховская! Тебя». Время — предэфирное, я готовлю сюжет. В общем, было совершенно не до чего бы то ни было. Беру трубку. «Здравствуйте Юля, я Сергей Семёнов, начальник коррсети Первого канала. Хочу предложить вам прийти на собеседование». О господи… И я ответила: «Пожалуйста, перезвоните позже».

Он перезвонил через два часа и снова представился. Сказал, что ищет новые кадры по регионам, выбрал несколько красноярских корреспондентов и хотел бы с ними поговорить. Мне стало интересно. Сразу после разговора я зашла к Вике КОМАРОВОЙ, директору Новостей ТВК, которая моя коллега и подруга. Она сказала: «тебе это интересно, сходи!». После разговора Сергей Семёнов предложил поехать на стажировку. С мыслью о том, что было бы интересно просто посмотреть, как всё устроено на одном из главных телеканалов страны, я и поехала. Я была уверена, что вернусь и буду продолжать работать на ТВК. Стажировка длилась две недели.

— Сейчас половина скажет: «Так не бывает! Рассказывает нам. Позвонили, сами позвали. Ага. На Первый канал». В общем, рассказывай теперь, как всё было на самом деле.

— Это только иллюзия, что есть что-то недосягаемое. Что-то для других, но не для тебя. Что такие вещи случаются где-то далеко и точно не в твоей жизни. Но на федеральном канале тоже люди работают. И им нужно искать новые кадры, свежую кровь. Это непросто! Из Москвы заметить сложнее. Искать по регионам совсем не то, как если бы ты находился в самом регионе. У меня впереди как раз был отпуск без особых планов, и это было дополнительным «за» поехать на стажировку. Грех не воспользоваться случаем.

— Две недели стажировки стали чем? Новым миром, или ты попала во всё знакомое, разве только что — это происходило в Москве?

— Не скажу, что что-то было абсолютно новым для меня. Только довольно сильное эмоциональное напряжение и ощущение ответственности за работу в большой организации. Я же не просто училась, а на меня смотрели, я делала эфирные материалы. Один из факторов, который потом сыграл решающую роль, — это то, что я познакомилась лично с людьми, делающими новости Первого канала. Я поняла, что это люди, с которыми я смогу найти общий язык, мыслю, что называется, в одной плоскости, которые, как говорил мой бывший начальник, «рубят фишку».

Понятно, что это канал с государственным участием, со своими задачами. Но всё то, что ты делаешь в регионе, можно делать и на федеральном канале. В этом я убедилась, работая потом в Новосибирске. Технология, правда, немного другая. В Москве есть редакторы, шеф-редакторы, которые работают с твоим материалом. К этому надо было привыкнуть. И к темпоритму – здесь новости выходят не один раз в день вечером, а каждые несколько часов. Нужно было «встроиться» в этот ритм.

— Были вещи, которые вызывали сильные эмоции? Первый раз прошла в Останкино через турникет? Пообедала в останкинской столовой?

— У меня не было состояния эйфории. А было понимание, что раз так — так и должно быть, всё по плану. Конечно, студия программы «Время» — это огромное помещение. Ведущего не сразу заметишь — далеко. Все чего-то пишут, смотрят… Построена по принципу «опен спейс» — зрители программы «Время» могут видеть, как за спиной ведущего ходят люди во время прямого эфира. Кстати, шеф-редактор «Времени» — она была одна из первых, с кем я познакомилась в редакции — удивительная женщина, ощущение, что у неё нет ни одной свободной минуты. В перерывах между выпусками — пишет диктанты, тренирует свою грамотность. Человек, который постоянно занят и держит себя в форме. Её зовут Ольга ИВАНОВА. Наверное, никто в редакции точно не знает, сколько десятков лет она рулит программой «Время».

После аварии на Новосибирской железной дороге

— Десятков? То есть, возможно, она руководила редакцией ещё в Советском Союзе?

— Думаю, так оно и есть.

— Сколько времени прошло с тех пор, как ты приняла решение об отъезде до собственно отъезда?

— Мне предложили стать собкором по Сибири и переехать в Новосибирск. Я согласилась. Но сразу сказала, что определённое время должна отработать дома. Вообще мне было очень комфортно на ТВК. Вечерами порой не хотелось уходить с работы домой — так затягивал этот новостной ритм. Коллеги были не только коллегами, но и друзьями. Я не очень понимала, что получаю, а вот теряла очень многое. Но доверилась своей интуиции. Это шаг, который нужно было сделать. Решив так, я успокоилась. Вика Комарова поддержала. Я, естественно, поговорила с начальством, мне сказали: «Если считаешь, что это правильно, делай, как ты считаешь нужным».

Две последние недели я отработала, как если бы ничего не произошло. Полностью в рабочем обычном ритме. А вот последний день… Это была пятница. Было нелегко. А в воскресенье я уже села в поезд и уехала в Новосибирск.

— Помнишь свой последний сюжет?

— Не помню! Вообще! Помню только, как мой любимый режиссёр Алексей ЛОСЕВ спросил: «А ты понимаешь, что это твой последний сюжет на ТВК?». Я ответила, что нет. Было ощущение, что уезжаю в длительную командировку, из которой когда-нибудь, да вернусь. Коллеги говорили, что у них такие же чувства.

— А твой первый сюжет на ТВК был о чём?

— Кошмар… И это не помню! У меня кратковременная память, что не характерно для журналиста.

— Тогда может быть расскажешь о темах, которые запомнились больше других?

— На ТВК каждый второй сюжет был таким. Самым сложным и ответственным было работать над «большими репортажами». На федеральных каналах принцип работы немного другой — если готовишь публицистическую программу, тебе помогают продюсеры, редакторы. Тут же ты сам себе и автор, и продюсер, и редактор. Нужно найти героев, уговорить на съёмки, и чтобы потом не отказались.

Помню, в 2008 году я делала «Большой репортаж» про предпринимателей, которые когда-то были успешными и богатыми, а в кризис разорились. Трудно было найти таких героев. Никто не хотел сниматься. То же самое — когда снимали про онкологию. Психологически сложно очень договариваться. Зачем это надо нам — понятно. Но как объяснить — зачем это надо им?..

досье

Юлия ОЛЬХОВСКАЯ

Родилась 27 мая 1985 года в Красноярске. Окончила школу № 146. В 2007 г. — факультет филологии и журналистики Сибирского федерального университета. 2006-2010 гг. корреспондент, редактор «Новостей ТВК». Август 2010 г. — август 2013 г. — заведующая Сибирским бюро Первого канала, с сентября 2013 г. — шеф Прибалтийского бюро Первого канала.

Увлечения: плавание, бег, лыжи, литература, английский.

— Как ты устроилась в Новосибирске?

— Увезла туда четыре сумки. Сняла квартиру. И — поехала в командировку! Первая была в Омск, там я снимала один из своих первых сюжетов на Первом. Тема: «сибирская язва». Писалось всё в машине «на коленке». Работа в Новосибирске была для меня вызовом. Коллеги говорили — да ты что, куда ты едешь? Это же город, в котором ничего не происходит. О чём там рассказывать? Так вот, я за эти три года вполне доказала, что это не так.

Между написанием сюжетов — обзванивала людей, чтобы наладить контакты. Я ведь приехала в совершенно новый регион, не зная там никого. А ждать Москва не будет. Весь первый год я делала так. Снимаешь трубку: «Здрасте, я такая-то, представляю то-то, теперь вы будете работать со мной». Следственный комитет, полиция, администрации… Через год наладила процесс, поняла, что машина, которой я руковожу — едет, и все механизмы работают, как надо. Старалась делать в среднем два сюжета в неделю. Летом сложнее — пора отпусков, все уезжают, но телевизор-то при этом продолжает работать.

Снимали много сюжетов на социальные темы — о том, чем живет город. Среди них — и так называемые проблемные, конечно. Я вообще любитель остро-социальных тем. Из-за этого случались непростые разговоры с администрацией Новосибирской, Кемеровской областей. Была, например, некрасивая история, когда мэр Новосибирска в комментариях для местных телекомпаний пообещал квартиру семье с четырьмя новорожденными. Квартиру семья не получила. В местной мэрии были не очень довольны сюжетом. Не довольны — это мягко говоря.

— Тебе звонил пресс-секретарь мэра, вызывали в администрацию города?

— Что интересно, пресс-секретарь мне как раз не звонил. А появлялись комментарии на интернет-порталах, что всё будет хорошо, проблему решат. Ещё делали сюжет об одной из школ, которую собирались закрывать накануне нового учебного года. Тоже были недовольны. Говорили, что люди «всё выдумали». После этого мы встречались с представителями администрации области. Они доказывали, что всё не так, мы — что именно так.

— Встречались «мы» — это кто? Весь коррпункт?

— Да, весь. Но вообще-то это три

Перезвоните позже!»

человека — я, оператор и водитель. Так что встречалась с ними я одна, конечно. На мне вся ответственность. Но я привыкла отстаивать свою позицию и делать то, что считаю правильным. На ТВК была хорошая школа.

— У тебя случались моменты, когда ты понимала, что перегнула палку? Излишне критично отнеслась, например.

— Нет. Я готовлюсь к сюжетам, всегда стараюсь сначала изучить тему. Советуюсь с редакторами. Но если с темой «что-то не то» — это выясняется ещё до съёмок, из бесед с потенциальными героями сюжета. Обычно мне легко находить общий язык с людьми.

Кстати, это умение — находить подход к разным людям и решать сложные задачи — стало одним из решающих факторов, когда меня принимали на работу на ТВК. Многие говорят, что я выгляжу моложе своих лет. Так в принципе было всегда. И в самом начале — я пришла на ТВК в 19 лет — даже мешало.

Представьте: приезжает такая девочка с кудряшками и задаёт вопросы на острые темы. Например, про стройку, рядом с которой митингуют обманутые дольщики. Люди думают — ой, ну что там она сделает. Воспринимали как студентку, которая не понимает, куда она влезла. А в сюжете — опа. Совершенно другие вещи.

Один человек, мы как-то писали с ним интервью, позже мне сказал: «Ваше ангельское лицо совсем не соответствует вашему характеру».

— Есть темы, которые в Новосибирске были для тебя абсолютно новыми?

— Была пара тем, широко обсуждаемых в Новосибирске, о которых в Красноярске я практически не слышала. К примеру, синтетические наркотики, курительные смеси. Там весь город увешан объявлениями типа «Продам». Вторая такая тема — сектантство. Оккультные запрещённые секты. Из позитивного — темы так называемого «городского формата», например, доступная среда. Интересные придумки для слабовидящих, слабослышащих людей, про парковки снимала — как решается эта проблема на примере региона. Парковки — беда всех крупных городов России.

Одна из топовых тем — высокотехнологичная медицинская помощь. В Новосибирске находится один из крупнейших федеральных медицинских центров. Они порой делают очень сложные операции, первыми в России. Ещё после Олимпийских игр в Лондоне мы делали два сюжета про Романа ВЛАСОВА, олимпийского чемпиона по греко-римской борьбе. Первый — как олимпийцы пошли на 1 сентября в свои школы. Дети были счастливы. А второй — о том, что Власов пошёл в армию. А вообще я люблю «человеческие истории» и темы с сарказмом. Юмор и в новостях уместен.

— Как сложились контакты с коллегами?

— Мне показалось, что в Красноярске медийная тусовка более сплочённая. В Новосибирске с коллегами, работающими на другие федеральные каналы, мы общались хорошо, с региональными — намного меньше. Вообще новосибирское телевидение для меня — феномен. Город молодой, перспективный, большой, а местные новости неинтересные. Не стесняюсь этого говорить. В Красноярске новости совсем другие. Они прежде всего — не для властей, а для людей. Их просто интересно смотреть. Я считаю, что в Красноярске сейчас— лучшее региональное телевидение в стране. Сильная внутренняя конкуренция, много каналов, высокий профессионализм. Очень обидно, что в Новосибирске — совсем наоборот.

Горячие точки репортёрской жизни: Саяно-Шушенская ГЭС

— Пропали ли у тебя какие-то стереотипы относительно Новосибирска, Москвы или других городов с тех пор, как ты уехала?

— А нечему особо было «пропадать». Хотя… были вещи — я уже их называла — мол, в Новосибирске ничего не происходит. Они не подтвердились. Зато я могу перечислить кучу плюсов! Из-за того, что первые года два я проводила много времени в командировках, я долго не могла понять Новосибирск. Но город располагает к себе, если ты расположен к городу. Я начала его любить, наверное, ближе к концу второго года, когда появилось то, что дорого — окружение, люди. Ещё я очень люблю новосибирский Академгородок. Много зелени, умиротворенная атмосфера, Обское море, пляж. Себя ощущаешь там очень хорошо. В самом Новосибирске мало парков, мест для гуляний. Зато неплохие театры — оперный, который по площади, оказывается, самый большой в России, драмтеатр, молодёжный театр «Глобус». Очень нравится и новосибирское метро. Просторное, удобное. Меньше пробок по сравнению с Красноярском.

— А зоопарк?

— Да, хороший. Но «Роев ручей» точно не хуже. Сейчас в Риге мне не хватает этих ощущений. Социальных «крючков», которые появились в Новосибирске, в Прибалтике пока нет.

— Социальные сети не спасают?

— Личного общения они не заменят, но — спасают в каком-то смысле. С сибирскими друзьями, конечно, встречаюсь нечасто, но так, что эмоций на следующие полгода хватает.

— Как ты отнеслась к предложению переехать в Прибалтику?

— Никогда не смотрела в ту сторону с точки зрения профессиональных перспектив. И не ожидала такого предложения, потому что всё-таки три года (именно столько я в Новосибирске проработала) — это не такой большой срок. Разница, конечно, чувствуется. Новосибирск — молодой город, просторный, с большими проспектами, Рига — небольшой и уютный. Темпоритм совершенно другой, другие люди. Я думаю, будет интересно. Латвия через год будет председательствовать в Евросоюзе, в следующем году Рига объявлена культурной столицей Европы…

— Тебе нравится это? Когда сегодня не знаешь, куда назначат завтра.

— Моя мама называет меня «человеком мира». Я считаю, лучше сделать и, возможно, пожалеть, чем вообще ничего не делать. Перемены, так или иначе, нужны в жизни. Есть люди, которым постоянно приходится менять место жительства. Такая работа. Мы сами её выбрали. Моя коллега Жанна АГАЛАКОВА работала в Москве, потом переехала в Париж, недавно — в Нью-Йорк. Я по гороскопу — близнецы и, по-моему, абсолютно соответствую знаку. Консерватор, для которого важна стабильность, во мне всегда борется с авантюристом, которому хочется перемен и развития.

— Юля, а почему вообще журналистика? Были ли другие варианты после окончания школы?

— Я подавала документы ещё на филфак педуниверситета. Но у меня всегда было желание работать именно в новостях. Репортёром. Очень повезло, что именно когда я поступила, в госуниверситете, появился проект студенческого телевидения.

Свои первые новости мы с сокурсниками делали сами. Помогали нам такие известные в Красноярске журналисты, как Сергей КИМ, Наталья КЕЧИНА. Поддерживали, подсказывали. У нас глаза горели, всё было интересно. Ночевали и дневали в студии, это была отличная школа. К четвёртому курсу, скажу честно, учёба отошла на второй план.

— Были люди, на которых ты равнялась? Равняешься сейчас?

— Не было никогда кумиров. Честно. Но есть люди, которых уважаю в журналистике.

— Как ты оказалась на ТВК?

— Через стажировку! Я хотела начать работать, обзвонила несколько телекомпаний, и только в ТВК мне сказали: «А приходите». Стажировалась всё лето, а потом началась учёба. И университетское телевидение. Студенческие сюжеты увидела директор Новостей ТВК Юля СОРОКИНА и позвала в новости уже не в качестве стажёра, а в качестве корреспондента. С тех пор ТВК – мой дом родной.

— Расскажи про своих преподавателей. Кому тебе сейчас хочется сказать «спасибо»?

— Наверное, двум людям прежде всего. Это руководитель моей дипломной работы Лилия Зуфаровна ПОДБЕРЁЗКИНА и тогдашний декан факультета филологии и журналистики Евгения Олеговна ПУГАЧЁВА. Лилия Зуфаровна — сторонник порядка, чтобы всё было разложено по полочкам. С твёрдым характером. Она хороший руководитель и человек. Всегда набирала себе на курс надёжных людей. Тех, с кем ей самой интересно работать. Евгения Олеговна была «железной леди» университета, идея со студенческим телевидением — её. Сейчас думаю, как на всё хватало сил? И у неё, и у меня:)

— Чувствуешь себя вправе что-то пожелать нынешним студентам – будущим журналистам?

— Конкретным людям нужны конкретные советы. А не общие. Но принцип, думаю, в журналистике один. Если ты ставишь перед собой определённые цели — нужно работать, работать и ещё раз работать. И не сходить с дистанции на полпути, несмотря на сложности и препятствия. Из них, кстати, порой извлекаешь хорошие уроки. Мне очень нравится одна из цитат Нельсона МАНДЕЛЫ «Многое кажется невыполнимым до тех пор, пока этого не сделаешь».

— Предполагаешь, что можешь вернуться в Красноярск? И как к этому относишься? Очень часто можно услышать фразы типа «не вздумай возвращаться, тут такая глушь», если вернулся – значит, проиграл».

— «Никогда не говори никогда» — мой принцип. Я готова работать там, где себя ощущаю комфортно. Я никогда не ставила цели — поехать в Москву, например. Мне интересно всё новое, но зачем ставить узкие рамки… Не знаю, что будет дальше. Может, когда-нибудь окажусь в Москве. А может — в Европе. Может быть, вернусь в Красноярск. К тому же впереди — 2019 год, Универсиада. Я была очень рада, когда узнала, что она пройдёт у нас. Красноярск — моя родина, я люблю свой город. Считаю, он заслужил такое событие. Посмотрите на Казань! Сколько всего построено, почему бы Красноярску не воспользоваться случаем?.. В первую очередь аэропорт нормальный нужен, гостиницы, стадионы. Вообще я считаю, что не так уж далеко Новосибирск и Красноярск от центра, у городов огромный потенциал, и там вполне можно проводить международные соревнования, особенно зимние.

Меня часто спрашивают: «Хуже или лучше?». В Новосибирске — хуже или лучше, чем в Красноярске? В Риге — хуже или лучше, чем в Новосибирске? Не могу ответить на такой вопрос. Просто везде— другое.

Галина ШИПОВАЛОВА

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 г.

Жизнь на пленэре

Лет пять назад в Германии красноярским художником Сергеем ФОРОСТОВСКИМ была организована выставка под названием «Сибирский ветер». Тот, кто знает художника, скажет, что это имя очень подходит и самому организатору. Свободный и неуловимый, как ветер, работать он больше любит не в мастерской, а на пленэре — в живом изменчивом пространстве.

А ещё он каким-то чудом умудряется совершать одновременно великое множество дел, требующих качеств, как правило, художникам не свойственных. И всё потому, что счастливо сочетает в себе присущее его профессии образное мышление со способностью педантично следовать строгой логике, когда речь идёт о деле. При таком сочетании одно и другое не складывается, а умножается, образуя мощнейшее энергетическое поле, границы влияния которого совершенно не предсказуемы.

Сергей Форостовский — непременный участник всех масштабных проектов Красноярской организации Союза художников России. Красноярским художникам даже удалось сплотить вокруг своих инициатив коллег из других сибирских регионов, демонстрируя их искусство за рубежом. Например, испанцы, с лёгкой руки красноярцев, собираются выставить у себя бурятскую бронзу и тувинский камень. В рамках проекта «Мост искусств», который действует уже несколько лет, Сибирь посетили художники Словении, Хорватии, Испании, Германии. В разные годы они побывали в Хакасии, Туве, Горном Алтае и на Байкале. И были восхищены увиденным, ещё раз укрепив Сергея Форостовского в мысли, что Сибирь — это самый крутой российский брэнд. Считать так у него есть все основания. Художник много путешествует, и везде, узнав, что он из Сибири, люди реагируют стопроцентным интересом — и в Европе, и в Китае, и в Корее.

Вольные путешествия свободного художника

Сергей и его супруга Лариса разъезжают по миру в режиме вольных путешественников. Никаких путёвок они не покупают. Лариса на сайте Академии вольных путешествий разыскивает записки «академиков» и самостоятельно составляет маршрут, ориентируясь не только на описания красот и чудес, но и на информацию из разряда «где, что и почём». Последнее, понятно, для художника всегда актуально. При этом традиционно посещаемые туристами объекты их интересуют менее всего.

Правда, был у них и другой опыт. Как-то китайцы за часть приобретённых картин предложили Сергею расплатиться путёвками на Хайнань с проживанием в пятизвёздочном отеле. Он, конечно, упёрся, но Лариса настояла — «хоть раз в жизни отдохнём как белые люди». В результате «вольные путешественники» были связаны трёхразовым питанием, а персонал не сводил с них глаз. «Чуть не с опахалом за нами бегали, — сокрушается Сергей. — Сам себе не принадлежишь. К морю и обратно тебя везут на автокаре. Глубже, чем по шею, в воду заходить нельзя. Чуть зашёл — тебя тут же спасатели тащат на мелководье, и ты болтаешься там, как черепашонок. В бассейне тоже не глубже. Да ещё и всякие поющие фонтаны с прочими прибамбасами. Всё это так стало меня раздражать, что жена уже не знала, что со мной и делать. Из последних сил взял себя в руки и дотерпел. Никогда больше на это пятизвёздное разводилово не поведусь. Ни познавательности, ни драйва».

Куда «комфортнее» была для супружеской пары поездка в Тибет, где они двенадцать дней разъезжали то на джипе, то верхом. Когда читаешь Тибетский дневник Сергея (а он всегда ведёт путевой дневник), убеждаешься, что только так и следует отдыхать. Надо сказать, словом художник владеет прекрасно. Ну, и фотоаппарат всегда при нём.

«Высота 3500 метров. Двигаться быстро не получается — сразу начинает кружиться голова и появляется одышка. Поэтому ходим плавно, как лунатики. …Состояние обморочное. Даже говорим медленно.

…Народ здесь странный. Лица очень смуглые, черты лица — резкие. Разрез глаз широкий, взгляд глубокий и пронзительный, завораживающе древний. У мужчин — длинные волосы, заплетённые либо в косу, либо собранные в хвост. В левом ухе — внушительных размеров серьга. На голове непременно широкополая шляпа. Такие же шляпы носят и женщины. Цвет одежды тёмный: чёрный, коричневый, тёмно-синий или глубокий зелёный.

… Там увидел я фантастический город. Он стоял у подножия горы, словно сошедший со страниц романов Маркеса. Город, где нет ни одного деревца, где солнце нестерпимо, где звуки приглушены…

… Со всего городка об одной улице стекается выразительнейший народ: тёмные лица, обожжённые солнцем, тёмные глаза, тёмные одежды, тёмные шляпы, а поверх надеты все украшения из сундуков прародителей: все серьги, все пряжки. На площади перед центральным храмом весь этот люд сидит на земле — море чёрных голов. Европейцев нет совсем. Монахи в малиновых балахонах усаживают всех в ведомом только им порядке. Люди сидят, не шевелясь, несколько часов. Чувствую на себе тысячи взглядов из глубины веков. Голова кружится всё сильнее, одолевает слабость. Но глаза продолжают жить своей жизнью и фиксируют всё не переставая».

Из дневника « Двенадцать дней в Тибете», август 2006 г.

«Аж мурашки по коже»

Глаза художника, даже в полуобморочном состоянии своего хозяина, способны разглядеть и оценить то, мимо чего обычный турист, выполняя навязанную турфирмой программу, в большинстве случаев пройдёт и не заметит. И совсем хорошо, когда есть возможность перемещаться в пространстве не только свободно, но и с приемлемой для созерцания скоростью. Именно таким было велосипедное путешествие из Берлина в Прагу.

Вообще, проходящая вдоль Эльбы велосипедная дорога начинается в Гамбурге и составляет 600 километров. От Берлина же только триста. Но, конечно, не их преодоление стало целью всего предприятия. Художником была поставлена сверхзадача — посетить все лютеранские храмы и монастыри и полюбоваться суровой эстетикой Северного Возрождения. И, конечно, Лукасом КРАНАХОМ Старшим, уберегаемым бронированными стёклами. Там же, у монастырей и храмов, под сенью Лукаса Кранаха сибирскими путешественниками и их немецкими спутниками ставились палатки. Кемпинги же заманивали к себе велосипедистов лишь возможностью принять душ.

Путешествие, по словам Сергея, было спокойным, без особого драйва, но в смысле расширения кругозора и удовлетворения архитектурного любопытства оказалось исключительно удачным. Тем более что архитектура им так любима. По его признанию, стоит ему увидеть совершенное здание — у него «аж мурашки по коже».

«Деревеньки, что проносятся мимо — райские местечки: везде видна ухоженность, порядок и большая любовь к ландшафтному дизайну. …Эльба — красавица. …У всех населённых пунктов имеется собственный малый речной флот с причалами, мостками, будочками. Всюду охраняемые памятники архитектуры. …В каждой деревне стоят обелиски, посвящённые солдатам разных войн с перечнем имён погибших и со словами «лучшим сынам немецкого народа».

…Местное население весьма доброжелательно. Узнав, что мы русские, обязательно вставляют в разговор несколько наших слов. Особенно рассмешил один пожилой немец, который сразу давай скандировать: «Здравствуйте, товарищи»! Пригласили его в Сибирь — он в ужасе замахал руками: «Нет! Нет!».

…Подъезжаем к старому трёхэтажному дому, сплошь увитому виноградом. Дом — родовое гнездо, в котором живёт несколько поколений. …Заметно, что к нашей встрече готовились. Во дворе накрыт шикарный стол. Говорим на смеси русского, немецкого и английского. Друзья достают металлическую табличку — семейный раритет времён падения Берлинской стены. На ней на русском и немецком языках написано: «Стой! Стреляют!». Смеёмся и горько шутим.

Прага встретила солнцем. …Великолепие и разнообразие архитектурных стилей восхищают: готика, ренессанс, барокко, сецессион и кубизм.

В Южной Корее

В Иране

Сочетание серого и чёрного, каменная резьба, скульптура, геральдика, много золотых элементов с чёрным камнем дают поразительный эффект торжества и суровости. Улицы в старом городе узки и отданы пешеходам. Люди прогуливаются, любуются архитектурой. От многообразия голова кругом. Наслаждаюсь архитектурными изысками, брусчаткой, запутанной сетью улочек, всевозможными ставнями, дверцами, окошечками, вывесками».

Путевые записки «Из Германии в Чехию», август 2008 г.

В поисках самобытности

«Иногда хожу по выставкам где-нибудь в Китае, Берлине или Мадриде, и не всегда понимаю, где нахожусь, — признаётся художник. — Кто это делает? Испанец? Японец? Догадаться можно, только прочитав фамилию».

Размывание характерных для каждой национальной культуры черт, что несёт с собой глобализация, конечно, не может радовать. Тем более путешествующего художника. Мир стремительно обезличивается. Куда заведёт нас этот процесс, пока сказать сложно. Но Сергей Форостовский полон оптимизма, считая, что достижения техники, сравнявшие многое и в жизни народов, и в творчестве, способны дать художнику новые средства выражения, а значит, и новые возможности.

Года три назад в Берлине он посетил выставку, на которой среди прочего была представлена инсталляция одного африканского художника, позволившая художнику сибирскому ощутить дыхание Африки. Он несколько раз, как завороженный, возвращался в зал, где стояли странные войлочные колонны, а с потолка свешивались первобытно-грубые сосуды, изливающие чёрную воду. И всё это на фоне экранов, где медленно разворачивалось действо каких-то бесконечных революций и войн. Где медленно шли грациозные жирафы, фантастически медленно преследовал свою медленно плывущую над землёй жертву гепард, медленно, в медленной пыли летели над саванной невесомые слоны, спасаясь от медленного геликоптера, на борту которого человек медленно поднимал винтовку. И так же тягуче-медленно били в барабаны и танцевали люди, погружённые в первобытный экстаз. «Просто глюк какой-то! — вспоминает Сергей. — Я тогда всей своей шкурой эту Африку ощутил. Африку не иллюстративную, не туристическую».

Ощутить шкурой… Только так, по мнению художника, можно найти код, делающий понятным чужую жизнь, чужую культуру. Именно так (возможно, с большой долей риска) происходило знакомство Сергея и Ларисы с Ираном, в котором самобытности и сегодня хоть отбавляй.

«…Наконец в темноте засветился огнями Персидский залив. Начинаем снижение. Самолёт резко наклоняется то вправо, то влево. Про себя решаю, что эти иранские «люфтваффе» обязательно утопят нас в заливе. Но иранцы молчат, аллаха не вспоминают. Думаю, может, это и нормально так сажать самолёты. Позже узнали от русских техников, живущих в Тегеране, что это иранский стиль пилотирования.

…Дорога петляет, забираясь в высоту. Закладывает уши. Извилистые тоннели, навесные мосты… Автобус несколько раз останавливают военные — ищут наркотики. В одной из провинций проверяют документы. Наш гид, Ирина, русская женщина, вышедшая замуж за иранца, объясняет, что иранцы очень гостеприимны, но иностранцев, особенно русских, не любят. Поэтому при въезде в некоторые города иностранцы обязаны сообщить о своём прибытии в полицию. Иногда рок затребовали паспорта. Солдаты, просмотрев визы, произносят: «Велком ту Иран»».

Мавзолей Саади — эффектный храмовый комплекс. Ночью его подсвечивают. Огромные пальмы и мощные кипарисы растворяются в тёмном небе. В бассейнах плавают золотые рыбки. В орнаментированной беседке лежит саркофаг с мощами поэта. Несмотря на поздний час и холод, внутри много посетителей. Это и семьи с детьми, и студенты. …Не меньше народа и у мавзолея Хафиза. Этот поэт всю жизнь писал о любви, поэтому на его могиле много молодых людей — парами и поодиночке. В руках у многих томики со стихами. Сидя вокруг саркофага или припав к нему, взывают о любви, заклинают, просят взаимности. Некоторые молодые люди стоят в неподвижности, читая полушёпотом его стихи. Видеть такое мне ещё не доводилось».

Из дневника «Персидские зарисовки», январь 2009 г.

В Тибете

В Южной Корее

Сибирские ван гоги

Красноярские художники вот уже два раза гостили на Майорке. По признанию Сергея, они там ощущали себя ван гогами. То есть в отличие от завязанных на туристический бизнес тамошних художников, которые пишут исключительно «видики», наши сознательно от этого уходили, пренебрегая «презренной пользой». Тем более что такое презрение обходилось им недорого — сняли на пятерых дом за 700 евро и машину за 300. По 200 евриков с человека — чего же лучше! К тому же ни детей, ни жён рядом не было.

Команда сплошь состояла из любителей работать на пленэре. При этом их отторжение «туристического» восприятия окружающего зашло так далеко, что среди многочисленных этюдов, привезённых Сергеем с Майорки, только на трёх-четырёх изображено море. Он и сам не может сказать, почему ему всё время хотелось стоять спиной к стихии, столь любимой почитателями всяческих красот.

Компания художников объездила весь остров. Сергей изучил все древние мельницы, все разрушенные римские стены и мосты. И всё это запечатлел в этюдах, которые он принципиально не дорабатывает в мастерской. А потому они сохраняют свежесть и непосредственность работ, выполненных на открытом воздухе, в естественных условиях, пусть и не всегда комфортных. Более того, художник убеждён, что чем сложнее условия, тем лучше.

Как-то в Туве ему пришлось работать рядом с тувинским коллегой — тоже любителем пленэра. Он был резчиком по камню, а потому пришлось терпеть несмолкаемый назойливый скрежет. Самое интересное, что оба этюда, выполненные под этот аккомпанемент, оказались самыми удачными из всей серии. А всё потому, уверяет Сергей, что пленэристу важно не только то, что он видит глазами. Для удачного этюда информация должна считываться всем, чем только можно — носом, ушами и, конечно, кожей. Здесь главное — ухватить состояние, вычислить код места, пропустив через себя очень и очень многое.

Иногда это не так-то просто. Особенно, когда «пропустить» приходится Южную Корею, да ещё за весьма ограниченное время.

«…Начинается церемония открытия. Затем следует фуршет с обильным национальным столом. После фуршета ведут в ресторан, где тусуется местная богема. …Национальные закуски и макколи в большущей керамической чашке. Тосты идут один за другим. …Вечером нас ждёт званый ужин в рыбном ресторане. Но и это ещё не конец. В Корее принято водить гостей в течение вечера в два, а то и три заведения. В одном плотно ужинают, в другом предлагают лёгкие закуски, но везде непременно подают соджу — рисовую водку, или макколи — рисовую бражку.

…Сегодня нас ожидает ресторан в бывшей больнице протестантской миссии. Корейские спонсоры, журналисты и галеристы угощают шикарным южноафриканским красным вином. …В третьем ресторанчике тусуются художники. Сидим на полу. Прохладно, но макколи согревает нас. Тут же хозяйка жарит креветок и осьминогов. Вот уж дело дошло и до песен.

…Какой-то важный бонза везёт нас в ресторан «Александр» совершенно немыслимого итальянско-корейского стиля. Бонза купил картину и решил закрепить это приобретение торжественно-чинным обедом под красное калифорнийское вино.

…Мы приглашены на ужин господином ШИНОМ — ведущим искусствоведом Кореи. Ресторанчик посвящён женьшеню. Он всюду, начиная от водки и заканчивая начинкой куриного бульона.

…Приезжаем в мастерскую художника. Стол для нас уже накрыт. Макколи разливается в чашки ручной работы. По окончании трапезы хозяин ведёт нас в деревенский ресторанчик. Свежая, тонкими ломтиками нарезанная свинина жарится на наших столах… Домой возвращаемся затемно, но наш вечер продолжается. Хозяйка очередного ресторанчика — художница. Нам вновь подают макколи.

…Вечером торжественный приём господина Шина. Ресторан расположен на утесе, в живописнейшем месте, облюбованном богатыми корейцами.

…Последний вечер в Сеуле отмечаем в небольшом ресторанчике, где уже по-свойски жарим мясо на столах.

Из окна открывается великолепнейший вид на море. Вдоль берега — сплошной ряд высотных гостиниц. Набережная в бетонных блоках-волнорезах. Вдоль них насажены деревья. Свежий морской воздух бодрит. …Любуемся смешением и многообразием стилей. Рестораны, кафе, гостиницы, галереи, жилые постройки. Современность и традиционность, винтаж и хай-тек переплетены самым чудесным образом».

«В Стране Утренней Свежести. Путевые заметки русского художника», март 2011 г.

Как отзываются в творчестве художника впечатления, полученные им в путешествиях, можно узнать, посетив выставку «Ветер с моря», которая проходит в эти дни в галерее «Айн-Арт» в рамках проекта «Мост искусств». На ней представлены пленэрные этюды, выполненные Сергеем Форостовским в Китае, Испании и в Крыму. Тибет, Иран и Корея пока ждут своего часа. Но идеи, похоже, уже родились. А если судить по взгляду, устремлённому в пространство в ответ на традиционный вопрос о ближайших планах, то, возможно, началось и воплощение.

Галина ДМИТРИЕВА

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Ты где? Я на Каменке!

На Каменке, открывшей свои двери 5 апреля 2013 года, побывали многие горожане. А те, кто не побывал, слышали о ней. А те, кто не слышал, услышат в ближайшее время. Что такое Каменка, объяснить несложно — это культурное и креативное пространство, объединившее несколько резиденций и развивающееся подобно таким знаменитым начинаниям, как лофт-проект «Этажи», «Новая Голландия» в Санкт-Петербурге или «Винзавод» в Москве. А если вам и эти названия ничего не говорят, то вы, скорее всего, не хипстер, то есть не целевая аудитория. Кто-то с облегчением и сарказмом выдохнет, кто-то озадачится вопросом: кто такой «хипстер»?.. Опять непонятно? Давайте разбираться — для кого Каменка в нашем городе.

Хипстер или нет?

Однажды моя подруга поехала на Каменку и прислала гневную смс примерно такого содержания: «Да тут же сплошные хипстеры! Едят на камеру и инстаграмят, как едят…» На что я задала ей резонный вопрос: «А ты-то что там делаешь?». Дело в том, что Катя (подруга то есть) не в тусовке. Она молодая, пользуется социальными сетями, может заинстаграмить вам еду, носит кеды и вполне ставит себя в оппозицию массовой культуре. Но она не в движении. Ставит себя в оппозицию и ему.

А те, кто в движении, кому интересно следовать самым последним тенденциям моды и соответствовать переводу американского слэнгового «hip» («понимающий человек» или «человек в теме»), они-то на Каменку и приезжают — если не на каждое мероприятие, то раз в месяц точно. Возникает вопрос: в какой теме? И что в современном обществе способно объединять людей? Помимо твиттера, котиков, недовольства политической ситуацией, цен на бензин, марок смартфонов, новых «лакшери» мест в городе и мыслей об отдыхе или зимовке в Таиланде… Оказалось, ещё творчество, вдохновение и креативность. Ну, или «псевдо» творчество, вдохновение и креативность (Катюша, привет!).

Определение Нового словаря Оксфордского университета: «Хипстер — личность, которая следует самым последним тенденциям моды». В нашей стране хипстерами называют людей, которые тяготеют к ретростилю в одежде, арт-хаус кинематографу, увлекаются независимой музыкой и ставят себя в оппозицию к массовой культуре. Чуть подробнее о внешнем виде: кеды (обязательный атрибут!), очки (второй по важности), украшения или футболка с усами, зауженные джинсы, наушники, яркие цвета одежды, часто — татуировки.

— Изначально у нас не было задумки сделать конкретную Каменку, — рассказывает куратор проекта Анна НОВИКОВА. — Просто хотелось внести в Красноярск что-то свежее, новое. Совпало так, что побывали в питерских и московских подобных пространствах, поняли, что в нашем городе чего-то не хватает. Но тогда это ещё не оформилось в идею. В то же время начали появляться ребята, которые работали в различных направлениях, связанных с творчеством, личностным развитием и развитием своего окружения, города. Тогда мы решили, что нужно объединяться. Я писала в личку всем, кого знала, о ком слышала, что-то вроде: «Привет, мы хотим сделать в городе что-то классное, давай встретимся, может, что-то придумаем вместе». И после 2-3 таких встреч началась вырисовываться картинка…

Большим плюсом стало то, что в распоряжении инициативной группы оказалось здание 1956 года постройки (бывший ДК Сибтяжмаш), директор которого, Юлия ТИРСКИХ, дала некоторый карт-бланш, абсолютно доверяя своей команде (на тот момент: Анне Новиковой и Михаилу ЕГОШИНУ, ставшему руководителем проекта).

Со временем родилось название — от реки, которая текла с Каменной горы и по сей день шумит где-то среди подземных вод под зданием. Так обозначилось и «пространство»: это слово подходит и по смыслу, и по антуражу, и по настроению.

Затем начали поиски резидентов, ребят, готовых располагать на территории Каменки свои мастерские, мануфактуры или просто приходить со своими идеями.

— А они тоже хипстеры? — спрашиваю у Ани.

Посмотреть Каменку уже приезжали гости из других городов

Она смеётся в ответ:

— Понятие «хипстер» размыто и абстрактно, так что мне сложно ответить на этот вопрос. Многие себя не считают хипстерами, по сути являясь таковыми, другие, наоборот, считают.

— А ты читала материал в «Русском репортере» о том, что в Красноярске хипстеров нет? Там как раз есть пример из Каменки — про рояль.

— Читала. Не соглашусь с автором. В Красноярске хипстеры есть, например, на Балу в кедах или Рестодне (*о них ниже — прим ред.*) это было очень чётко видно. Говоря о своей целевой аудитории, мы произносим это слово, хотя оно многих ставит в тупик. Обычно к нам приходят ребята в возрасте 22-27 лет, они хотят развиваться, учиться новому, хорошо проводить время. Мы готовы им помогать в этом.

История

Всё началось летом 2012 года, и даже не с Кинолужайки, одного из любимейших проектов организаторов Каменки и горожан, а с Фотосушки. Она впервые прошла в Санкт-Петербурге, и уже через пару месяцев ребята подхватили идею и адаптировали под красноярские реалии. Помимо здания в их распоряжении есть красивый парк, в котором и развесили фотографии. Получилось очень атмосферно и интересно.

Дальше по хронологии как раз была организована Кинолужайка. Изначально была задумка сделать кинотеатр под открытым небом, но после долгих обсуждений пришли к сегодняшнему формату: кресла-груши, уютные пледы, гирлянды, проектор, чай/кофе. И не прогадали.

Рекордное количество зрителей на Лужайке — 655 человек пришло посмотреть фильм «Волшебная страна» с Джонни ДЕППОМ в главной роли. Очень уж действо полюбилось жителям, которые приходили даже семьями. Тем более что для горожан посещение абсолютно бесплатно. За два года существования «лужайки» состоялось около 20 показов. Фильмы отбираются путём голосования в группе Вконтакте. Благодаря поддержке «Красноярского кинографа» киноленты транслируют по всем правилам, всё как в настоящем кинотеатре.

— Впервые о том, что мы — Каменка, заявили 5 апреля на Балу в кедах, — вспоминает Анна Новикова. — Эту дату и считаем днём рождения. Хотя до этого был Картонвилль. Необычный, пробный проект, воссоздающий улицу мастеров из картона. Были мастер-классы, живая музыка, фотопространства и улочка потрясающих подарков ручной работы. Как раз все покупали подарки к 8 марта.

А далее — Бал в кедах, ClioFEST (большой фестиваль рекламы с показом лучших роликов, с ВДРХ — выставкой достижений рекламного хозяйства и лекциями от акул рекламного бизнеса), Ресторанный день, Чтения на Каменке (когда известные люди Красноярска читали свои любимые произведения вслух на уютном антресоль-этаже)… Всего с марта прошло более 230 мероприятий различного формата. Из них 19 масштабных, с количеством посетителей более 500 человек. А Ресторанный день в августе собрал 1700 человек!

Мы задумали большое мероприятие, которое должно было собрать лидеров среди молодежи и придумали Бал в кедах. Это было весьма атмосферное событие с жёстким дресс-кодом. Полный запрет на каблуки, спортивную и грязную одежду. Мальчики должны быть в галстуке-бабочке, а девочки в воротничке. Вдобавок к этому каждый должен был принести и подарить Каменке книгу — так мы и наполнили наши буккроссинг-стеллажи. Формат простой — неформальный бал с хорошей музыкой, приятной атмосферой, интересными людьми и интересными же локациями. Всё без лишнего пафоса и напряжения. Только кеды и бабочки.

Сейчас со своей идеей на Каменку может прийти любой желающий. Идея проходит отбор: то, что близко организаторам (креативный бизнес, мануфактуры, интересные образовательные программы в области искусства и дизайна и т.п.), начинает активно продвигаться и превращается в «конфетку». То, что не противоречит их логике, — получает поддержку и возможность реализации. Есть и идеи, которые не пройдут ни при каких условиях. Это те, которые могут «подмочить» репутацию. Например, организаторы утверждают, что никогда в их стенах не бывать представителям сетевых фирм, продвигающих БАДы, или психологам, работающим с НЛП-технологиями.

Недавно открывшийся молодёжный творческий бизнес-центр «Пилот» — не конкуренты, потому что работают немного в другом направлении — с музыкальными, танцевальными коллективами. Хотя есть у двух пространств и схожие моменты, но опять же разный берег, жителям удобнее добираться. Пока обозначаются как союзники.

Сейчас Каменка работает в четырёх направлениях: мануфактуры/резиденции, выставки, семинары/тренинги/школы, мероприятия. К любому из них может присоединиться каждый желающий. Условие, по большому счёту, одно — чтобы глаза горели, и идея была по-настоящему по душе.

По календарю

О Кинолужайке не написал только ленивый, поэтому Аня рассказывает о других своих любимых мероприятиях Каменки.

— Ресторанный день впервые прошёл в Хельсинки в 2011 году. В марте 2013 Москва стала первым городом России, принявшим участие в большом карнавале еды, а уже в августе Ресторанный день прошёл в Красноярске.

Формат следующий: в этот день люди могут выйти на улицы города и начать продавать собственноручно приготовленную еду в любом месте. Например, любит человек готовить плов, выходит из дома и всех угощает. Люди могут оставить оплату, которую считают нужным. В августе таким образом выйти на самоокупаемость не удалось, пока что в нашем городе не готовы «платить, сколько считаешь нужным», поэтому на будущее мы просили участников ставить фиксированный рекомендуемый ценник.

Летом всё прошло просто великолепно, улыбки не сходили с лиц посетителей, да и мы не могли нарадоваться. Было хорошо: люди гуляют, пробуют различные блюда, оценивают оформление, костюмы поваров, играет отличная музыка, кто-то отдыхает на лужайке, кто-то удобно расположился на кресле-груше, периодически возникают элементы шоу-программ… Атмосфера воссоздалась европейская, но очень понравилась и на красноярской земле.

Мы боялись, что зимой такой душевности может не получиться. Но 16 ноября Рестодень снова прошёл на славу. Ресторанчиков было меньше, но качество их осталось на высоком уровне, так что все остались довольны.

Хотя, конечно, есть одно «но». Наша аудитория требовательна, её нужно постоянно удивлять, а то, что уже было, особых восторгов не вызывает. Они кивают головами и говорят: «О'кей. Это мы уже видели. А что нового вы придумали на этот раз?». Поэтому мы стараемся удивлять, креативить.

Пока всё это доставляет удовольствие — мы вкладываем душу. Для нас это «хобби и работа в одном», никто из команды не плачет, что сегодня понедельник, не радуется пятнице и не спешит домой в 18.00. Мы любим работу и иногда проводим вместе больше времени, чем дома. Но это наша жизнь, которая нам нравится.

Очень здорово, что ко всем большим мероприятиям присоединяются волонтёры — люди, которые просто звонят и говорят: «Мне очень нравится то, что вы делаете, я хочу помочь». Это даёт невероятное вдохновение и доставляет элементарную человеческую радость.

Недавно открылась школа для ювелиров. Её руководитель Константин ТКАЧЕНКО несёт идею, что необходимо производить не просто ювелирные изделия, а продвигать ювелирный бренд Сибири, сибирских мастеров, которые становились бы менеджерами своих проектов, носителями идеи ювелирного бренда Сибири.

Литературные чтения

Площадка Каменки на Бирюсе

Одно из последних событий — открытие производства лонгбордов в Красноярске. У нас появилось движение любителей, и есть отличные мастера, которые раньше занимались большими инсталляциями, в том числе в Красноярском музейном центре и на Винзаводе. Сотрудничать мы начали ещё со времен Картонвилля, а теперь они стали нашими резидентами, производят лонгборды, каждая доска расписана вручную. На открытии было ярко и весело: можно было не только посмотреть выставку из 30 уникальных досок, но и тут же покататься на построенной специально для события рампе.

Уверена, что одним из любимых мероприятий станет Рождество. В этом году мы начали подготовку за три недели до даты проведения (21 декабря). Заранее создавали себе новогоднее настроение. Будут работать все наши залы: белый холл, атриум, антресоль-этаж. На улочке подарков ручной работы мастера не просто встанут за столом со своей продукцией, а превратят пространство вокруг себя в некое таинство — игрушки, ёлочки и, конечно, невероятное количество огоньков гирлянд. Рестораторы с глинтвейном и пряничными домиками, множество праздничных фотозон — всё для создания новогоднего настроения гостей и участников. Также мы пригласили музыкальные группы, которые будут играть новогоднюю музыку, и разные интересные компании города, которые организуют отличные интерактивные площадки.

На такие мероприятия люди каким-то образом сами притягиваются. Помню, мы не успевали оформить пространство на Картонвилль, кинули клич, и человек 10 пришли вырезать из картона. Мы включили музыку и творили всю ночь.

Летом мы перешли на формат, когда все мероприятия проходили по будням, поскольку большинство людей в пятницу уезжает за город. Сейчас наоборот: основные мероприятия проходят по выходным, чтобы было удобно максимальному количеству людей. За событиями можно следить по календарю в группе Вконтакте.

В диалоге

— В последнее время в Красноярске очень резко появилось достаточно много интересных, необычных мест, — продолжает Анна Новикова. — AccentHoll, barbershop «Ребята», GreenHouse (мы сидим в этой популярной кофейне). Посмотри, они классные своей живостью и открытостью.

Егор ТОХТОБИН, управляющий кофейней, сидит за соседним столом и улыбается. Невольно подслушал наш разговор, да и знакомы мы все давно, ведь и правда — проекты объединяют людей.

— Молодёжь хочет развиваться в творчестве или бизнесе, и у неё есть цель не только развивать себя, но и окружающих, город. Мы рады, что красноярцы не уезжают в Москву или Санкт-Петербург, а остаются здесь, меняют свою родину в лучшую сторону, живут, растят детей.

Конечно, у нас далеко идущие планы. Хотим, чтобы Каменка ассоциировалась не только со зданием и парком, а постепенно распространилась на всю окружающую территорию. Из ближайшего: хотим найти помещение неподалёку и сделать из него хостел. Также могут быть резиденции в шаговой доступности. Тогда каждый житель или гость города будет понимать, что это за район, и куда он едет. Немаловажно сейчас наладить нормальные транспортные пути, переименовать остановку.

Аню перебивает ещё один наш знакомый Саша ЛУКИН, выпускающий редактор газеты «Автомат», также забежавший в кофейню. После приветствий задаю ему вопрос: «А как тебе Каменка?». Саша скептик и вечный отрицатель.

— Я формата не понимаю, но это модно, знаю, — говорит он. — Например, в Берлине это очень популярно. Но… Я бы сделал ремонт.

— Мы бы тоже сделали! — смеётся Аня.

— Я понимаю, что у вас финансирования нет, — догадывается Лукин. — Вот у москвичей во «Флаконе» — ты видела, какая отделка и организация?

— Видела, конечно. Ну да, там ребята делают полностью коммерческий проект. Мы сейчас будем делать коворкинг, постепенно развиваться.

— Саш, ну а что ты тогда ходишь на Каменку-то? — перебиваю Аню.

— Я был всего пару раз, если не считать Лужайку. С кино — это классная идея, мне очень нравится. Но опять же — это Красноярск, мне вообще тут атмосфера не подходит. Надо уезжать из страны, например, в Новую Зеландию.

— А ты был там?

— Нет.

— Гениально!

…Постепенно разговор уходит от Каменки и Красноярска. Ане уже звонят с работы, и мы прощаемся. Перед публикацией я решила показать статью не только Анне, но и Кате, той самой подруге, с которой всё началось. На что она сказала: «Я не против Каменки. Для меня это пространство — отдельная субкультура, как эмо, например. Есть и есть, сходила, посмотрела, поняла, что не моё. Просто когда это называют культурой и интеллигенцией, простите, я не согласна. Но мне, если честно, всё равно. Как сделать лучше, я не знаю, и эта проблема меня не волнует. Я эгоист, наверное».

Анастасия АНДРОНОВА
Фото из гр. vk.com/kamenka

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Принадлежать себе

Заниматься в этой жизни тем, чем считаешь нужным — вот обязательное условие для счастья в понимании писателя Михаила ТАРКОВСКОГО, избравшего местом своей свободы Сибирь. А если точнее — поселок Бахта Туруханского района Красноярского края.

С Михаилом Тарковским мы уже знакомили читателей (СФ, январь 2011 г.). Но вернуться к диалогу с такой личностью хочется всегда, настолько Тарковский — и как человек, и как писатель — явление редкое. Будучи москвичом по рождению, он сибиряк по жизни. А как писатель, в отличие от своих великих и просто известных предшественников, которые почти все любили прогуляться с ружьём, он охотник профессиональный. А потому до последнего времени разрывался между нелёгким трудом охотника-промысловика и трудом писательским, предполагающим неспешные размышления в тепле и покое.

В одном из интервью, которых за последнее время Тарковский раздал немало, журналист задал ему обескураживающий вопрос: «Что труднее — работа охотника или писателя?». Ответ был краток: «Ну, пишешь-то в тепле…». Вот только тепло в условиях Бахты писателю приходится добывать самостоятельно. Да и не только тепло.

— Михаил, вот скажи нам, избалованным городским комфортом, как пишется, когда работа и быт так трудны?

— Представь, пишется легко. В городе же я не то, что писать — читать не могу. Сто мыслей в голове одновременно. А там, дома, читаешь часами. И только когда переполняется душа, откладываешь книгу. То же самое, когда пишешь. Правда, в тайге не пишется. Ну, может, стихи или дневники. А проза — это только в деревне. Печка, шум ветра, падающий снег за окном… И чтобы никто не шастал туда-сюда!

Особенно хорошо пишется осенью, в непогоду — и собаки не лают, и никто не ездит. Тогда я все дела прекращаю и занимаюсь только писаниной. А если такой возможности нет, после работы пытаюсь что-то сделать. Но это похоже на то, когда тебе надо проснуться часов в шесть, а ты просыпаешься в четыре. И всё считаешь — вот осталось два часа, вот час сорок минут, потом час тридцать… И спать не спишь, и дела не делаешь.

— Говоришь, на охоте не пишется. Все силы работа забирает?

— Ну, иногда можно и вовсе не работать. Воды принести да чурку дров расколоть. И всё равно не пишется. Там от тайги идёт такой… Такой…

— Что?

— Ну, фон какой-то. Он пронизывает всё вокруг, всё заполняет. Какие-то токи идут сквозь стены избушки, беспокоят, не дают сосредоточиться.

— Сосредоточиться на вымышленной жизни?

— Да. Весь без остатка живёшь этой. Стены в тайге не отгораживают от внешнего пространства. Оно проходит сквозь них, проходит сквозь тебя. Ты — его неотъемлемая часть и должен жить вместе с ним.

— Зато в городе в огромном многоэтажном доме, где возня, как в муравейнике, сидишь в своей квартире при телефоне, Интернете и телевизоре со всем миром под боком. И, тем не менее, совершенно один.

— Я даже и представить не могу, как вы здесь живёте. Плотность просто унизительная. Человек низведён до какой-то тени. А там каждый — событие. Там люди друг другом дорожат. Иначе не прожить. Если тебе кто-то не нравится, ты всё равно его лодку на буксир возьмёшь, если что. И даже больше: его-то в первую очередь и возьмёшь.

Хотя… Вот я сейчас в городе, и тот Я, который ТАМ, мне непонятен. Но знаю, когда туда приеду, мне опять всё будет понятно. Всё здешнее вылетит из головы. Сколько раз замечал — из города приезжаешь, и всё встает на свои места. Дни сразу наполняются какими-то простыми и только необходимыми действиями, и ночью засыпаешь усталый, спокойный и счастливый.

— Спокойный и счастливый… Мне вспомнился один твой рассказ. В нём ты очень вкусно, во всех подробностях описываешь ловлю леса, что плывёт весной по освободившемуся ото льда Енисею. Могу представить, какой отклик это описание вызывает у читателей-мужчин, и как им понятно это замечательное «…рожу жжёт зверски солнцем, руки чёрные, во рту вкус черемши, всё знакомое, настоящее, и знаешь, что лучше не будет». Настоящее… Пожалуй, это ключевое слово.

— Знаешь, там от Енисея идёт такая силища, что кажется, тебя с головой накрывает. И все нормальные деятельные мужики счастливы, что такой жизнью живут. Каждый из них всё может сделать своими руками, и каждый — хозяин своей жизни. Ворчат, конечно, что не удаётся по настоящей цене пушнину сдавать. Охота как отрасль почти уничтожена.

— А зверь-то ещё есть?

— А что зверю? Он хищник, у него врагов нет.

— Кроме нас.

— Ну да. Но его численность всё равно стабильна. Бывает, конечно, и сокращение. Но это не зависит от промысла. Какие-то естественные процессы влияют.

— А как ваши мужики на все эти «крупные инвестиционные проекты» смотрят?

— Философски. Как на неизбежное зло, с которым как-то надо жить. И ни на кого они шибко не надеются. Что им власть? Власть пришла, ушла… А они собираются жить на Енисее до конца своих дней.

— То есть река держит. Название, кстати, у сборника одного из рассказов хорошее — «Енисей, отпусти». В этой просьбе нежелания уезжать столько, что, пожалуй, сильней о привязанности и не скажешь. Вообще, в твоей прозе поражает какая-то особая образность, даже можно сказать чувственность. Чтобы этого добиться, надо всё, о чём пишешь, пережить самому.

— Так оно и есть. Конечно, сюжет можно придумать, но «кирпичики» должны быть из настоящей жизни. Вот, например, история: рядом с моим охотничьим участком охотовед решил посадить одного деда, с которым у меня были не самые простые отношения. Граница проходила по речке. Там он капканы на норку ставил. И вот как-то еду, а в дедовском капкане норка живая сидит. Собака моя к ней — и давай трепать. Пришлось подъехать, отнять. А в тайге это ЧП, если кто к чужому капкану подошёл. Что делать? Поехал деда искать. Весь вечер проискал и решил, что съезжу к нему завтра. А дед шебутной — уже обратно ушёл. И по моей дороге. Ну, думаю — ё-п-р-с-т, он же мои следы видел! И наверняка подумал, что я у него норку спёр. Я за ним. А он на выход пошёл, а потом и вовсе на вертолёте в посёлок улетел. Так было в жизни, ну а в рассказе я присочинил, что и в посёлке деда не застал. Его с инфарктом увезли в Туруханск, что добавило переживаний моему герою — возьмёт дед, да и помрёт, не узнав, как дело было. Так что в основе, как правило, реальная история.

— Не обижаются бахтинцы? Ты иногда такие подробности присочиняешь…

— А что делать? Это не жизнь, а литература. Кто понимает, тот не обижается. А иногда даже сами настаивают, что герой именно с них списан.

— Михаил, вот ты всё о Бахте писал и вдруг взял, да и шагнул в своей «Тойоте-Кресте» в немыслимую бездну — в наши российские пространства. Герой у тебя то из Енисейска в Красноярск едет, то обратно в Енисейск, потом съездил на юг края, добравшись до Тувы, прокатился на своей «тойоте» до Москвы, вернулся в Красноярск, а потом взял, да и улетел к Тихому океану, чтобы домой вернуться уже на другой машине. Эта книга, на мой взгляд, начало какого-то нового этапа в твоём творчестве. Я бы даже сказала, чего-то нового в нашей литературе.

— Ну, ты тут конечно…

— Нет, ты послушай. Вот мы живём в этой фантастически огромной стране. И даже, если сидим на месте, это невообразимое пространство всё же как-то умещается в каждом из нас. Конечно, мы его не ощущаем, не осознаём, а живём себе и живём, редко покидая территорию, обозначенную повседневными делами и заботами. И только изредка это пространство пронзает нас, не успевая обратиться не то что в слова, а даже просто в более-менее закреплённые сознанием мысли. Ты же как-то умудряешься его удерживать. Подозреваю, что ты вообще так и живёшь пронзённым им раз и навсегда.

Вот и у твоего героя после размолвки с любимой женщиной болью заполняется всё окружающее его пространство, словно у него с ним одна система кровообращения: «Отнималась и ныла каждой трещиной не только дорога на Енисейск, а болел весь Красноярский край с Таймыром и Эвенкией, с Хакасией и Тувой, Танзыбеем и родниковым Араданом…».

— Именно, что одна система кровообращения. Так и должно быть. Моя задача как-то помочь объединить людей этого пространства. Думаю, в какой-то степени они уже объединены. Вот посмотри: от Красноярска до Владивостока дальше, чем от Красноярска до Москвы, но всё равно это люди одного пространства. Жителю Красноярска ближе дальневосточный парень, нежели москвич. И даже пермяк. Вот что удивительно.

Кстати, многие красноярцы, мужчины в основном, любящие дорогу, тайгу, относятся ко всему огромному Красноярью как к своему дому. И в разговоре так свободно по нему перемещаются, что о какой-нибудь Чиринде могут говорить, словно только вчера оттуда.

У нас народа мало, и кажется, что чем больше расстояния, тем люди крупнее. Вот у меня товарищ живёт за две тысячи километров, и я его вижу просто огромным. Да и эти две тысячи километров, где почти никто не живёт, для меня тоже не пустыня. Мы — граждане Сибири. Эта земля обжита нами, любима и дорога. Мы здесь не мучаемся, не прозябаем — мы здесь живём. А для наших соотечественников из европейской части Сибирь — холодное, враждебное пространство. А ведь это тоже их страна, и они должны бы её знать, любить.

— Сейчас вспомнила, как водила на Столбы одного финского студента. Его отец — бизнесмен, влюблённый в Россию, отправил сына посмотреть на «настоящую жизнь». Залезли мы с ним на скалу, он глянул на горы и тайгу до горизонта, раскинул руки и как заорёт: «Сибириа-а-а-а». Вот и мне, когда читала твой роман, местами хотелось сделать то же самое. Эти тысячи и тысячи километров, что проехал и пролетел твой герой — они во мне… Словно я, раскинув руки, надо всем этим пролетела сама. Вот Енисей, уходящий на север… Вот степи Хакасии на юге… Вот Байкал… А там океан и Курилы с вертолёта: Итуруп, Кунашир, остров Танфильева — крайняя юго-восточная точка России с огромным православным крестом, сваренным из грубого железа. Никогда там не бывала, но пронзительно ясно увидела эти «куски земной плоти, тёмно-синие и как отколотые…».

И мне очень хочется, чтобы люди, живущие где-то в Москве, в Рязани, Твери, чтобы и они увидели свою страну до самого океана. И не просто увидели, как на карте,

а чтобы это пространство через их души прошло, чтобы они к нему как к своему дому относились. Чтобы и им было не всё равно, где пройдёт трубопровод — рядом с Байкалом, не рядом.

Помню, в одной программе на федеральном канале один государственный муж, отстаивая первый вариант, удивил точной цифрой, обозначающей количество нефтепродуктов, которые Ангара без всякого нефтепровода уже сегодня приносит в Байкал. И никто из присутствующих в студии москвичей, включая ведущего, не сказал, что это невозможно, что Ангара не впадает, а вытекает из Байкала. А другая, так называемая Верхняя Ангара, хоть и проходит вдоль БАМа, но по таким незаселённым местам, что слей местные жители в неё всё завезённое им топливо, то и тогда не получилась бы названная цифра. И вот эти люди считают, что имеют моральное право судить, что хорошо для Сибири, а что нет, бесстыдно ссылаясь на якобы точные данные.

— А чему ты удивляешься? Скоро и мы забудем, что у нас тут куда впадает и откуда вытекает. И будем верить любым «точным цифрам». Возьми телевидение. У нас в Бахте народ накупил «тарелок», и все от мала до велика смотрят развлекательные каналы. Комаров двадцать в рот залетит, пока Ксюшу СОБЧАК показывают. А вот ты давно видела, чтобы Валентин Григорьевич РАСПУТИН по телевизору что-то говорил? Да его просто туда не пускают.

— Да, сибиряков по федеральным каналам почти не показывают. Хотя Валентин Григорьевич как-то был на канале «Культура» с фильмом о многострадальной Ангаре. Признаться, фильм несколько удивил.

— Сам я фильм не видел, но знаю, что он многих удивил. Думаю, объяснение простое: о чём говорить, когда в центре всё давно решено, а наши люди готовы смириться с чем угодно. А потому мне хочется, чтобы их самосознание крепло, чтобы ими нельзя было манипулировать. Чтобы они научились сами решать, что для них хорошо, а что плохо.

— Кстати, Михаил, как земляки относятся к твоему творчеству?

— Говорят, что укрепил в них веру в правильности своей жизни. Это для меня самое главное. Хорошо бы и до других достучаться. Чтобы и они поняли, что помимо их жизни существует и другая, ничуть не менее ценная. И без неё мы станем другой страной, другим народом. Хорошо ли это будет? Думаю, нет.

— А мне кажется, что достучаться тебе удалось. В своей «Тойоте-Кресте» ты так соединил обе эти жизни, что читать книгу, думаю, одинаково интересно и горожанам, и жителям таёжных посёлков, и москвичам, и сибирякам.

И ещё. В одной рецензии эта книга названа мужским романом о любви. И это делает её интересной и для мужчин, и для женщин. Признаться, мне сейчас совсем не хочется давать «развёрнутый анализ художественного произведения». Скажу только, что такого количества, как сейчас модно говорить, «смыслов» ни в одном за последнее время прочитанном современном романе не находила. И что важно, эти «смыслы» переданы без той надоевшей изощрённости, к которой прибегают авторы, чтобы удержать внимание читателя, потерявшего способность на чём-либо долго его удерживать.

— Читатель давно стал зрителем и нуждается в постоянной смене «картинок». Бессмысленно сокрушаться по этому поводу. Единственный возможный путь — дать ему эти картинки. Но не растеряв при этом, как ты выражаешься, «смыслы».

— И у тебя эти картинки такие яркие, такие разные. Есть совсем маленькие, камерного звучания, а есть такие симфонии-панорамы, что голова кругом. Словно на вершине стоишь. И ты их так быстро и ловко меняешь, что только успевай. А у красноярцев есть ещё и дополнительный интерес — читать о том, как герой романа разъезжает по знакомым улицам. Всё это както странно и очень приятно. Литературные герои, они же всё больше по Москве, Питеру, Парижу или Лондону разгуливают. А здесь, пожалуйста, — Красноярск…

А уж описание машин и дороги, Михаил. Один знакомый жаловался: «Ну и цены он на свои книги заламывает!» Люди не понимают, что не писатель устанавливает цену. Например, ГРИШКОВЕЦ в своём блоге как-то указал цену на свой новый роман, закреплённую договором. И просил не покупать, если цена будет выше. В наших магазинах видела этот его роман — почти в два раза дороже. Так что торговать книгами — дело более выгодное, чем их писать…

Но сменим эту грустную тему. После «Тойоты-Кресты» была написана её третья часть — «Распилыш». Там твой герой возвращается из Владивостока в Красноярск. Жалко стало беднягу? Ты ведь бросил его на берегу океана, земляка-то нашего.

— Жалко. Оставил его там стоять, а сам поехал. Но, не доезжая до Читы, повернул назад, решив, что грех не написать об этой трассе. Она многим в душу запала. Некоторые потом семьи свои возили. Один, знаю, даже старика-отца брал. Эти люди о дороге, как о своём доме, рассказывают. Через неё они приобщились к этому необъятному пространству, к иному пониманию своего места в нём.

А вообще, признаюсь, пошёл по пути наименьшего сопротивления — вернулся к теме, где разгона не надо. Но сейчас это уже не сработает. Надо двигаться дальше. Кое-какие идеи, правда, есть, но говорить о них ещё рано. Пока только план составил.

— Как в литературном институте учили?

— Да там ничему такому вообще не учат.

— А чему там учат?

— Наглости. Вот нас на первом курсе собрали и каждого заставили своё стихотворение прочитать. Ну, думаю, попал… Пока до буквы «Т» добрались, измучился весь, истерзался. А со временем осмелел, обнаглел.

— Значит, учёба пошла впрок. Сколько тебе тогда было?

— Да уже под тридцать.

— И всё же — как у нас на писателЕй-то учат?

— Да никак не учат. И вообще, я заочно учился. Нам давали программы, по которым ты должен прочитать огромное количество книг. Так что набирал целый баул и за зиму прочитывал. А потом общение началось. Но никаких разбирательств типа «правильно-неправильно» не было. Всякие подробности преподавателем не обсуждались — только общие смыслы. Вообще, нас учили слушать и думать. И не ругали, и не хвалили.

А при поступлении система такая: записываешься на какой-нибудь семинар — прозы, поэзии, критики… И тащишь туда, соответственно, свои рассказы, стихи, пьесы… Нам сразу сказали, что они прекрасно понимают, что любая говорливая студентка московского гуманитарного вуза может гораздо лучше нас сдать экзамены. Но мы не должны бояться. Наша задача — показать, что у нас есть за душой.

— А вот интересно, громкое имя тебе мешало или помогало?

— Когда как. Иногда замечал раздражение: «И этот туда же». А некоторых раздражало несоответствие между их представлениями о том, каким я должен быть, и какой есть на самом деле. Да и темы… Вот приезжаю я из тайги в журнал «Новый мир», а мне говорят: «Повесть хорошая. Но получается, что там у вас всё настоящее, а здесь нет. Так что вы идите в другой журнал».

— Им-то можно писать, что только в столицах жизнь настоящая.

— Вот именно. Но это всё позади. Сейчас, вроде, завоевал себе место. Признали. Хотя может и правда, что моя проза на любителя, что трудно воспринимается.

— Ну, это мнение москвичей. Признаться, когда познакомилась с твоими рассказами, наоборот, удивилась, с какой лёгкостью они читаются. Даже списала это на то, что сама сибирячка, что люблю тайгу, Енисей. А потому решила дать твои рассказы одной степнячке из Краснодарского края. Тайгу она не любит — ей степь подавай. И вот уже на следующий день звонит: «Ах, как хорошо… С каким удовольствием…». И так далее. Так что это не проблемы твоей прозы, а проблемы московского восприятия жизни.

— Может, и так. Но всё же хотелось бы достучаться.

Но достучаться, похоже, уже удалось. Несколько лет назад Михаилу Тарковскому была присуждена премия «Ясная поляна». К сожалению, она вдохновила его не на написание очередного романа, а на очередное строительство — после деревянного храма писатель задумал возвести в Бахте музей охотничьего быта. Если же учесть, что все эти идеи воплощаются в жизнь во многом силами самого писателя — с топором в руке, то трудно ожидать скорого появления нового романа или сборника рассказов.
Но будем надеяться, что этот опыт, рано или поздно, воплотится в печатном слове.

Галина ДМИТРИЕВА

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 г.

Под колёсами Первой мировой

К 100-летию 1914 года

Испортил нас кровавый XX век. В Великой Отечественной войне мы потеряли практически десятую часть населения нашей страны. На этом фоне 1,7 млн потерь в Первую мировую (грубо говоря — 1/100 населения) кажутся незначительными. Уже последовавшая за ней Гражданская унесла в 5 раз больше. Вообще той первой войне не повезло. Даже Русско-Японская оставила о себе большую память: мы знаем про оборону Порт-Артура, до сих пор помним Цусиму и поём «Варяга». А что вы можете сказать про 1914-й год, кроме того, что некий серб застрелил некого австрийского эрцгерцога в каком-то Сараево?

Тем не менее следующий год — год 100-летия новой эпохи, эпохи мировых войн. И Сибирский исторический форум, прошедший в начале декабря в Красноярске, был посвящён отчасти этой теме: «Сибирь в войнах начала XX века». Одним из участников форума стал иркутский учёный, доктор исторических наук Павел Александрович НОВИКОВ, пленарный доклад которого был посвящён тому, как менялись идеологические представления о Первой мировой войне. Здесь нас может ждать много открытий, так что для начала — несколько суждений из доклада.

Кайзер Вильгельм и полководец Суворов

«Первая мировая война отразилась в идеологии ещё до того, как началась, потому что во всех странах осуществлялась идеологическая подготовка к ней. Конечно, наибольшей основательностью и изобретательностью здесь отличалась Германия, которая, как известно, действовала согласно принципу, что правильный учебник истории эквивалентен половине армии. И в дальнейшем, когда мы читаем мемуары немецких историков, можем только поражаться тому, как бесцеремонно они манипулируют фактами. Причём автор знает, что искажает действительность, но тем не менее настаивает на своём. Применительно к Сибири можно привести такой пример: кайзер Вильгельм II в своих мемуарах в 1919 году писал (и все немецкие генералы обвиняют в этом Россию), что наша страна в 1913 году провела тайную мобилизацию, и в течение года сибирские стрелки жили под Москвой, ждали начала войны. При этом ссылается кайзер на анонимных американских туристов, которые в то время путешествовали по военно-грузинской дороге и видели огромные массы русских войск.

И вот раз за разом эта информация повторяется. Нам, жителям России, бессмысленно этому возмущаться, нужно просто отдать должное тому, что люди раньше нас научились прибегать к информационной психологической войне. При всей симпатии к такой политике нужно помнить высказывание Александра СУВОРОВА: не в силе Бог, а в правде. В конечном счёте тот, кто лжёт, запутывает самого себя».

История — что дышло…

«Увы, и в России Первая мировая война в разное время освещалась поразному, в зависимости от идеологии. В советское время, чем ближе к революции, тем более негативно описывались военные подвиги российских солдат. Тут социалистическая революция на дворе, а они всё ещё воюют за веру, царя и Отечество. Хорошо хоть наиболее одиозные оценки — что Россия была колониальной империей, а её солдаты играли роль колониальных солдат — в конце 30-х годов были скорректированы, и многие из тех, кто ранее обличал Россию как тюрьму народов, оказались в местах не столь отдалённых.

В современной зарубежной историографии борются две противоречивые тенденции. С одной стороны, западный мейнстрим считает, что военная дипломатическая история вообще исчерпана, и нужно переключаться на другие проблемы: изучать сексуальные меньшинства, гендер и т.д. С другой стороны, в преддверии 100-летия Первой мировой войны начинают предприниматься попытки пересмотра и её итогов. По крайней мере ряд известных кембриджских и оксфордских профессоров открыто заявили о том, что необходимо пересмотреть истоки Первой мировой войны и сделать виновными Россию и Сербию».

Уроки столетнего забвения

«Первые, кто запомнился немцам, были именно сибиряки. Чем запомнились? Тем, что знали, для чего пришли на войну: добраться до немца и поднять его на штыки. Формулировка «особая беспощадность сибирских корпусов» указывает на то, что вообще-то являлось целью ратного труда: воевать, чтобы победить.

Второй урок: мы не должны посыпать голову пеплом и говорить себе, что Россия хуже всех. Россия проиграла — а точнее досрочно вышла из войны — не потому, что у неё было мало ресурсов, а потому что этих ресурсов оказалось слишком много. Когда всего много, возникает и повышенная вероятность ошибки.

Конечно, крайне своевременным экзаменом перед Первой мировой была Русско-Японская война, после которой, по признанию известного военного классика А. СВЕЧИНА, боеспособность русской армии повысилась на 300%. Не будь этого негативного опыта, Россия могла быть просто раздавлена в первые месяцы Первой мировой войны. Тогда как если кто и прославился тактической отсталостью, то как раз германские и австро-венгерские войска.

Но в разных странах будут происходить, и они неизбежны, проявления исторического реваншизма. И хорошо бы нам выработать дружественный подход к собственной истории. Почему о Первой мировой мы рассуждаем так снисходительно и пренебрежительно, в то время как подобный тон о войне 1941-45 годов для нас является преступлением? А ведь Первая мировая для современников именовалась Второй Отечественной (после войны 1812 года) и Великой войной.

В спорах с оппонентами нам нужна опора на факты, беспристрастность, и это будет главный козырь. Тот же Свечин сказал такую мысль: политика эгоизма удавалась России гораздо хуже, чем политика самопожертвования. Возможно, потому что самопожертвование непредсказуемо, оно не просчитываемо. А поскольку остальные делают по шаблону, Россия побеждает».

После доклада мы обратились к П.А. Новикову с рядом вопросов.

— Почему войну 1914-1918 гг. в нашей стране предпочли предать забвению? Её итоги так постыдны?

— Она была заслонена произошедшей революцией. Что касается итогов… Победил-то тот блок стран, в котором Россия начинала войну.

— То есть у нас были все предпосылки, чтобы её выиграть?

— Да. Известна цитата того же ЧЕРЧИЛЛЯ, который сказал: самую злую шутку судьба сыграла с Россией. Все жертвы уже были принесены, вся работа сделана. Корабль потерпел катастрофу, когда до пристани было рукой подать.

А венгерский канцлер граф БЕТЛЕН ещё откровеннее высказался в 1934 году: если бы в 1918-м Россия осталась организованным государством, то русский флаг доминировал в юго-восточной Европе. То есть такие страны, как Болгария, Румыния, Венгрия были бы просто русскими губерниями.

— Может, поэтому подсознательно и не хочется вспоминать ту войну, что не воспользовались плодами практически лежащей в кармане победы… Вся страна была втянута в войну? И насколько тяжёлыми были потери?

— Население России составляло свыше 170 млн человек, из них 17 млн были призваны. Погибло около 1,7 млн, т.е. каждый десятый от призванных, каждый сотый от населения.

Вторая мировая война долю призванных увеличивает вдвое при примерно том же населении. Свыше 30 млн было призвано, и по сибирским регионам, которые понесли наибольшие потери, погиб каждый второй. И в народной памяти первая война, конечно, была легче. По крайней мере такого, что из села ушли все мужчины и никто не вернулся — не было.

К началу 1917 года перевес очевидно был на стороне Антанты. Исследователи высказывают мысль, что даже если бы ничего не делать, то есть не наступать, не вести боевые действия, — Германия и её союзники всё равно были бы вынуждены капитулировать из-за нехватки ресурсов.

Но сейчас в научной литературе дискутируется и вопрос об участии союзников России в революционных событиях: не было ли у них соблазна, получив от России необходимую помощь, не делиться с ней победой?..

— Тут, кажется, и дискутировать нечего — всем было выгодно ослабить Россию.

— Но не переоцениваем ли мы их? Были ли у них такие возможности и влияние? А если да, то кто? Не было ли это попыткой ослабить не только Россию, но и Францию (то есть чей след больше: англичан, немцев)? Или всё-таки сработали внутренние силы?

У меня есть такое сравнение. Представим себе, что группа студентов едет за город на электричке. Вдруг им приходит в голову, что музыка не та, машинист слишком дёргает на остановках, медленно едет, вообще некомфортно. И вот часть студентов врывается в кабину, выбрасывает машиниста, то бишь царя, и начинает сама управлять электропоездом. Причём первое, что делает, — за ненадобностью уничтожает тормоза. И через какое-то время поезд терпит крушение. А когда в обществе начинается разбор полётов, то виноват, по иронии судьбы, машинист — зачем дал себя выкинуть. Только так я могу прокомментировать те версии, что Россия сама не решила какие-то задачи под руководством царя, а все остальные — революционеры в том числе — уже имели дело с этой ситуацией.

Безусловно, все страны устали от войны. Во Франции восстания солдат, неподчинение приказам начались ещё раньше, чем у нас, и были более массовыми.

— Во Франции вообще скорее чтят память Первой мировой, чем Второй, и потерь французы тогда понесли больше…

— Это так. Но за год до окончания войны их демократическое правительство было вынуждено прибегнуть к карательным мерам — в связи с тем, что войска не выполняли приказ; по жребию тогда расстреливали каждого десятого. Или, скажем, солдат отказывался надеть сапоги с убитого, и его за это расстреливали. Причём после войны эти люди долгое время считались военными преступниками, и было целое движение, когда родственники требовали их реабилитации.

Конечно, для Англии, Франции, даже отчасти США эта война была настолько кровопролитной и необычной, что они не желали её повторять. И это отчасти объясняет то, что Франция не стала воевать во Вторую мировую, а сразу капитулировала перед Гитлером. Франция берегла своих солдат и в Первую мировую, и русских офицеров возмущало, когда французы давали понять, что для истории, культуры русский солдат не представляет такой ценности, как французский, более образованный. Россию рассматривали как резервуар человеческого материала, своеобразных белых негров.

Что тут можно сказать? Опять же в качестве инструментария мы должны прибегать к сравнению со Второй мировой войной. Тот образ России, которая всё время готовится к войне, вооружается, — он ведь тоже был ответом на наш опыт Первой мировой войны. Потому что никому не хотелось повторения ни снарядного голода, ни нехватки ружей… Но это в начале войны. Не так давно прозвучала мысль, наоборот, об избыточности российских ресурсов. Говорят даже, что одна из причин неудач царской армии, например, — завышенный солдатский продовольственный паёк: полкилограмма мяса, 2 кг хлеба…

Форум был интересен не только историкам

Когда его стало сложно обеспечивать — началось недовольство.

— А что каждый житель России должен знать про Первую мировую? Честно говоря, вроде изучали это в школе, но никаких ярких её событий не знаем…

— Их не так много. Начало войны отмечено патриотическим подъёмом, причём парадоксально, что это касается и национальных окраин, в частности Польши. Командование было убеждено, что в приграничных районах население по мобилизации не явится. А они пришли, и пришло много добровольцев, потому что Россия считалась более предпочтительной властью, чем Германия. Немцы всегда более активно ассимилировали и подавляли.

В 1914 году было две крупные вехи. Это Галицийская битва, когда четыре русские армии добились победы над австрийцами в Галиции. Кстати, в современных границах — это Западная Украина. И здесь важно подчеркнуть, что тот современный антирусский национализм на Украине как миф был сформулирован в недрах австрийского генерального штаба до и во время Первой мировой войны. Австрийцы активно пестовали националистов, параллельно массово истребляя ориентированную на Россию интеллигенцию. То есть там был террор, концлагеря. И те подданные Австро-Венгрии украинцы, которые имели прорусские настроения, просто физически уничтожались.

Так вот, наши четыре армии добились победы во встречном столкновении в Галиции, и есть крылатая фраза из фольклора «И надолго я запомню галицийские поля, где достались мне в награду два клиновых костыля». То есть в народной памяти Галиция была основным театром войны.

Второе важное событие той войны — две русские армии САМСОНОВА и РЕННЕНКАМПФА последовательно потерпели поражение в Восточной Пруссии.

— Это же был знаменитый Самсоновский прорыв, который приветствовался как успех, только мы не смогли его закрепить.

— Противник ожидал, что русская армия может мобилизоваться только на 30-40-й день, а эти армии перешли границу на 17-й день и вторглись в Германию. По большому счёту это поражение было неизбежным как меньшее из возможных зол. Россия, учитывая предыдущие взаимоотношения с Францией, очень опасалась, что Франция может быстро проиграть войну. А Россия в 1914 году имела серьёзное преимущество — 7/8 германских сил были направлены против Франции. Но это Францию не извиняет, потому что истеричные телеграммы в Россию о помощи, требование быстрого наступления Самсонова и вообще призывы собирать силы и идти на Берлин — все эти телеграммы начались ещё до первой встречи французских войск с германскими. И не будь этих попыток задёргать русское командование — боевые действия могли разворачиваться по-другому.

Представьте себе: ещё две недели назад солдат пахал у себя в деревне землю, а тут ему дали винтовку — воюй. Произойди это спустя пару месяцев — у немцев вообще ничего бы не получилось, просто потому, что начальники узнали бы своих подчинённых, подчинённые научились выполнять приказы и т.д. Но тем не менее у исследователей сложилось мнение, что даже неудача Самсонова предопределила победу Антанты, потому что не допустила разгрома Франции.

Довольно суровой была и наша кадровая политика: генералов отстраняли от командования, не всегда справедливо, и это тоже была психологическая война. Немцы вполне сознательно и этот шанс навредить не упускали. Распускали враждебные мифы. Например, что Ренненкампф не помог Самсонову из личной неприязни. Просто стремились устранить этого грамотного генерала и опасного противника…

Вообще, в первый год войны немцы читали все наши приказы и знали о всех наших намерениях — в связи с несовершенством шифровальной техники приказы передавались по радио открытым текстом.

— Невероятно…

— Как только с этим было покончено — сразу успешность их операций уменьшилась.

Вообще немцы о нас отзывались гораздо более лестно, чем мы о себе. За ту же привычку доходить до штыка.

Или, скажем, немцы считали невозможными в XX веке конные атаки — а у нас они были, и многие прославились. Немецкие части, которые вели военные действия на восточном фронте, их было меньше, чем на западном, но они несли бОльшие потери. Скажем, гвардейский прусский корпус на восточном фронте за лето 1915 потерял 175% личного состава, то есть практически два состава убыло. В России тоже в среднем из полка, который насчитывает 4 тысячи, выбыло 16 тысяч убитыми и ранеными. В окопах уже сидел пятый состав.

Примеров доблести было много… Но слишком много факторов сошлось, которые не позволили нам завершить начатое победой.

— В каких произведениях художественной литературы Первая мировая нашла наиболее верное отражение?

— К сожалению, богема наша, творческая интеллигенция как-то не откликнулись на войну. Но есть очень много воспоминаний, которые лучше всяких художественных повестей и романов передают драматизм того времени.

В частности, Б. СЕРГИЕВСКИЙ в «Пережитом» описывает события в Восточной Пруссии. Потом есть книга «Дроздовцы в огне», она больше посвящена Гражданской войне, но в том числе рассказывает об атаках сибирских стрелков, когда они надевали старые чёрные дедовские иконы на грудь и очень не любили, когда им ставили в пример гвардию. Эмигрантские воспоминания для меня очень ценны, потому что люди в нищете, в изгнании, переборов свою главную боль — Гражданскую войну, потерю Родины — всё же оставляли объективные описания, сохраняли факты…

Много было стихов. Например, по одной из версий, слова будущей песни «Вставай, страна огромная…» родились ещё в Первую мировую войну. Неспроста ведь во Вторую мировую были взяты те же термины: и Отечественная война, и Великая… У большевиков во главе со СТАЛИНЫМ проходила метаморфоза. И когда в 1945 году начиналась война с Японией, Сталин сказал: наше поколение несколько десятилетий ждало этого реванша. Это из уст революционера, который тогда-то должен был радоваться поражениям царизма…

— Правда, что будёновки тоже сшили ещё в царской армии?

— Есть документы, которые говорят о том, что в 1917 году началась заготовка новой формы, были объявлены конкурсы, и ВАСНЕЦОВ разработал эти головные уборы, первоначально называемые «богатырки» — по образцу доспехов русских богатырей; часть этой формы была пошита и лежала на складах. Ведь известен факт, что при 17-миллионной армии в России было заготовлено 60 миллионов шинелей. То есть огромное количество!

И форма, которую взяли себе чекисты, — это тоже была форма царских автомобильных и авиационных частей. Им шились кожанки, чтобы не продувало при большой скорости…

— С войной 1941-45 гг. практически у каждой семьи в России связана трагическая история. А с Первой мировой? В вашей семье есть фамильная история?

— Мой прадед Михаил — дед отца — был призван в 1916 году. Он проживал в Забайкалье и фактически единственный из района был призван, потому что соседи числились инородцами, тунгусами, а он записан мещанином. И он рассказывал историю, как австрийцы их отсекли, наступая по горам, а они отошли к своим по тоннелю узкоколейной железной дороги. И мы с отцом в 1986 году поехали в те места в Восточных Карпатах, та дорога осталась…

А второй прадед Иван СТРОЙКОВ, по маминой линии, поставлял лошадей, то есть сопровождал вагоны, в которых из Сибири лошадей перевозили на кавказский фронт.

Так что воевал один прадед, а в Великую Отечественную он снова был призван, плюс его три сына и дочь. То есть уже пятеро от семьи воевали. Что он не доделал в 1916 году — обернулось более драматично. Он говорил: у Сереги и Миши — моя судьба, солдатская… К счастью, все вернулись.

Сейчас мы с коллегами обсуждаем, почему войска всех окраин — не только российских, но новозеландские, австралийские — почему они проявили более высокие боевые качества, чем метрополия…

— Есть ответ?

— Из области психологии, наверное. Наше шутливое высказывание: «тайга — закон, прокурор — медведь» — и такие вещи помогают на войне.

— А информационная война заключается в тотальности или в выдумывании выгодных мифов? Почему бы нам не начать проталкивать свои трактовки?

— Когда империи распадаются на ряд государств, неизбежно появление в каждой стране своего учебника истории. Ведь это же инструмент. Было бы удивительным иное. И теперь в Грузии говорят даже, что в 1941-1945 гг. их уничтожали специально руками немцев…

Но наша страна даёт и обратные примеры. В СССР, чтобы лишний раз не будить джина, в 1980 году не стали широко праздновать юбилей Куликовской битвы, — вероятно, дабы не обидеть татар. Но когда страна распадается, эта прежняя осторожность оборачивается против нас.

Для меня диковинкой было то, что появились историки, которые даже в войне 1812 года становятся на точку зрения Наполеона. А уж говорить о том, что у нас есть германофилы применительно к Первой мировой войне… Они подбирают и изыскивают факты, где мы очень невыгодно отличаемся. И опять же это объяснимо психологически. Представьте себе исследователя, который знает язык, читает немецкие источники — он уже поневоле начинает становиться на точку зрения противника. Научная дискуссия порой переходит в зеркально противоположную. А на научные конференции за рубеж, допустим, приглашаются только страны германского блока.

Надо принять это как данность. Но опора на факты — это сила.

Валентина ЕФАНОВА

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
интеллектуальный диалог
декабрь 2013 г.

Мир под розовым дождём

Однажды Анна обнаружила в карманах своего сына-третьеклассника деньги. «Откуда? Я же ему ни копейки не давала…». Адам признался: продал несколько своих рисунков одноклассникам, по 10 рублей каждый. Внук народного художника СССР Афанасия ОСИПОВА делал свой первый в жизни бизнес на «портретах» роботов-пикачу, дотошно прорисовывая каждую мельчайшую деталь. Никто в школе так не умел. Вот что значит гены!

Счастливое число «13»

У Ани любимое число «13». Именно 13 ноября на свет появился сын, в котором она души не чает… Как любит повторять действительный член Академии художеств СССР Афанасий Осипов, «дочь родила мне внука в один день с первым Президентом Республики. Не каждому так везёт». Бабушка Адама — Зинаида Капитоновна КУРЧАТОВА — художник с острым чувством цвета, преподавала специальные дисциплины в Якутском художественном училище.

— Маму практически не помню, хотя мне уже исполнилось 7 лет, когда её не стало… Да и раннее детство, в общем-то, выпало из памяти, — признаётся Анна. — Сознательно могу проследить свою жизненную цепочку событий только с того момента, как пошла в школу. А после, поступив в художественное училище, где мама когда-то преподавала, я начала знакомиться с ней по её работам.

Рисовать я начала «не специально». Сначала ходила на хореографию, но когда стала пропускать занятия из-за сольфеджио, меня волевым решением отправили в художественную школу. Папа поначалу со мной не занимался, но всю художественную кухню я знала с пелёнок, потому что вольно или невольно процесс творчества наблюдала воочию. Это потом уже, когда я стала «сознательным студентом», папа начал брать меня с собой на этюды в горы и методом «лучше один раз показать, чем сто раз объяснять» учил живописи. Наставлял, как брать цветовые отношения смело, корпусно, а остальное, мол, природа сама подскажет. Первой своей работой считаю «Горы» (1997 г.). Путешествовали мы с этюдниками и ружьями за плечами.

— А ружья-то зачем?

— Отец научил, для безопасности. Я всё мечтала куропатку подстрелить, караулила долго, а потом плюнула, оставила ружьё в палатке и вышла с этюдником, а тут вдруг они вылетели — целая стая, буквально из-под ног… А однажды видела следы медведя у реки на песке, хотя встретить самого зверя не довелось. Как все язычники, я поклоняюсь лесу, воде, огню. Если куда-то прихожу, сначала здороваюсь с местностью, со всеми духами, которые там обитают…

Благодаря папе умею многое. Наверное, он очень хотел, чтобы родился сын, поэтому научил меня всему, что связано с деревом, и теперь со станками и пилами я на «ты». Эх, была бы сейчас для полного счастья собственная столярная мастерская! Ещё я владею авторской техникой витража, декоративной штукатурки, шью, вяжу, вышиваю… Когда о своей будущей квартире мечтаю, фантазия бьёт через край! Я уже придумала, как кухню оформлю, в каком стиле интерьер обустрою…

Северный ветер надежды

— Аня, все люди разные, часто приходится слышать, что и жизнь тяжела, и неуверенность в завтрашнем дне пугает…

— У нас в семье вообще принято легко, позитивно относиться к жизни, и тогда к тебе будет притягиваться точно такая же энергетика. Моя старшая сестра Люба, когда вышла на пенсию, не побоялась круто поменять свою жизнь. Помню, звонит мне и говорит: «Дети взрослые, в Москве. Всю жизнь я проработала бухгалтером и заработала пенсию всего-то 300 долларов. Как можно с этим смириться?». Вскоре после звонка она в одиночку уехала в… Португалию. До сих пор живёт там и не тужит.

— А у тебя есть ощущение счастья?

— У меня жизнь складывается так, как надо. Если и случается что-то неприятное, то я знаю, что скоро всё изменится и будет по-другому, даже лучше, чем ты хочешь. Например, после окончания Дальневосточной академии искусств я мечтала жить и учиться в Москве. Помню, возвращаюсь в Якутск из столицы расстроенная, что не смогу, по крайней мере, в ближайшие два года стажироваться в Российской академии художеств, нет вакантных мест. И тут мне подруга звонит из Красноярска: приезжай, здесь как раз место освободилось!

— Приехала. Не пожалела?

— Не то слово. Я ведь бежала из Якутии от заказов, занималась там, в основном, рутиной: дизайном квартир, ресторанов, росписью стен, витражом, а хотелось расти творчески. В этом году по весне закончила стажировку в творческих мастерских Российской академии художеств «Урал — Сибирь — Дальний Восток» под руководством Анатолия Павловича ЛЕВИТИНА. И до того меня славный град Красноярск покорил, что решила остаться здесь.

Работы Анны Осиповой

досье

Анна ОСИПОВА в 1995 г. окончила ЯХУ им. П.П. Романова.

В 2001 г. — Дальневосточную государственную академию искусств, мастерская К.И. ШЕБЕКО, г. Владивосток.

С 2001 по 2009 гг. — преподавала рисунок и живопись в АГИИК.

В 2013 г. закончила стажировку в творческих мастерских РАХ УСДВ под руководством А.П. Левитина г. Красноярск.

С 2007 г. — член Союза художников России.

Творческая атмосфера в городе на подъёме! Это касается и театральной, и филармонической, и выставочной работы. С точки зрения художника, могу сказать: то, что красноярский Союз художников сохранил мастерские — это вообще величайшее достижение! Во многих городах России их давно позакрывали. Даже в соседнем Новосибирске таких роскошных мастерских нет, как у вас! Здесь очень хорошо поддерживают творческую молодёжь.

Когда в 2011 году в краевом центре проходила Первая региональная художественная выставка, коллеги из Москвы спрашивали: поделитесь секретом, как вам удалось организовать такую необъятную красивую экспозицию? Это же титанический труд! Всё удаётся, если есть единомышленники. В Красноярске я познакомилась с такими удивительными людьми, как Татьяна Николаевна КУЗЬМИНА, председатель молодёжной организации Союза художников, живописец Елена ЛИХАЦКАЯ. Вот у кого оптимизму-то поучиться! У меня сегодня есть все условия для творчества: работаю в бывшей мастерской Тойво РЯННЕЛЯ на Ленина, 112. Знаешь, какие там стены намоленные!..

Французские сны о Якутии

— Аня, а можно о личном? Знаю, что ты одна воспитываешь сына, ему 11 лет, и был в твоей жизни «французский роман». В этой стране ты провела полгода…

— Мой бывший муж когда-то работал актёром Якутского русского драматического театра имени А.С. Пушкина. Сейчас с новой семьёй он живёт в Израиле. Вот почему наш сын крещёный, но посещает синагогу и вместе с отцом учит иврит по Skype.

Вскоре после развода я познакомилась с французским бизнесменом. Несмотря на то, что общались мы только на ломаном английском, понимали друг друга с полувзгляда. Он показал мне Францию, мы исколесили её вдоль и поперёк. Там, как в сказке, — есть всё, что пожелаешь. Хочешь горы снежные — на тебе Пиренеи, хочешь море — вот тебе юг, Канны; хочешь север — Ла-Манш. Я очень благодарна моему спутнику. Хотя мы и живём теперь в разных странах, но поддерживаем тёплые дружеские отношения.

Будучи за границей я многому научилась, например, как организовывать выставки, вести переговоры… Всё было впервые, всё интересно, но

в один прекрасный день чувствую: тоска по родине нарастает… И, представляешь, там, во Франции, я начала писать цикл работ о Севере! Каждый день пыталась вспомнить, восстановить знакомые с детства пейзажи, лица соотечественников… у меня натура прямо из сердца шла. К теме оленей я впервые в жизни прикоснулась именно на чужбине.

И там же произошло ещё одно интересное знакомство.

Вечный зов

— В феврале 2007 года в городе Динар на севере Франции жизнь свела меня с якутским фотографом Евгенией АРБУГАЕВОЙ. Удивительный человек! — продолжает свой рассказ Анна Осипова. — Наверное, такая одна на миллион. Познакомились мы во время большой выставки. Я демонстрировала свои резные работы из бивня мамонта, а она выставляла авторские фотографии о Якутии. Помню, идём по берегу северного Ла-Манша, мечтаем. И вдруг приходит мысль: а почему бы нам не замутить совместный проект и не сделать общий альбом про Якутию? Она фотографирует, а я рисую. Поставили цель и тут же отправились на родину.

— Аня, почему лишь немногие художники пишут работы об арктическом Севере, ведь это и экзотика, и колорит, и до конца не изведанный, стремительно уходящий от нас первобытный мир?..

— Потому что это самое дорогое удовольствие в жизни! Чтобы путешествовать у себя по Якутии, я брала в банке кредит 100 тысяч рублей!

— Как и на чём перемещались?

— Это целая эпопея. На маленьком самолёте местных авиалиний ты доезжаешь до населённого пункта, заранее договариваешься, тебя забирают и либо на машине, либо на моторной лодке довозят до другого поселения, а потом на оленях… Такая сложная схема. И первобытность там сохранилась, по-моему, только потому, что это труднодоступные места.

Я хоть и родилась в городе, и в семье у нас говорили только по-русски, но немного от бабушки научилась якутскому языку, поэтому была для Жени переводчиком. Мы изучали традиции, быт и проблемы кочевников-оленеводов. Территорий для выпасов остаётся всё меньше «благодаря» предпринимателям. Рассекая на снегоходах, чужаки уничтожают ягель, и когда он потом вырастет — неизвестно…

— Одна из твоих картин по итогам той поездки — «Северный праздник»…

— Триптих посвящён знаковому для северян событию. Когда после полярной ночи солнце выходит в зенит, северные народы отмечают праздник Солнца — как бы свой Новый год. Собираются вместе, водят хоровод, устраивают скачки на оленях. Я здесь не старалась передавать этнографические тонкости орнамента, а брала собирательный образ народов Севера в общем контексте. Главное для меня — передать настроение цветом.

По воле случая

— Мы с Женей проделали огромную работу для будущего альбома, но время шло, а издатель так и не находился, — вспоминает Анна. — Евгения даже в Правительство Республики Саха обратилась за поддержкой, но зампред её огорошила: «Зачем ты вообще показываешь первобытный этот строй? У нас эвены есть учителя, доктора, учёные — вот их надо фотографировать!». Женя, вернувшись оттуда, вовсе руки опустила…

Фотографии Евгении АРБУГАЕВОЙ из цикла «Тикси»

Именно в тот момент моего папу в Якутске навестил один художник, который в своё время жил в Магадане, а отец помог ему с путёвкой на творческую дачу Российской академии художеств. Там начинающий живописец многому научился, сделал удачную карьеру и теперь живёт в США. Услышав о нашей проблеме, он посчитал своим долгом помочь. Вскоре были найдены спонсоры, и в Гонконге издан альбом фотографий Евгении Арбугаевой, посвящённый оленеводам Якутии. Правда, моих работ в этом прекрасном издании нет… (так получилось, слово дала своему французскому другу, что дождусь, когда он найдёт издателя во Франции).

А за Женю я очень рада. Она окончила факультет предпринимательства в культуре в Международном университете Москвы и курс Международного центра фотографии и фотожурналистики в Нью-Йорке, потом работала на National Geographic и другие зарубежные издания. В последнее время увлеклась мамонтами, ездит в экспедиции. Прошлое лето провела на Новосибирских островах, где ведут раскопки и добывают бивни. В Якутии снимала, как и что наши мастера из этого ценного материала делают.

Сегодня у неё проходят выставки по всему миру. Когда звоню ей, первое, о чём спрашиваю: «Ты сейчас в какой точке планеты находишься?». Нынешнее лето она провела с учёными на ледоколе, ходившем по всему побережью Арктики… Там фантастически красиво!

СПРАВКА
Подведены итоги конкурса Leica Oskar Barnack Award 2013. Впервые за 34-летнюю историю этого престижного творческого состязания победителем признан российский фотограф. Лауреатом стала Евгения Арбугаева с проектом «Тикси», посвященным родному посёлку на севере Якутии». Работа над фотопроектом продолжалась два года.

После распада СССР посёлок Тикси, некогда научная и военная база и крупный морской порт, фактически перестал существовать. Вернувшись в родные края после многолетнего отсутствия, Евгения попыталась совместить в своём проекте сегодняшнюю безрадостную жизнь северян и ностальгические воспоминания о доме и детстве.

«Хочу в пустыню к верблюдам — или к оленям на Север!»

Анна Осипова пока не стала Гражданином мира, хотя именно такое будущее пророчит ей якутский звездочёт. Она сидит рядом со мной, с трепетом рассказывает, какие милые животные олени: «Для северного человека — это всё… Не каждый к себе подпустит. Самые ручные — это учики, на них верхом ездят. А те, что в нарты впряжены, немного чуждаются людей, а вольные, что в стадах — те вовсе в полудиком состоянии и никогда человека к себе не подпустят».

— О чём мечтаешь в своей жизни?

— Останусь в Красноярске — это географический центр России. Хорошо бы в доме на оживлённой улице открыть свою картинную галерею на первом этаже, а жить здесь же, на втором, как обычно делают во Франции.

Самая заветная мечта — поездить ещё по Северу. Но материально уже не осилю, не каждый месяц попадается китайский коллекционер, покупающий 20 работ сразу (*смеётся*), разве что повезёт и выиграю грант…

Очень хотела бы съездить в Хатангу, потому что она граничит с нашим Анабарским улусом. Там особый микроклимат: люди живут, не замечая границ, в гости друг к другу ездят, женятся… О границе вспоминают, только когда нужно вызвать вертолёт. Мечтаю и на эвенкийском Севере побывать.

— А как же зарубежье?

— Посмотреть бы на жизнь в пустыне, съездить в Алжир, Марокко. Заразилась этим, когда увидела фильм итальянского режиссёра Бернардо БЕРТОЛУЧЧИ «Под покровом небес» о судьбе двух европейцев, решивших в пустыне Африки уединиться от опостылевшей им цивилизации. Боже мой, какие в этом фильме виды! Я смотрела и думала: «О, так пески — это же мои снега, а караван верблюдов — это же мои олени… Хочу туда!».

И пусть все удивятся…

— И напоследок: когда красноярцы смогут побывать на выставке работ из коллекции члена Союза художников России Анны Осиповой?

— В декабре планирую участие сразу в двух проектах. Первый касается Севера — это выставка в фойе Большого концертного зала филармонии. А второй — «Жизнь в розовом цвете», коллективный арт-проект в Музейном центре на Стрелке, посвящён Эдит ПИАФ (через два года 19 декабря мир отметит её столетие).

Если помнишь, в своё время визитной карточкой певицы стала песня La Vie en rose (Жизнь в розовом цвете). В нашей экспозиции, как в песне Пиаф: и нежность, и тревога, и бесконечная женская тоска по великой бескорыстной любви, и мир под розовым дождём… Там зритель увидит картины совершенно другой Анны Осиповой, и пусть он удивится…

Вера КИРИЧЕНКО

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Нас слишком мало для Сибири

Мы должны были говорить о перспективах развития Красноярска. Предполагалось, что столичный эксперт вытряхнет из рукава пачку разноцветных фантов на любой вкус: тенденции, пути и этапы развития, конкретные решения. Вместо этого главный методолог страны, как иногда называют члена Правления Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад» и Экспертного совета при Правительстве РФ Петра ЩЕДРОВИЦКОГО, провоцировал, возмущал и озадачивал.

— Пётр Георгиевич, вы как-то сказали, что Москва и сегодня живёт в трёх временах – купеческая, индустриальная и современная. Что в этом смысле происходит с Красноярском?

— Судьбы многих российских городов похожи: одни возникали как центры торговли, другие – как военно-административные поселения. Замечательный русский историк А. КОРСАК в 1861 г. попытался сравнить Россию и Европу с точки зрения темпов и особенностей экономического развития, в частности — предпосылок для индустриализации. И пришёл к выводу, что отставание в уровне урбанизации во многом является для России родовой проблемой.

Фактически развиваться в России могли только крупные ярмарочные центры, такие как Нижний Новгород. Но это развитие не сопоставимо с европейскими городами, например, Шампанской ярмаркой, которая функционировала круглый год и, говоря современным языком, являлась выставочным центром. В то время как у нас не было нормального транспорта (особенно осенью-весной), зато наблюдались сезонность торговли и необъяснимое пренебрежение к международной торговле. Россия ведь отдала международную торговлю на откуп иностранным купцам, не желая выходить вовне. Во всём мире крупные торговые империи формировались за счёт того, что купцы создавали сеть корреспондентов в других странах, добиваясь широкой территориальной экспансии. Россия же эту торговлю равнодушно отдавала немцам и голландцам. За исключением Новгорода Великого, который был включён в Ганзейский союз, пока его не разорил Иван III и не добил Иван IV.

Что же до административно-военных поселений, то в них, как пишет Корсак, отсутствовали традиционные ремесленные улицы, то есть ремесленников просто не было. Зато прямо в черте города занимались сельским хозяйством. Тоже понятно почему: солдат нужно было кормить.

И дальше эти города, конечно, развивались медленнее, чем в Европе. В силу вышеописанных причин и низкого темпа индустриализации они не выполняли функцию формирования платёжеспособного спроса. Потому что фактически город – это единица потребления: определённый образ жизни, требования к домам, утвари, формирование сферы досуга, общественной деятельности и т.д.

— Да, Красноярск возник как острог, был в стороне от протоптанных муравьиных торговых троп …

— Об этом я и говорю: родовая клеточка Красноярска — не торговый город, а военное поселение. А поверх него начинается советская индустриализация. Которая по совершенно другим, не рыночным принципам, а исходя из глобального плана, размещает в определённых точках территории России группы промышленных предприятий.

Советская индустриализация — это ведь специфический тип урбанизации. Это определённая социальная модель, ставка на пролетариат, которого после Первой мировой, а потом Гражданской войны практически и не было. Даже те, кто считался на рубеже веков пролетариатом, вынуждены были разбежаться, вернуться в село, чтобы прокормиться. Поэтому одновременно создавалась и новая пролетарская прослойка, искусственно и быстро. В то же время организовывали промышленную и обслуживающую инфраструктуры. И обеспечивали эти индустриальные центры необходимым; формировалась распределительная система, появлялись пайки.

Пайки, кстати, использовались и для того, чтобы снизить текучку. Это же удивительные цифры: в 1930 г. при создании Магнитогорского металлургического комбината привезли около 130 тысяч человек, и почти 100 тысяч из них уехали. Потому что никто не хотел работать в таких условиях. Чтобы закрепить людей за местами, нужно было давать еду только на месте работы, установить жёсткую зависимость работы и пропитания. Прописка и целый ряд таких силовых институтов, которые какое-то время могли удержать людей на определённом месте.

Если бы тогда была возможность голосовать ногами, то, конечно, и у нас происходило бы то, что во всём мире, когда экономика работает как естественный механизм: они бы тянулись в староосвоенные регионы и т.д… Поэтому как таковой урбанизации не было. Это был вспомогательный элемент индустриализации советского типа. Более того, существовала целая концепция о том, что всё остальное достроится, транспорт привезут, люди появятся…

И поскольку одновременно присутствовал сильный мотив, связанный с обороноспособностью, дублированием производств на случай войны, то возник целый ряд феноменов, которых в мире и не встретишь. Например, когда два соседних региона имеют одинаковую структуру промышленности. Или когда в какой-нибудь Тюмени выращивают сельскохозяйственную продукцию. Совершенно понятно, что с экономической точки зрения это бессмысленно. Но с точки зрения безопасности каждая отдельная единичка — территориальный субъект — самообеспечена всем на случай войны, максимально автономна. Из этих соображений определялась численность населения, под численность и промышленный потенциал подгонялись размеры. Поэтому смотришь — субъекты разные по размеру, а фактически отвечают определённым пропорциям.

— У Красноярского края есть такой двойник?

— Конечно, это Иркутская область. Очень похожая структура.

— Получается, в Красноярске изначально жизнь поддерживалась вопреки естественным законам. Сегодня люди могут голосовать ногами, и они уезжают. Что делать?

— И будут уезжать. Нужно меньше посыпать голову пеплом и думать. По большому счёту, никогда не происходило ничего особенно выходящего за рамки процессов самоорганизации и того образа будущего, который на уровне коллективного бессознательного присутствует в обществе.

Изменения происходят медленно, эволюционно, в масштабе столетий. Каждое поколение изживает огромное количество мифов, проблем, да и то происходит это при условии, если оно не боится их обсуждать. Не боится само себя. То есть нам следует говорить и думать о столетии интенсивной работы над собой.

— Вы считаете, сегодня эта работа ведётся?

— Да, безусловно. В определённом смысле она ведётся аж с «оттепели».

— И в чём же её результаты в Сибири?

— В сознании людей.

Ничего не может происходить в крупных системах быстро. Для развития города 25 лет – как одна минута. Вспомните знаменитую историю о том, как ЛУНАЧАРСКОГО спросили, кто такой образованный человек. И он ответил: тот, за плечами которого три университета — университет, который закончил ваш дед, отец и вы.

— А может так случиться, что в Сибири ничего не изменится и через два, и через три поколения? Что нас ждёт?

— Смотря в какие глобальные процессы будет вовлечён регион. Невозможно сейчас назвать какие-то конкретные этапы предстоящих изменений. Обратите внимание на рассуждения серьёзных российских мыслителей, скажем, Д. МЕНДЕЛЕЕВА. В 1903 году он написал работу, в которой подводил итог своим размышлениям о России за много лет. Чрезвычайно умный, талантливый, разносторонний человек, он начинает с очень простой вещи — демографии.

Сегодня, опираясь на современную экономическую теорию, мы понимаем верность его интуитивных выводов.

Сегодня мы оперируем понятием плотности деятельности на территории. Дмитрий Иванович же говорил: чтобы освоить такое огромное пространство, нужно иметь соответствующее ему население. Даже цифру называл: через 100 лет в России должно жить не менее 600 миллионов человек.

И он считал эти цифры вполне достижимыми, поскольку экстраполировал существовавшие на тот момент демографические тенденции. А за первые 12 лет XX века население царской России увеличилось на 26%, без учёта новых присоединений. 171 миллион человек жили тогда на территории царской России. И даже при уменьшающемся приросте населения, характерном для индустриализации, прогнозы его первое время оправдывались: к 1925-26 годам, несмотря на войну — Первую мировую и Гражданскую — численность населения в границах СССР всё равно увеличилась, хотя, конечно, уже не с таким темпом. А сегодня? На том же уровне.

В то же время на острове Ява в конце XIX века жили 4,5 миллиона человек, сейчас – уже 120 миллионов. Россия – единственная страна, которая за эти сто лет не увеличила своего населения. А примеров освоения столь огромной территории маленьким населением не существует.

— Но за это время появились технологии, знания… Почему нельзя создать мотивационную систему, привлекающую в Сибирь людей? Когда-то сюда бежали за вольницей, потом принудительно-добровольно на сибирских стройках зарабатывали деньги, сейчас же — ничего.

— О какой мотивационной системе может идти речь, если вместо необходимых 600 миллионов россиян у нас около 140? Есть естественные исторические процессы, над которыми человек не волен.

— То есть следует смириться с тем, что наши города не развиваются и в ближайшее время не будут развиваться?

— Понятие развития не имеет однозначной системы измерения, нет у вас линейки, поэтому утверждать, что город не развивается, нельзя. То, что считалось развитием сто лет назад, сегодня таковым уже не является. Количество выплавленного чугуна, стали — уже не критерий развития.

— Однако, обращаясь к вашим же тезисам, один из современных показателей развития города — это переход от моно- к полипрофильности. То есть для позитивных изменений необходимо разнообразить основные виды деятельности в городе. Буквально сегодня, во время обсуждения на городском форуме нового генплана, директор компании-разработчика «Российский институт градостроительства и инвестиционного развития «Гипрогор»» Игорь ШНАЙДЕР заявил, что Красноярск останется промышленным городом, сохранит монопрофильность…

— Потому что Игорь Шнайдер — представитель старейшего института, где хранятся многолетние архивы и планы. И благодаря этому он видит естественные тренды. И понимает, что золото не появляется ни из воздуха, ни из свинца. Алхимия не работает ни в градостроительстве, ни в девелопменте, ни в развитии городов. Поэтому он оценивает предыдущие шаги развития города, его структуру, систему, квалификации, население и на основе этого делает некие выводы. С точки зрения естественного эволюционного движения вперёд.

Нет, можно, конечно, поступать, как большевики. Когда им представители проектного института или крае-ведческой организации говорили о естественных тенденциях развития территории, о направлении, в котором она по шажочку двига-

лась на протяжении последних двухсот лет, они отвечали «Расстрелять!». Чтобы не болтал. Так вот, если вы хотите расстрелять директора «Гипрогора» за то, что он апеллирует к естественным тенденциям…

— Я хочу, чтобы мой город развивался. Чтобы людям было здесь комфортно. Чтобы уровень загрязнённости воздуха был хотя бы такой же, как в Москве, а не в четыре раза выше.

— Я понимаю вас.

— Так что для этого нужно сделать?

— Есть вещи, которые человек сделать неспособен.

— Это звучит как приговор.

— Поймите, у вас, как, впрочем, и на многих других территориях, произошло расхождение между новыми ценностями, которые, условно говоря, можно назвать ценностями третьей промышленной революции, и инфраструктурой, доставшейся от второй, а может, даже и от первой волны индустриализации. Сейчас довольно сложно разобраться, какая модель была заложена в сталинскую индустриализацию, там и сегодня есть много интересных проблем. И, кстати, разобраться с ними, проанализировав историю края, — один из путей.

Хотите, чтобы ваш город развивался? Поднимите все программы развития, начиная с царской России. Посмотрите, какие проекты переносились из одной программы в другую. Проанализируйте, почему что-то не было сделано, какие обстоятельства этому помешали. Почему и на каких ресурсах реализованы другие планы. И это приведёт вас к развитию. Иначе вы будете бесконечно повторять ошибки предков. Не зная собственной истории, мы обречены заново проходить одно и то же, ценою собственных жизней и общественных ресурсов. Развитие происходит во многом в головах людей.

— Но мы-то уже сегодня здесь живём. Дышим этим воздухом.

— Я слышу этот разговор уже почти 30 лет — с 1986 года, когда первый раз приехал в Красноярск. Чистоты воздуха…Чистота воздуха, воды, нормальные зелёные ландшафты — результат человеческой деятельности. Вы думаете, этих проблем нет в том же Берлине? Есть. Просто они их решают, а не жалуются. Решают на протяжении последних ста лет.

И чтобы нам решить любую из этих проблем, нужно создать систему разделения труда в этой сфере. Понять, как решаются подобные задачи в других городах и странах. И тогда вы обнаружите, что это десятки чрезвычайно сложных технологий, под которые нужно создавать соответствующую отрасль промышленности, это огромные НИОКРы, новые специальности в вузах, иное образование в школах. В скольких красноярских школах у первоклассников есть курс «Чистый воздух, чистая вода»? Разработайте курс для первоклассников. Только рассказывайте им не про ПДК (предельно допустимая концентрация), а о том, как в мире решали подобные проблемы.

— А вам не кажется, что это проблема федерального уровня?

— Нет, я так не считаю. Нет никаких проблем федерального уровня. Нужно прекратить болтать. И сделать хоть что-нибудь самим.

Александра КАЗАНЦЕВА

Какая среда будет у молодых

Если они сделают её сами

«Красноярск претендует стать ядром провинций. Ставка заявлена высокая. Город перестал быть индустриальным и хочет стать постиндустриальным, но не знает, как это сделать. Когда будет сделан шаг в эту сторону, вы его обязательно почувствуете. Он продолжит расти очень быстро, начнёт формировать пояс собственных малых городов, подпитывать их инновациями и будет активно формировать удобную для себя провинцию».

Эти слова про «постиндустриальное» произнесены Сергеем ГРАДИРОВСКИМ не где-нибудь, а на инновационном форуме «Территория роста», который прошёл в Железногорске в последних числах ноября.

Как и два предыдущих, третий железногорский форум не слишком широко освещался в СМИ: город закрытый, туда не попадёт любой желающий, и потому мероприятие выглядело локальным. Хотя на самом деле оно глобально, причём не только для Красноярска, а вообще для России: в Железногорске сейчас формируется новый «солнечный» кластер (космические, ядерные, кремниевые технологии), который может задать формат новой экономики России, то есть — новой реальности.

Но сейчас речь не об этих больших и важных целях. Потому что большие и важные цели, как и громкие и звучные слова с окончанием на *–ция,* обычно упираются в наши возможности их осознать, принять и реализовать. Именно поэтому нынешний форум обсуждал не просто инновации, а их связь с развитием городской среды, и наоборот. И именно поэтому одной из важных площадок стала молодёжная — кому, как не молодым, формировать среду, в которой они сначала захотят жить, а потом — будут развивать экономику.

Конечно, молодёжные проекты, входящие в пул любого фонда, конкурса или бизнес-инкубатора, чаще всего ещё надо доращивать и доращивать (и форум в Железногорске не стал исключением). Вот, например, как сами организаторы (на рабочей страничке в фейсбуке за день до презентации на форуме) характеризовали некоторые проекты и участников:

«3D бизнес». Проект ученика профессионального училища № 10 Алексея, который ещё месяц назад ничего и не знал про 3D принтеры, но всерьёз задумался о создании своего бизнеса в этой области и решил дерзнуть и выступить с презентацией.

«ЛИНОС». Проект от молодых специалистов ОАО «ИСС». Презентует опытный парень, держится уверенно, отвечает на все вопросы. Очень интересный проект, связанный с Луной.

«Аэросот». Проект от молодых специалистов ОАО «ИСС». Презентует девушка Елена. Держится робко, сказывается мало опыта.

«Быстровозводимые сферические конструкции». За время подготовки к молодёжной площадке авторы качественно переработали свою стратегию, презентацию и даже успели съездить в несколько городов Российской Федерации!!!

«Молодёжный посёлок». Концепт-проект от ребят из федерации «Здоровый образ жизни». Кстати, этот проект интересует очень многих молодых людей ЗАТО г. Железногорск, которые планируют жить и самореализовываться в родном городе.

И так 20 проектов: что-то свежо, оригинально и здорово, а что-то — слабо и сыро, но уже хорошо, что есть. Значит, молодёжь активна!

Вот для того, чтобы авторы проектов набирались инновационного опыта, а инвесторы, может быть, к ним уже приглядывались — и была организована Молодёжная площадка, где в том числе обсуждались возможности Сколково для красноярских стартапов и создание в городе профессиональных сообществ.

А одна из площадок для молодёжи, организованная как раз упомянутым в начале Сергеем Градировским и Владимиром КНЯГИНИНЫМ, называлась «Город будущего». Несколько слов об этих людях.

Сергей Градировский руководил рядом исследовательских проектов в области общественной и культурной политики, в том числе работал в Центре стратегических исследований Приволжского федерального округа. Член Экспертного совета при Правительстве РФ. Сейчас координирует рабочую группу «Томский кластер развития образования».

Владимир Княгинин — директор Фонда «Центр стратегических разработок «Северо-Запад», член Экспертного совета при Правительстве РФ. В его арсенале более 50 исследовательских проектов и разработок, среди них более 25 долгосрочных стратегий развития для российских регионов. Участвует в деятельности Государственной комиссии по вопросам социально-экономического развития Дальнего Востока, Республики Бурятия, Забайкальского края и Иркутской области.

Обсуждая развитие современных городов, Сергей Градировский отметил, что для них первостепенное значение имеют… произведения искусства, которые наполняли бы его внутреннее пространство смыслом.

Другим важным трендом развития городов является цифровизация. Компьютерная система, управляющая общественным транспортом, солнечные батареи и роботы-уборщики — это далеко не вся солянка «смарт-города» (умного города). На языке современности эта тенденция получила название «дигитализация» — перевод всех видов информации в цифровую форму. Как отметил Сергей Градировский, Красноярск и Железногорск в скором времени тоже ждут новые веяния в градостроительстве:

«То, что может быть оцифровано — оцифруется, всё, чему можно будет придать ту или иную степень разумности, — будет наделено искусственным интеллектом и его производными».

Согласно системе координат будущего, которые обозначил Сергей Градировский, через несколько лет в социальных и экономических сферах будут необходимы такие профессии, как «сити-тьютор» — человек, помогающий организации жизни людей внутри городского пространства и имеющий в своем арсенале максимальное представление о ресурсах среды, с которой работает. Вторая профессия будущего — «технолог гостеприимства». Зона его ответственности — формирование стандартов качества оказываемых услуг по работе с общественным транспортом, мемориальным комплексом, навигацией в городе. В широком смысле это профессия, гармонизирующая среду под человека. И третья профессия: ландшафт-менеджер. Всё, что связано с поддержкой эстетики места, работой с цветами, текстурами и материалами внешней начинки города, обретёт немалую значимость.

И в заключение — мнение о будущем развитии нашего города от авторитетнейшего эксперта Владимира Княгинина:

«Красноярск — один из немногих растущих городов России, и в этом смысле пока он никому не уступает, а только выигрывает. Для того чтобы усилить центр стратегических разработок, здесь должен сконцентрироваться рынок, с этого и нужно начинать. Необходимо привлечь ключевых игроков, которые создадут новые предприятия и компании».

Наталья ТУРЛАКОВА

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Валентина КОВАЛЕВИЧ: «Я убежд

Возраст для женщины не самое главное: можно быть восхитительной в 20 лет, очаровательной в 40 и оставаться неотразимой до конца своих дней, — примерно так говорила в своё время Коко ШАНЕЛЬ. Профессор кафедры социальных технологий Института педагогики, психологии и социологии СФУ, кандидат философских наук Валентина Тимофеевна КОВАЛЕВИЧ по неотразимости не уступает госпоже Коко, а по работоспособности даст фору всему мужскому составу кафедры.

В декабре профессор отмечает две круглые даты: собственный юбилей и полвека работы в вузе. Полностью состоявшись в профессии, Валентина Тимофеевна сегодня помогает молодёжи найти своё призвание в жизни. Темы её лекционных курсов: «Социальная психология», «Управление человеческими ресурсами», «Социально-психологические основы управления»…

Пять страниц и одна истина

Юбиляр встречает меня на пороге своей квартиры и ведёт в гостиную. Неожиданно я попадаю в небольшой уголок живой природы, где среди разнообразия зелени можно на время расслабиться, забыть о серости городских будней, плохой погоде и унестись мыслями в лето…

— Валентина Тимофеевна, шла к вам и не знала, что вы ещё и цветовод-любитель!

— Некоторые комнатные цветы мне подарили, а какие-то сама разводила. Обожаю герань, она хорошо очищает воздух. А вот эту «крапивку» нашла в траве на даче, выкопала — слишком красивые и необычные листья, а названия даже и не знаю. Мою квартиру можно назвать музеем подарков. Картины на стенах — это от бывших моих выпускников, от друзей и коллег… Самовар на столе — антиквариат, им я особенно дорожу, тоже подарен.

— Как считаете, вам везло в жизни?

— Я часто говорю студентам: у Константина СИМОНОВА есть поэма «Пять страниц», а в ней слова: «Человек выживает, когда он умеет трудиться. Так умелых пловцов на поверхности держит вода». Эту мудрость я пронесла через всю жизнь. Я умею и люблю трудиться, потому что выросла в семье, где главными установками были порядочность, ответственность, трудолюбие.

Родилась я в Красноярске. Первые годы детства прошли в Николаевке. Я иногда шучу: родилась в Николаевке, а живу на Каче — в самых проблемных местах Красноярска! Когда мне было лет пять, родители переехали в село Бородино Рыбинского района. Мой отец Тимофей Емельянович ЕМЕЛЬЯНОВ хотел быть поближе к земле. Он работал в районе налоговым агентом, а в свободное время до безумия любил читать и нас к этому приучал. Мне запомнилось, как папа внушал нам (у меня ещё три родные сестры и брат), чтобы в жизни рассчитывали только на себя.

Удивительно, но на моём пути всегда попадались очень сильные, знающие люди с неистребимым запасом духовности. После школы я поступила в Красноярское педучилище им. А.М. Горького. В то время там преподавал историю Сергей Георгиевич ГРИГОРЬЕВ, я его боготворила! Мне казалось, он обладает неисчерпаемыми знаниями.

У меня была хорошая память, иногда, внимательно послушав преподавателя, я и к учебнику не прикасалась, чтобы не испортить впечатление. Не скрою, в школе я не очень хорошо справлялась по математике, а вот в училище предмет вела Вера Константиновна ПОЧУНСКАЯ, и я, приехав в город из сельской глубинки, вдруг почувствовала интерес к науке, казавшейся мне ранее «сухой». Вера Константиновна смогла пробудить во мне скрытые способности и даже советовала: «Валя, поступай в институт на математический факультет!». Вот что значит талантливый педагог!

И позднее, в пединституте, мне довелось учиться у очень авторитетных преподавателей — Павла Николаевича ПАВЛОВА, Василия Александровича СТЕПЫНИНА и многих других.

Ты спрашиваешь: везло ли мне в жизни? Но я всегда говорю: везёт тому, кто сам везёт — это мой жизненный принцип.

Талантливое окружение

— Валентина Тимофеевна, историко-филологический факультет Красноярского пединститута вы окончили с отличием, а что было дальше?

— После окончания института мы с мужем — учителем физики три года отработали по распределению в школе Козульского района. Затем по конкурсу мужа взяли на работу в Политехнический институт, а чуть позже и меня позвали на кафедру философии.

— Почему именно философии, ведь вы были несколько далеки от этой сферы?

— Просто на тот момент образовалась вакансия, пришлось согласиться, и впоследствии я не пожалела. В те годы у нас было всего три факультета: электротехнический, механический и строительный. И на механическом факультете преподавал человек-легенда Георгий Сергеевич ЕЛИСТРАТОВ.

— Почему легенда?

— Вы что-нибудь слышали про ЦКБ-29 — бывшее закрытое режимное учреждение НКВД, выполнявшее функции авиационного конструкторского бюро? В народе это бюро прозвали «Туполевской шарагой». Располагалось учреждение в Москве, а работой его руководил известный авиаконструктор А. Н. ТУПОЛЕВ, в то время находившийся под следствием. И наш Георгий Сергеевич работал с ним в одной команде.

Много лет спустя во время экскурсии нам показали эту шарашку, и я удостоверилась, что Елистратов там точно был. Они конструировали в ЦКБ-29 самолёты, и, тем не менее, это была тюрьма. Мы с Георгием Сергеевичем очень много беседовали — это был умнейший человек! Он верил в меня, в мой потенциал и повторял часто: тебе надо дальше двигаться, у тебя столько энергии!

Осенью 1963 года меня приняли на кафедру марксизма-ленинизма, а в 1966-м я поступила в аспирантуру к научному руководителю — потрясающему человеку Виктору Федотовичу ГОЛОСОВУ, доктору наук — в ту пору это звание было редкостью! Под руководством Голосова защитились 20 докторов! Виктор Федотович — это целая эпоха в истории Красноярска, учёный высочайшего полёта. Аспирантуру я окончила раньше срока. Защитилась по проблеме личности (социальная философия), а дальше прямая вывела меня на социальную психологию, и по этому пути иду уже много лет…

Человеческий капитал с неба не падает…

— Валентина Тимофеевна, однажды вы обмолвились, что создание Института информатизации социальных систем считаете чуть ли не главным делом всей жизни…

— Я работала на кафедре философии, когда у нас появилась лаборатория социологических исследований. В 1994 году открылась выпускающая кафедра социальной психологии, и меня назначили её заведующей. В этом же году мы сделали первый набор студентов на специальность «Информационные системы в социальной психологии» (потом её переименовали в «прикладную информатику»). Начиная с 1995 года, в течение 10 лет, мы развернулись до уровня большого института.

Далее, в связи с созданием СФУ, институт, имеющий к тому времени три кафедры, две лаборатории, несколько филиалов кафедр не только по городу, но и в крае, преобразовали в кафедру социальных технологий, которая готовит бакалавров и магистров. В 2009 году мы открыли магистратуру «Управление человеческими ресурсами в системе образования». Причём ведём подготовку магистрантов не на базе экономических, а на базе так называемых поведенческих наук — психологии, социологии, социальной психологии и т.д. Мы сейчас поняли, что выгодно брать в магистратуру своих выпускников, поскольку наряду с информатикой они владеют психологией, знают, какие тесты применить, как их автоматизировать и снять информацию. Очень толковые специалисты!

— Насколько важно то, чем сегодня занимается кафедра?

— Иногда мы спрашиваем у студентов: какова мотивация их поступления в вуз? Отвечают: друг пошёл в этот институт, соседи посоветовали, родители настояли. Разве это мотивация? А мы разрабатываем технологии формирования готовности учащихся к будущей профессиональной деятельности. Кстати, у заведующего кафедрой социальных технологий Игоря Анатольевича КОВАЛЕВИЧА (это мой сын) подготовлена докторская диссертация на эту тему.

Сегодня доминирует тенденция, когда ученику пытаются всячески показать, расписать достоинства той или иной профессии. Это всё чепуха! Дети не могут ещё в этом возрасте выбрать…

Что делаем мы на кафедре? Создаём диагностические комплексы, изучаем личность учащегося. Какие у него склонности, какие пожелания, насколько адекватна его самооценка. Беседуем с родителями и рекомендуем ту область деятельности, которая ему наиболее соответствует. Например, под руководством нашего выпускника (ныне преподавателя кафедры) Валерия ПОМАЗАНА раз-

...ена, что нашла себя в жизни!»

работано и запатентовано более 70 автоматизированных диагностических комплексов. Теперь этими программами могут пользоваться любые школы.

Сейчас наша кафедра активно сотрудничает с гимназией № 11, где директор моя магистрантка Наталья ШУГАЛЕЙ. Магистранты-второкурсники СФУ проходят в этой гимназии практику, а в марте 2014 года здесь состоится Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование человеческого капитала ресурсами системы образования». Смысл в том, что человеческий капитал с неба не падает, его надо както накопить, и первым накопителем должна стать школа, которая имеет все возможности для этого, но пока мало их использует.

Во времена моей молодости школьники мечтали стать артистами, космонавтами, лётчиками. Недавно специалисты Всероссийского центра изучения общественного мнения провели опрос среди учащихся. Они выясняли, какие профессии ребята предпочитают. Что бы ты думала? На первом месте — бухгалтер. Улавливаешь? Деньги! Вдумайся только, как сместились ценности! Прагматизм оголтелый!

Кстати, я очень люблю классику и как раз сейчас перечитываю роман Маргарет МИТЧЕЛЛ «Унесённые ветром». Столько аналогий с теперешней Россией там нахожу!..

Психология оптимизма

— Валентина Тимофеевна, вы долго работали в университете марксизма-ленинизма. Как пережили крушение советского строя?

— Ты не поверишь, на протяжении 20 лет я успевала работать во всех филиалах этого университета в разных городах края. У меня была написана докторская диссертация на основе идей социализма. Когда грянула перестройка, все эти идеи подверглись остракизму. Мне надо было перестроить всё под новую идеологию, а я не могла себя преодолеть, потому что жила теми идеалами и, если хочешь, сейчас ими живу. Потому что изучила труды МАРКСА и ЛЕНИНА от корки до корки, прониклась их мыслями и считаю, что эти великие люди не отвечают за практиков социализма, которые много чего напортачили. Ты читала «Тезисы о Фейербахе» Маркса? Всего 11 тезисов — одна страница — и вся история философии! Каким потрясающим умом надо обладать! Так спрессовать и сохранить смыслы — это дорогого стоит...

— Докторской диссертации не получилось, но звание профессора вы заслужили своим огромным вкладом в науку: 250 публикаций, 3 монографии, 10 учебных пособий...

— Теперь другие жизненные ценности. Мои стереотипы останутся со мной до конца, но в жизни я себя не потеряла... Как сказал один хороший знакомый, «какое замечательное у вас качество — при социализме были востребованы и сейчас». Я по природе оптимист и много лет занимаюсь психологией. Сама область знания существенно помогает себя корректировать. Мне работа всегда доставляла огромное удовольствие, постоянно чувствую потребность в движении и в общении.

Отдых по Марксу

— А как же отдых, Валентина Тимофеевна?

— По Марксу — это перемена видов деятельности. Я не понимаю, когда люди едут на пляж и лежат там целыми днями. Это для меня ужасно! Я должна двигаться. Кстати, считаю, что умная беседа — тоже отдых! Я убеждена, что нашла себя в жизни, поэтому мне так весело и легко живётся!

— Любимые увлечения?

— Обожаю театр оперы и балета. Между прочим, Красноярский оперный открывался в 1978 году 22 декабря, как раз в день моего рождения, оперой БОРОДИНА «Князь Игорь». Я, разумеется, была на той премьере. С тех пор многих артистов знаю лично, а с заслуженными артистами России Светланой и Германом ЕФРЕМОВЫМИ мы вообще не разлей вода, живём в одном доме. Не было ни одной премьеры, которую бы я пропустила! Вот сейчас, если ты ещё не послушала, великолепно поставили «Любовный напиток» на музыку Г. ДОНИЦЕТТИ. А какая изумительная плеяда солистов в опере «Князь Игорь»! Чего стоит один только Андрей КОЛОБОВ! А партия хана Кончака в исполнении Владимира КИРБИЖЕКОВА!

Иногда я думаю: если бы не состоялась в образовании, очень может быть, что состоялась бы в искусстве. Я бы, наверное, могла стать драматической актрисой. Во всяком случае, очень всё это люблю...

СПРАВКА:

Под руководством В.Т. Ковалевич на кафедре создана команда по разработке программ дополнительного образования (более 20 программ), которые внедряются в различных образовательных учреждениях (вузах, школах, колледжах и т.п.).

С 1996 года В.Т. Ковалевич сотрудничает с кадровым центром Правительства края по повышению квалификации государственных и муниципальных служащих, читает лекции, проводит практические занятия и тренинги («Эффективные коммуникации», «Социально-психологические основы управления», «Успешная социализация» и др.).

Вера КИРИЧЕНКО

ИССЛЕДОВАНИЕ

О домоцентризме, социальной аритмии и третьем возрасте

Организация досуга жителей Красноярского края рассматривалась на первом региональном симпозиуме «Интеллектуальный досуг: актуальные проблемы и перспективы» в Сибирском федеральном университете. А отправной точкой обсуждения стали результаты социологического исследования, проведённого преподавателями кафедры рекламы и социально-культурной деятельности Гуманитарного института СФУ.

Позвольте начать с... конца. Кандидат философских наук, доцент ГИ СФУ Владимир Сергеевич ЛУЗАН представлял на симпозиуме интересы людей «третьего возраста». Учёный выступал одним из последних и привёл любопытный факт: «По официальным прогнозам в ближайшее время количество людей третьего возраста в России составит половину населения страны. И если мы говорим об интеллектуальном досуге, вычеркивая 50% населения, то это не совсем правильно».

В социологическом исследовании приняли участие 1066 респондентов от 16 лет и старше, проживающих как в Красноярске (68%), так и в других городах и районах края. Отвечали на вопросы люди разных профессий и с различным уровнем образования: студенты (39%), специалисты в бюджетном и коммерческом секторе (29%), государственные и муниципальные служащие (9%), рабочие, включая сельскохозяйственных (5%), бизнесмены, предприниматели (5%), пенсионеры (2%), безработные (11%).

Очевидное и невероятное

Как же проводят своё свободное время жители края? Согласно итогам опроса, «зависают» в сети Интернет (14%), перед телевизором (7%), в кинотеатрах (7%), кафе, ресторанах (7%), в магазинах и торгово-развлекательных комплексах (6%), за чтением книг (11%) и на прогулках с друзьями (12%).

Анкетирование выявило, что очень немногие посещают концерты эстрадной и классической музыки, музеи, арт-галереи, библиотеки... Насчёт трёх последних учреждений спорить не берусь, а вот что концертные площадки, в том числе, одни из лучших в России большой и малый залы Красноярской филармонии собирают аншлаги, — факт неоспоримый. Но в итогах опроса это отражения не нашло.

Вообще, результаты анкетирования рисуют несколько противоречивую картину. С одной стороны, опрошенные отвечают, что посещать учреждения культурно-досуговой сферы им мешает, в том числе, отсутствие свободного времени, а с другой, один из выводов исследования: свободного времени у красноярцев достаточно, в среднем от часа до трёх ежедневно, от трёх до шести часов — еженедельно в выходные дни.

«Современные красноярцы проводят своё свободное время преимущественно дома или в учреждениях, предлагающих досуговые услуги как дополнение к основным (торговля или общепит), — подчеркнула канд. филос. наук, доцент ГИ СФУ Ирина Анатольевна ПАНТЕЛЕЕВА, обобщая данные опроса. — То есть следует обратить внимание на такие формы досуга, как домашний и семейный, а также досуг по месту работы или учёбы. Не актуален для респондентов оказался досуг по месту жительства».

Впрочем, неактуальный — потому что неразвитый. Неужели красноярцы не хотели бы иметь у себя под боком активно работающую площадку для проведения досуга — разновозрастного, семейного? Уж точно это предложение было бы актуально для людей пожилых, которым не хватает общения. Но такие респонденты составили лишь 2% опрошенных.

Душа обязана трудиться...

«...Интеллектуальный досуг воспринимается жителями Красноярского края как особое напряжение душевных и физических сил, работа над собой, преодоление себя, освоение новых компетенций, но не как развлечение или отдых, т.е. в их понимании собственно досугом и не является... Среди практик интеллектуального досуга наиболее интересными для опрашиваемых показались образовательные (22%), культуротворческие (19%) и коммуникационные (17%)» (из доклада И.А. Пантелеевой).

При этом красноярцы осознают огромное значение интеллектуального досуга, стремятся попробовать себя в новых видах деятельности и испытывают сожаление от того, что уделяют этому слишком мало внимания.

Во время анкетирования гражданам было предложено оценить качество услуг, предоставляемых различными учреждениями интеллектуального и развлекательного досуга, по 10-балльной шкале. Разница практически в один балл (это много) в пользу учреждений второго типа!

В чём причина? Может быть, у сотрудников учреждений интеллектуально-досуговой сферы не хватает средств, стимулов или, как говорят исследователи, мотивации? В противовес им, учреждения развлекательного профиля, как правило, коммерческие организации, для которых получение финансовой прибыли от своей деятельности — жизненная необходимость. Мотивация налицо.

Большинство опрашиваемых согласились с утверждением, что «качественный досуг стоит денег». Однако две трети респондентов показали, что хотя в целом их желания в области досуга и финансовые возможности совпадают, они вынуждены себя ограничивать.

(Окончание на стр. 27)

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Здесь люди добрые

В этом году мне удалось (а можно сказать и пафосно — посчастливилось) побывать во многих городах и деревнях России. И в какой-то момент я увидела то, что составляет их основной стержень: жизнь и борьбу. Да, в большинстве своём деревни — богом забытые островки огромной территории нашей страны, где доживают свои годы бабушки и дедушки, к которым даже внуки не заезжают. Там нет связи, почта нерегулярна, а магазин может быть в соседнем посёлке. Но есть и другие. Я расскажу о них.

«Храм же нам построили»

Шахматово — крошечная деревня в Костромской области. На первый взгляд там не больше 15 домов. Правда, неподалёку находятся и другие деревеньки. В 7 км от Шахматово расположилось необычное пространство, именуемое «Гектар». Я попала в эту деревню как раз потому, что здесь проводился выездной семинар под названием «Полигон». По сути — это стоящая в отдалении от и так заброшенных мест усадьба Никиты Глебовича АЛЕКСЕЕВА — выдающегося отечественного учёного, мыслителя, методолога, одного из основателей Колледжа Предпринимательства № 11 Москвы.

Сейчас усадьбой «заведует» Игорь Сергеевич ПАВЛОВ — не менее известный психолог, методолог, светило России. Это место для остановки, возможность задуматься, задать себе «трудные» вопросы и постараться найти на них ответы. Сюда приезжают студенты и сотрудники некоторых колледжей Москвы, чтобы соприкоснуться с исконно-русской реальностью, которую, конечно, в столице не найти. Дорога к усадьбе разбита, и иначе как пешком по грязи или на тракторе с кем-то из местных жителей туда не добраться.

Местные же просто лучатся светом и добротой. Когда я читала в детстве книги о русских деревнях — я именно такими их жителей себе и представляла. Мужчины все как один с золотыми руками (на самом деле руки серого и чёрного цвета), небриты, часто косматы, в тулупах и сапогах. Но их внешний вид совершенно в глаза не бросается и не отпугивает, потому что всё затмевает улыбка, часто беззубая. Улыбка та от сердца, и эмпатия их не знает предела. Женщины сдержанны и набожны, одна из них попалась нам на пути…

— День добрый! Куда спешите, милая? — окрикивает бабушку наш водитель.

— Так в храм, милок, храм же нам построили, к заутрене спешу. А вы чаю попейте (машет рукой в сторону дома) и тоже приезжайте, успеете!

Так я узнаю о «деревнеобразующем» деле.

В 1818 году был построен каменный храм неподалёку от деревни Шахматово. А в 60-70-е годы прошлого столетия разобрали тот храм на кирпичи для строительства дороги. Уничтожили и погост, где покоились знаменитые РЫЛЕЕВЫ, да и не только они…

Игорь Сергеевич Павлов задумал построить церковь на месте прежнего храма. Поскольку большинство местных жителей занимается лесозаготовкой — материалом выбрали дерево. Пришло благословение из церкви, помощь от московского Строительного колледжа № 26 и, конечно, собрались «всем миром» жители окрестных деревень.

Много препятствий было на пути строительства, но 1 ноября 2013 года состоялось освящение креста и первая литургия в храме Пророка Ильи. На завтраке, после службы бригадир Алексей ШЕВЧЕНКО рассказывает, с чего всё началось. А это отдельное таинство. Когда Алексей впервые приехал на место строительства, все материалы остались в машине, а он спустился к реке. Нагнулся, зачерпнул воды да и выронил ключи. Весна, ещё холодно, а молодой человек всё шарит и шарит руками по дну. Нет ключей. Тогда он задумался: если нужен этот храм, если правильно всё рассудили местные жители, что станет он им опорой, то найдутся ключи. В следующий момент бригадир увидел зацепившийся за сучок брелок…

Вот такие они, светлые жители Шахматова

Жители не нарадуются: вот теперь у них есть место, куда можно прийти каждый день, теперь к ним и Бог ближе. Для деревенских — это точка духовного роста и успокоения. Для приезжих — возможность прикоснуться к духовному, без мишуры, с открытым сердцем.

А на «Гектаре» — это тема для разговоров. Студенты и идеологи сделали важное дело — построили храм. Встал вопрос о качестве деятельности каждого. Любое начинание, за которое ты берёшься — как качественно ты делаешь? Зачем делаешь? ТЕБЕ это нужно или обществом навязано? Что тебя действительно волнует? Можешь ли ты сделать больше? И почему не делаешь то, что важно? Храм дал толчок по-новому оценить себя, переосмыслить ценности и расставить приоритеты.

«Гектар» — это не только пространство для мысли, это ещё и возвращение к исконным традициям. Женщины заняты своим делом — готовят, моют, смотрят за детьми. Мужчины рубят дрова, носят воду, чистят территорию, обустраивают её. Все вместе растапливают печь, готовят застолья, поют…

Общее хобби

Большеречье — посёлок в 200 км от Омска. Ухоженный, чистый, самобытный. Он, конечно, не такой маленький, как Шахматово, в нём насчитывают около 12 тысяч человек. Отличается от большинства посёлков России тем, что у всех местных жителей есть хобби, и на том многое держится. Да и работа есть: скотобойня, заготовки мяса, переработка молока и другое сельскохозяйственное. Но я не о работе, а о хобби, объединившем столько человек…

В Большеречье находится исторический комплекс «Старина сибирская». Это целая улица, воссозданный к жизни 19 век. Нас возили туда на экскурсию. Нас — это финалистов и победителей конкурса «Сибирь — территория надежд» (и я представляла газету Сибирского федерального университета «Новая университетская жизнь», которая заняла второе место в номинации «Корпоративное издание»). Комплекс полностью интерактивный — в каждом доме гостей ждут не только экспозиции и восстановленная архитектура, но и «ожившие люди» того времени. Актрис специально не обучали, нашлись бойкие бабы из местных. Заходишь в один дом: попадаешь на застолье, в другом помогаешь качать люльку с ребёночком, пока хозяйка на стол собирает. Чтобы попасть в третий, нужно помочь заготовить сено. Всё со смехом и шутками. Но рассказывают серьёзно: про обычаи, экспедиции, историю этих мест.

А всё началось с того, что в посёлке неплохо сохранился дом купцов братьев ГЛАДКОВЫХ. Внутри убранство воссоздали — комнаты, печка, зал и т.д., а внизу, где была их торговая лавка, теперь музей.

В Большеречье вас приветят у каждого дома

Самый радушный приём — в доме у ямщика КОПЬЁВА. Старинную постройку, где в своё время останавливался РАДИЩЕВ, привезли откуда-то издалека. Бойкая ямщичиха всё смеётся и кормит, рассказывает, как уместиться семье из 11 человек в комнатушке, как девки на выданье умудряются спать на сундуке, как ютятся на печке старики, как пекут вафли, как «припекать» ребёночка, если родился недоношенным и многое другое. Кажется, и правда попал во времена наших бабушек, а то и ещё раньше. Моя прабабушка Акулина тоже любила рассказывать о житье-бытье в деревне…

На завалинке играет на аккордеоне колоритный русский мужик, на заднем дворе — пасётся скот, стоит с распахнутыми дверьми амбар и небольшая пасека.

Экскурсовод тоже в костюме: в каких домах нет «местных жителей», она ведёт рассказ. О том, как в 2005 построили церкви без гвоздей, как собирали экспозицию игрушек, вышивки и многое другое. Секрет Большеречья прост — настаёт время экспедиций, и большая часть жителей оставляет все дела, отправляется на поиски сибирской старины. Все как один. Потом идёт долгая обработка экспонатов, восстановление. И тоже всем миром.

Тут же, в воссозданных домах, мастерицы учат детей ремеслу: вышивке, ткацкому делу, лепке, рисованию, резьбе по дереву (это уж, конечно, мастер-мужчина) и т.д. Есть здесь и специальное направление по работе с детьми с ограниченными возможностями. А в церковном хоре всех ребят учат петь, да только многие не хотят трудиться и бросают, «им бы всё бегать да играть», — со вздохом говорят работницы церкви. Так и не укомплектовали хор пока…

Завершается поход по улице «Старины сибирской» обрядом сватовства. В зависимости от времени года инсценировки меняются. Лето —пора свадеб, так что показывают, как было раньше. Как жених со всеми родственниками, друзьями и свахой шёл к дому невесты, и какими шутками и перебранками его встречали там. Продажа косы, настоящая самогонка, выкуп, танцы и ещё много традиций, — всё как встарь демонстрируют наряженные местные жители. С такими свахами можно и по русским традициям в городе жениться, не боясь гостей распугать, честное слово! Параллельно с этим «Старина сибирская» зарабатывала деньги и на настоящей свадьбе. Сюда приезжают фотографироваться и венчаться.

Второе, чем гордится Большеречье — единственный в России сельский зоопарк. И это действительно поражает. Просторные вольеры, более 200 видов животных и птиц, благоустроенные зоны отдыха, выход на чистый пляж. И ещё плюс — 67 рабочих мест для местных жителей. Символ зоопарка — бегемот, который будучи двухлетним ребёнком, сбежал из зоопарка вместе с подружкой, поплыл по реке и напугал деревенских рыбаков, которые, говорят, потом едва ли пить не перестали. Ещё бы: 5 утра, из тумана на реке с открытой пастью на тебя высовывается бегемот… Выманили героев ведёрком комбикорма, вели обратно по посёлку, погоняя палочкой. С тех пор прошло 24 года, напарница по побегу умерла, а теперь уже взрослый бегемот при виде посетителей всё так же раскрывает пасть, ждёт, когда его накормят.

Здесь любят отдохнуть туристы из Омска и даже Тюменской области. Так что популярности зоопарку не занимать, а вкупе со «Стариной сибирской» — получается отличное путешествие. Вот только гостиницу приличную пока не построили, но она в планах главы района. Кстати, глава района Василий Иванович МАЙСТЕПАНОВ — мужчина высокий и статный. Видно, что хозяйственный и слов на ветер не бросает, за дело своё болеет. Понравилось, как он ответил кому-то: «Мы не как в городе живём, мы живём лучше». С виду — так и есть. Жители с улыбкой, открытые, гостеприимные, а ещё — чистоплотные, что, признаться, в России редкость.

Васька, поди вон!

Последняя история о деревне, название которой я не помню. Расскажу, как было дело. Есть в нашем городе движение автоквестеров. Мы разгадываем загадки, ответом на которые являются места в городе. Раз в год, летом, случается «Большое путешествие»: автоквест по городам и сёлам Красноярского края. Целый день мы решаем, какую деревню зашифровали организаторы, а поняв, отправляемся на её поиски. За сутки объезжаем порядка 20 мест. Вот поэтому я и не помню название той самой деревни.

Мы долго не могли найти сельсовет или школу (по условиям игры рядом с ними нужно сфотографироваться, чтобы было понятно, что мы действительно были в той самой деревне) и обратились к детям, которые играли на улице в войнушку палочками. Они застеснялись и убежали. Рядом двое мужчин разгружали телегу дров. Они-то и рассказали, что нет в деревне ни того, ни другого.

Раз уж приехали, решили мы тут выполнить дополнительное задание — фото с огорода, с разными сельскохозяйственными предметами. Попросились к проходившей женщине на огород. Та засмеялась чудачеству горожан и выдала нам тяпки, лопаты и лейки. Мы обомлели. Во дворе, из огороженного вольера на нас смотрели штук шесть поросят и огромный, просто гигантский боров.

— Васька, поди вон! — крикнула наша хозяйка, но порось не сдвинулся с места. Он контролировал каждое наше движение и успокаивающе смотрел на своих детенышей.

Тут же тёрлись гуси, куры, кот и собака. Хозяйство.

И гостинцы от нас женщина взяла так легко и непринужденно, я думала, будет отказываться. Но тут умеют давать и брать с благодарностью.

Та самая деревня без названия

Когда мы отъезжали, увидели маленького щенка, который тоже вышел нас проводить. Чудесный, пушистый, беспородный, конечно, комочек…

Для меня эта деревня, которая не больше-то домов 20, по масштабу происходящего ничуть не уступает первым двум. Здесь живут люди, которые, так или иначе, продолжают наши национальные традиции. Весной садят огород, летом работают в поле, осенью — заготовки, да и зима — время работ по хозяйству. Но самое главное, здесь сохраняют русскую открытость и тот размах души, о котором разве что в 19 веке в последний раз писал НЕКРАСОВ. Здесь люди добрые. И этим примечательна деревня.

Анастасия АНДРОНОВА

МАЛЫЙ ЖАНР

Ботало

Рассказ

Как-то раз подрядились мы бить шишку в тайге, в одном далёком леспромхозе. Работа артельная, а команда собралась сборная, были люди и издалека. Народ, в основном, бывалый, тёртый, а некоторые так и лоснились в особо захватанных местах.

Но, как всегда, попадают в стаю один-два залётные. У нас таковым оказался мужичок аж из Питера. Рафинадного такого вида, мозоль для него — травма. Тихий, в очёчках, глаза прозрачней воды и, конечно, — недотёпа. Каким ветром занесло? Пытались прояснить — не поняли. Может, где-то в порядочной компании и вполне за мужика сошёл бы, но у нас с ним была потеха. Варево сделать не может, кроме картошки в обносках, чай пьёт светлее кваса, ну, а до остального, крутого да солёного, — совсем ребёнок. Потешались мы над ним, историями всякими таёжными пугали, хотя всё по-доброму, скорее по-братски, как с младшим. Старались шибко-то не обидеть, очень уж безответным казался.

Подошло время колот в руки брать. Поручили мужичку из Питера колот таскать от кедра к кедру и бить колотом шишку с опытным напарником. Так он и поднять-то колот не мог, а оторвавши от земли, сам, как стебелёк за веткой, мотается на ветру, вихлялся вслед за колотом до тех пор, пока не завалится в мох у тропы, а то и в отдалённых кустах.

Посмотрели на это артельные и определили питерского мешки с шишкой выносить. Привели на место — тропу, считай, он знал. Мешок на спину — и вперёд, а точнее, назад, к домику, где решили шишку молотить и орех обрабатывать. До домика рукой подать. Отправили и ждём-пождём.

Нет мужика!

Мы его искать. Сбегали к домику. «Был?» — спрашиваем. Отвечают — «был». Пошли по лесу, звали, стучали — нет как не было человека. Тут и стемнело. Стало по-настоящему тревожно за недотёпу.

Утром поиски продолжили и, наконец, нашли на кряжистой кедрушке, вконец окоченевшего. Отогрели, отпоили, и не только чаем, расспросили и насилу узнали, что когда шёл назад за новым мешком с шишкой, пугнул его, якобы, медведь. Со страху и рванул он не в ту сторону. Сбился с тропы и заплутал. Почему сидел всё время на дереве — не объяснил.

Дали мы ему роздых на день, а на другой — снова к делу. Так вот отправим с мешком к домику и, бывало, ищем часа два. А главное — тревога за него постоянная. Шишку бьём то в одном, то в другом месте, а он немтырь-немтырём, ну ничего не разбирает, не кумекает в тайге.

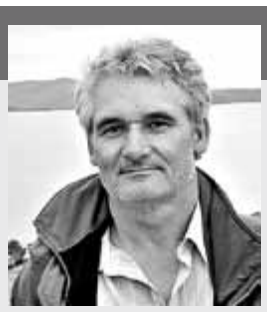
Вечером как-то призадумались и порешили вернуть его в промхоз, хотя и жаль недотёпу. Ведь приехал за тридевять земель, надеялся не только романтики покушать, но и деньжат заработать, а тут такое дело. «Профнепригодность», — сформулировал один грамотей. Черт-те что, ну как можно в тайге быть непригодным?

Однако, слава богу, всё ж таки надоумились и решили ещё попытать его. Один из компании предложил на питерского нацепить ботало, как на блудливую корову или козу. Ботало сработали из худого брошеного чугунка с пестиком–болтом. Увесистая получилась вещь. А что поделаешь? Предложили ему, а он и рад, куда ж ему ехать-уезжать, когда гол, как тёсаный кол, и все надежды прахом.

С утра запустили его дело делать, и что ты скажешь? Как зингеровская машинка строчки справно и без устали вышивает, так и наш компаньон по всей тайге без устали и сбоя. Ведь более не сбился ни разу с дороги, и весь сезон проходил с боталом. Идёт по тайге, а ботало «бум-бум-бум-бум». Шаг — «бум», шаг — «бум». Мы предложили ему снять уже железку, как увидели, что парень наладился, а он — ни в какую. Так и таскал ботало, как вериги, как талисман заветный до самых белых мух.

А что, домой зато, думаю, барином закатился!

Рис. автора



досье

Профессор Вячеслав Васильевич НЕСКОРОМНЫХ живёт и работает в Красноярске не так давно — с 2011 г. До этого учился и работал в Иркутском государственном техническом университете. Разумеется, часто бывал на Байкале — и по долгу службы, и по собственной инициативе. Был также в Западном Саяне, Хакасии, на Сахалине, на Камчатке, в Забайкалье.

И очень часто итогом впечатлений профессора становится рассказ, эссе или даже повесть. В этой литературной стороне своей жизни берёт пример с геолога академика В.А.ОБРУЧЕВА, автора «Земли Санникова», а также геолога-геофизика О.КУВАЕВА, чьи повести, рассказы и, в частности, роман «Территория» привели Вячеслава Нескоромных в геологию.

Из хобби — любит горные лыжи и катается вполне профессионально. Ещё работает с деревом, делает несложную, но оригинальную мебель, художественные изделия. Немного рисует. Любит историю, в частности, историю языка, науки. Иногда пишет стихи, но чаще, как было сказано — прозаические вещи, даже участвовал в литературных конкурсах (рассказ «Ботало» как раз был опубликован в областной иркутской газете «Номер Один»).

Профессор Института горного дела, геологии и геотехнологии СФУ, доктор технических наук, член-корр. РАЕН, почётный работник ВПО РФ, автор более 150 научных и учебно-методических работ, имеет 31 изобретение. Кстати, из своих изобретений, как ни странно, наиболее интересными считает те, что связаны не с основной научной деятельностью, а с альтернативными источниками энергии и предотвращением пожаров в торфяниках.

Русский, сибиряк, родился на Алтае.

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

В хорошем окружении

Как воспитывать ребёнка в современном мире?

В начале декабря детский омбудсмен Павел АСТАХОВ организовал опрос первокурсников МГУ. Хотели выяснить — какие жизненные предпочтения и ориентиры у нынешних молодых людей.

Результаты получились ошеломляющими — главными жизненными ценностями вчерашние школьники назвали деньги и секс. На редкость откровенно.*

Почему такой итог? Родители, не жалея себя, все силы полагали на образование детей. Чиновники разрабатывали новые программы обучения, в которых появлялись и исчезали новые предметы. А про нравственное воспитание никто и не вспоминал. Действовали по принципу «как-нибудь само всё образуется». Не образовалось. И теперь Астахов на заседании Общественного совета докладывает о юношах и девушках, обучающихся в главном вузе страны, у которых жизненные ценности почти как у беспризорников.

Однако это вовсе не означает, что о воспитании нового поколения никто в стране не думает. В последнее время об этом со всех трибун говорится всё настойчивее. Вот и президент, выступая в сентябре на Валдайском форуме, сказал: «Для воспитания личности, патриота нам нужно восстанавливать роль великой русской культуры и литературы. Они должны быть фундаментом для самоопределения граждан, источником самобытности и основы для понимания национальной идеи».

А в Красноярске в Музейном центре недавно прошёл культурно-педагогический форум «Воспитание с помощью окружения», который рассматривал процесс воспитания в совершенно необычном для нас ключе.

***

Что же это был за форум? В течение двух дней проводились обсуждения, игры, тренинги, мастер-классы, круглые столы с представителями общественности по вопросам воспитания. И всё это было направлено на то, чтобы ответить на весьма животрепещущий вопрос: можно ли создать воспитывающую среду, которая будет способствовать появлению человека будущего — богатого как духовно, так и интеллектуально?

Обменивались опытом специалисты из Перми, Красноярска, Москвы и Питера. Форум посетило более 150 участников, в том числе, общественные деятели, педагоги дошкольного образования, учителя, преподаватели средних и высших учебных заведений, бизнес-тренеры, психологи и просто любопытные родители, мечтающие о достойном будущем для своих детей. Была организована онлайн-трансляция на сайты Хорошееокружение.рф и krugi.tv, что дало возможность людям из разных городов и даже стран виртуально участвовать во всех мероприятиях.

Из почётных гостей: член-корреспондент Сибирского отделения Российской академии образования, доктор педагогических наук М.И. ШИЛОВА; доцент университета Российской академии образования, кандидат педагогических наук В.А. МАЛЬЦЕВ; член Гражданской ассамблеи Красноярского края С.П. ИВАНОВ; директор Централизованной библиотечной системы для детей О.Е. ГРИГОРЬЕВА и многие другие.

Организаторами форума выступили Некоммерческий фонд содействия научной, просветительской и воспитательной деятельности «Интегральное развитие» (Красноярск); Российская государственная детская библиотека (Москва); Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет; сайт «Хорошееокружение.рф».

Сами организаторы название форума разъяснили следующим образом: «Человек с детства учится понимать себя через окружение и быть создателем своей действительности. Одним из важных направлений является развитие через игру и в диалоговых формах в кругу сверстников и единомышленников».

***

Впрочем, на форуме занимались не только детьми, затрагивались темы взаимодействия людей любого возраста, как в коллективе, так и в семье. Этому были посвящены два тренинга — «Гармония на работе» и «Гармония в семье». К тому же, как пояснил один из ведущих, бизнес-тренер Константин КАЛЬЧЕНКО, такая форма взаимодействия, как круглый стол вообще универсальна, она подходит и детским, и взрослым сообществам. В первый день форума эту методику «обкатали» на всех присутствующих. Участвовала в круглом столе и автор этих строк.

Все присутствующие разделились на группы по десять человек, и каждая группа уселась кругом как можно ближе друг к другу. Константин попросил всех сначала поднять правую руку, а затем вытянуть её в направлении центра. Если точки соприкосновения всех рук не было, старались усесться ещё ближе, ещё «кучнее».

Затем на экран вывели правила круглого стола и попросили участников прочитать их. Не вдаваясь в подробности, скажу, что мне как русскому человеку показалось весьма удивительным правило «отсутствие критики». То есть нельзя было критиковать, спорить, а можно было только «добавлять». «Что ж это будет?» — подумала я. Кроме того, утверждалась ценность каждого участника, несмотря на его профессиональные и иные навыки, социальное положение и прочее. Все должны работать на общий результат и внимательно слушать друг друга.

Может быть, оттого, что мы так тесно сидели друг к другу (учитель младших классов, общественник, журналист, организатор конкурса, библиотекарь), все прекрасно слышали и видели друг друга, и никто не пытался вставить словечко, перебить — казалось, что все относятся к тебе с большим вниманием и дружелюбием. Да так, наверное, и было, на самом деле. Кто-то стеснялся, кто-то пытался сказать побольше, но в итоге — да, проблема была проговорена и рассмотрена аж с десяти точек зрения. И ни одна точка зрения не была умалена. Спросите, что мы обсуждали? Саму методику, а именно — в какой области можно было бы применять подобный круглый стол? Ответы были самые разные — от педсовета (видимо, накипело :) до решения задач на самом важном государственном уровне.

Круглый стол эффективен даже при проведении педсоветов

***

Каковы цели форума и вообще — откуда всё началось? — спросили на пресс-конференции ведущего Дмитрия ЛЫСАКА — педагога, аспиранта ПГГПУ, руководителя проекта «Воспитание с помощью окружения».

А всё началось, по его словам, с того, что несколько лет назад они с коллегой Еленой ДРОБИНИНОЙ, работая на одном проекте в детской библиотеке Перми, поняли, насколько современные родители нуждаются в информации о воспитании детей. Сначала на их занятия приходило с десяток родителей, но с течением времени их становилось всё больше и больше, и тогда решили проводить эти просветительские занятия в форме вебинаров. Таким образом с современными педагогическими методиками могли познакомиться гораздо больше людей. В итоге был создан своего рода клуб, куда родители могли прийти с какими-то своими проблемами.

Дмитрий Лысак:

— Мы предполагаем, что в дальнейшем наши родители смогут вместе с другими специалистами библиотек, спорта, культуры создавать такие клубы, где, прежде всего, будет идти педагогическое просвещение. Ведь почти все мы — родители, но в педагогические вузы поступает далеко не каждый, и педагогическими знаниями обладают тоже далеко не все. А сегодня, чтобы воспитывать человека, прививать ему духовно-нравственные ценности, необходимы, помимо прочего, специальные знания. Вот этот фронтальный способ в педагогике, метод подавления, он сегодня уже не работает, нужны какие-то другие формы. И эти клубы, прежде всего, будут давать родителям возможность лучше узнавать своих детей и, соответственно, использовать всё, что наработано наукой.

Имеются колоссальные знания, которые почему-то не выходят массово в широкую аудиторию. Проблема и задача и форума, и клубов — все эти навыки и знания принести в дом, в семью. Чтобы семья объединялась, и в ней формировались ценности. Ведь викарное научение — когда ребёнок учится, наблюдая за взрослым — никто не отменял. Толстой об этом писал — что все ценности формируются из поведения родителей, буквально всё складывается в семье.

И второй момент: так как форум культурно-педагогический, мы предполагаем, что этой работой должны заниматься не только педагоги, а совместно родители, педагоги, специалисты библиотек. Мы в течение двух лет объездили порядка десяти городов, в которых посетили как центральные, так и небольшие библиотеки, и увидели, что там огромный потенциал воспитания. Даже есть такое понимание «библиотека — третье место в воспитании после семьи и школы». Потому что там — безопасная среда, там специалисты, там есть зона, в которой можно организовывать разные мероприятия. И мы предполагаем, что красноярские библиотеки включатся в этот процесс.

И ещё один немаловажный фактор — мы используем инновационные формы, и хотелось бы, чтобы их начали применять везде. Мы специально пригласили на форум наших коллег из Санкт-Петербурга для проведения круглых столов. Мы называем их «формы воспитания в кругу». Эти формы на сегодняшний день используют в европейских государствах, этой технологии обучается МИД, её взял как форму работы Европарламент. В Перми мы сейчас ведём практику — применяем эти формы для родительских собраний, для педсоветов и для классных собраний у старшеклассников. Результаты, надо сказать, потрясающие. Причём даже в тех коллективах, где нет подготовки, то есть в самых обычных школах.

---

* Впрочем, заведующая лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юрфака МГУ Анна КЛОЧКОВА уже заявила, что Павел Астахов неверно изложил данные опроса первокурсников МГУ об их ценностях, поскольку основывался на неполных результатах исследования, не интерпретированных и не систематизированных.

***

О целях форума высказался ещё один его участник, представитель фонда «Интегральное развитие» Анатолий Юрьевич УРДАЕВ:

— Я думаю, все помнят послание президента, когда он говорил о том, что нам необходима национальная идея, духовное объединение. Этот вопрос был нами упущен, мы это понимаем и видим, к сожалению. А в Красноярске накоплен гигантский опыт — я имею в виду и педуниверситет имени В.П. Астафьева, и СФУ. Кроме того, у нас есть соответствующие специалисты, которые поддерживают и развивают инновационные формы воспитания. Эти вопросы сейчас активно поднимаются не только в Красноярске, но и, как мы видим, в Перми, в Москве, в Санкт-Петербурге. Соответственно, наш фонд — а он существует более года — эту идею поддерживает. И мы хотим заявить, что в Красноярске существует фонд, который готов поддерживать всех педагогов нашего края и участвовать в просветительской работе.

***

От имени педагогов выступила Мария Ивановна Шилова, член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики КГПУ им. В.П. Астафьева:

— Давным-давно, в 50-е годы Ольга Ивановна РУТА, доктор педагогических наук, разрабатывала проблему нравственного воспитания, и с тех пор все эти годы наш университет в разных формах, в разных вариантах работал над этим. К моему сожалению, мы не очень популяризируем то, что мы делаем. Но я горжусь тем, что в нынешних условиях мы работаем над темой актуальной и значимой.

Несколько лет подряд мы работаем над проектом «Лаборатория проблем становления нравственных и деятельно-волевых черт характера детей и молодёжи как ресурса консолидации гражданского общества». Если мы все будем стремиться к тому, чтобы быть духовными, нравственными, сильными, волевыми, умными, добрыми, то и общество у нас будет консолидироваться. Мы издали уже 4 тома монографии «Сибирский характер как ценность», два из них получили диплом «Лучшая научная книга года». Но, повторю, мы не очень эту работу пропагандируем, хотя работаем не за деньги, а за идею.

Сегодня российское общество испытывает явный дефицит духовных скреп: милосердия, сочувствия, сострадания друг к другу, поддержки и взаимопомощи. Дефицит того, что всегда, во все времена, исторически делало нас крепче и сильнее. Влияние школы на формирование детей и подростков в последние годы ослабло. Нужно вернуть школе безусловную ценность. Это значит — обновить содержание образования. Необходимо срочно подготовить и внедрить программу полноценного развития и воспитания в школе. И такая программа нашей лабораторией подготовлена.

***

Напоследок один из организаторов форума Дмитрий Лысак ответил ещё на ряд вопросов «Сибирского форума».

— Не слишком ли большое значение придаёте вы окружению? Как быть с теми детьми, которые выросли вопреки среде? Их немного, но они есть.

Не критиковать, а дополнять друг друга

— И тем не менее среда была. Мы должны понимать, что на сегодняшний день это понятие довольно широкое. Раньше традиционно существовало две системы воспитания, два оплота — семья и школа. Сейчас же мы видим, что появилась третья сила — мультимедиа. И она неуправляема. Мы с вами фактически не до конца представляем, как она будет воздействовать на ребёнка. Если взрослый человек может не реагировать на смс или на рекламу, или ещё на что-то, то ребёнок, обладая интуитивным пониманием устройства этих мультимедиа, вместе с тем не может предсказуемо отреагировать на тот или иной посыл.

И получается, что лучше заняться созданием такого окружения, где у ребёнка будет формироваться самоконтроль, самодисциплина и самосознание. Как и у любого человека при изменении среды. Ведь если я хочу бросить курить, я должен изолировать себя от общества курильщиков. С ребёнком то же самое — если мы хотим привить какие-то определённые свойства, мы ищем ту среду, в которой эти свойства будут культивироваться, поддерживаться, где они будут средством общения между нами.

— Как быть тем родителям, которые сверх меры заняты на работе и не могут проследить до конца, в каком окружении находится их ребёнок?

— Есть такое понятие: обучение формируется по вертикали, от учителя к ученику. А воспитание, оно формируется по горизонтали, в плоскости, среди равных — ребёнок воспитывается среди ровесников, в дружеской среде. Допустим, ваш ребёнок до определённого времени воспитывался в домашней среде, и она в достаточной степени отвечала нормам культуры. А потом он пошёл в садик, в школу, вышел во двор и буквально за один день получил всё то, от чего мы его ограждали. Соответственно, если я — родитель, которому некогда, я должен сам создать эту дружескую среду, распределить обязанности между родителями: сегодня вы, завтра я ответственен за эту дружескую среду. Встретили, приняли ребёнка, помогли ему, поговорили с ним. Мой дом, в таком случае, всегда будет открыт для друзей моего ребёнка.

— Грубо говоря, среда будет создаваться из специально отобранных людей?

— Конечно. У меня в своё время получилось так: ребёнку исполнилось семь лет, он пошёл в первый класс, где преподавали по программе «развивающего обучения». Это было довольно нелегко. Мы тоже были заняты на работе. Что делать? Я создал скаутский отряд. Семь человек разного возраста. Зато вопрос самодисциплины — он вообще отпал. Ребёнку не я указывал, ему указывали товарищи скауты. И он, надо сказать, слушался без проблем.

— Как можно определить, где кончается хорошее окружение и начинается плохое? Возможно ли всё-таки соприкосновение с «плохой» средой для того, чтобы узнать жизнь во всех её проявлениях и получить прививку от плохого?

— Моё видение такое — если мы формируем человека по принципу, что в жизни ничего лишнего нет, и всё взаимосвязано, то к плохому я не могу относиться как к плохому, хотя мы, конечно, выделяем для себя, что вот это — плохое, потому что оно влияет на нас негативно, оно несёт разрушение.

— Чтобы ребёнок знал, что зло существует, и чтобы он имел своё отношение к этому?

— Да, у него должна быть эта взрослая часть самосознания.

— Недавно в Ставропольском крае прокуратура потребовала изъять из школьных библиотек ЕСЕНИНА и НАБОКОВА, которые, по мнению запретителей, негативно влияли на школьников, или, говоря вашими терминами, оказались неподходящим окружением для детей. Что вы на это скажете?

— Просто взрослый слышит там то, чего ребёнок может не услышать. И в этом проявляется наша проблема — мы слушаем в первую очередь себя и не пытаемся понять другого человека.

— У вас на сайте я увидела анонс выступления Григория ОСТЕРА. Его «Вредные советы» как, по-вашему, влияют на ребёнка? Ведь родители без чувства юмора на самом деле считают их вредными.

— Смотрите, тут есть такой момент — плюс и минус дают «цвет». Положительное вместе с отрицательным даёт энергию, импульс. То, что Остер делает, это вообще-то лимерики — шуточные стихи, которые как жанр зародились в Англии. Это был способ донести до людей какое-то своё негативное состояние, своё несогласие с чем-то, но не через агрессию, а вот как раз через подобную форму.

— Какие авторы полезны для детского окружения? Наверняка проверенные временем «Кортик», «Тимур и его команда», о которых говорили сегодня библиотечные работники на круглом столе? Хотя, как мне кажется, там много таких реалий, которые современному ребёнку не понятны.

— Да, это так. Кроме того, они могут не соответствовать запросам современных детей. Мы должны понимать, что при всей разрозненности современных детей, им очень важно быть вместе. Важен момент объединения. Наличие друзей или просто друга, возможность что-то делать вместе, общие впечатления. Вот если этим требованиям литература отвечает, это то, что надо.

— Объединяться, разумеется, дети должны на гуманитарной основе, а не в какие-то двусмысленные сообщества.

— Да, гуманитарный аспект важен, это само собой разумеется, и эта задача формирования любви к человеку как раз решается в семье. Потому что если вы будете говорить «надо любить людей», но при этом будете открыто выражать свою нелюбовь к кому-то, например, из родственников, ребёнок усвоит и вашу модель поведения, и ваше отношение к людям. Или если вы — такой человеколюбивый на словах — начнёте на улице грубить незнакомцу, и это всё увидит ваш ребёнок, вряд ли он вырастет гуманистом. Дети видят все мелочи и через них учатся воспринимать мир и взаимодействовать с ним.

А что ценно для вашего ребёнка?

Елена НИКИТИНСКАЯ

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Чёрно–белая эпоха

Изобретение фотографии подарило нам редкую возможность видеть и понимать такие жизненные явления и ситуации, которые должны были кануть в лету, сжаться в пару фраз в нашей памяти без подробностей.

Особенное значение в плане сохранения памяти об определённом времени имеет классическая репортажная фотография — здесь на протяжении XX века накопилось огромное количество снимков, которые сегодня приобретают всё большую ценность и по-новому переосмысливаются кураторами всевозможных выставок.

Кураторскую интерпретацию роли репортажной фотографии в постижении времени сегодня можно увидеть на выставке «Время через край» в музее им. Б.Я. РЯУЗОВА, где представлен визуальный вариант истории перестроечного времени (1980-1990-е годы) в Красноярском крае в фотографиях одного из самых известных мастеров красноярской фотографии Александра КУЗНЕЦОВА.

Фотовыставки Александра Кузнецова проходили в Москве, Англии, Австралии, США, Германии, Индии, работы хранятся в коллекциях крупных российских музеев. Интересно, что известность Александру Кузнецову принесли его снимки Агафьи ЛЫКОВОЙ, репортажи о жизни коренных малочисленных народов Севера, Виссарионовской общины, экспедиции по местам ГУЛАГа и т.п. Но нынешняя выставка показывает совершенно другие работы автора — о жизни Красноярска и окрестностей Красноярского края (Железногорск, Новосёловский район, Барабаново, деревни Манского района и др.) в перестроечное время.

На выставке собрано более 360 фотографий, что отвечает заявленному в названии посылу — количество визуальных признаков времени практически не имеет границ. Тем более выставка объединяет несколько форматов презентации. Во-первых, крупноформатные снимки из коллекции Красноярского краеведческого музея — лучшие, отобранные автором и уже музеефицированные, где «приметы времени» удалось превратить в символы эпохи.

Во-вторых, рабочие материалы фотографа, о которых он сам говорит следующее: «…это контрольки, с которыми работают. Это то, что никто не видит … просто рабочий материал головы фотографа».

В-третьих, три архивных книги, где представлено множество «контрольных» снимков, которые публика может увидеть впервые, пролистать, как в семейном фотоальбоме. Только «семья» здесь будет значительно больше — жители города и целого края.

В-четвёртых, развороты газеты «Красноярский рабочий», где Александр Кузнецов работал долгое время и печатал свои фоторепортажи.

Наверное, один из самых ценных аспектов выставки — комментарии самого автора, которые сопровождают каждый снимок, в результате чего возможен практически разговор с автором. Интересно, что каждый комментарий сохраняет стиль мышления автора — ему зачастую безразлично, где именно была сделана фотография, важна лишь «примета времени», которую чутко удалось определить как исчезающее явление действительности и запечатлеть на снимке.

↑ «Гласность ещё не закончилась. Какая-то гласность. Поэтому здесь, в данном случае, пустили журналистов на процесс закрытия ядерного реактора по переработке оружейного плутония в Красноярске-26. Тот реактор, который шёл в Енисей напрямую для охлаждения. Люди собирались в тот момент, когда его вроде бы отключают. Когда что-то рубильником делают. Я не знаю, как там по технологии. У людей на лицах горе. Для них, видимо, это как часть жизни».

← «Проспект Мира был пешеходным. Машин столько не было. Вот по Мира шли… «Долой произвол бюрократов».

→ «В телевик снят кусок базара, то есть народ залазил на эти вот автолавки, чтоб что-нибудь купить. Один мой товарищ взял у меня ботики альпинистские железные — трикони, они подбиты железом. Он думал, что так удобнее, чтоб не поскользнуться, чтоб ноги не оттоптали. Ну и когда карабкался, везде всем всё оттоптал, всем всё поцарапал, и его поколотили».

← «2 августа — день ВДВ. Народ веселится. Десантники веселятся, и вот ОМОН приехал их успокаивать. А это просто люди — посмотреть, как ОМОН будет успокаивать. Но всё было тихо: никто никого не бил, то есть они со щитами встали, поговорили, нервно покурили, разобрались, их погрузили в автобус и отвезли на кладбище. И вот на кладбище поплакали, то есть перевели эмоции: от драки в память».

Действительно, в комментариях часто можно встретить высказывания об интуиции фотографа, которая умеет выделить «исчезающий вид» явлений повседневной жизни. Например: «Да, очередь. Тогда я их не печатал, естественно. Просто фотографировал то, что видел. Но я точно знал, что это нужно будет». Или интересны, казалось бы, самые бессюжетные комментарии вроде «Ничего не происходит. Человек спит» или «Ничего не происходит. Как у Чехова». И всегда присутствует некая неравнодушная оценка изображённых персонажей и событий, которая не высказывается напрямую, а остаётся где-то между строк.

Как было сказано вначале, фотоистория способна расширить наше пространство памяти и превратить краткие фразы «всесоюзная стройка», «перестройка», «гласность», «приватизация» в целый набор жизненных ситуаций. Какие сюжеты можно отыскать среди множества фотографий?

Можно найти рабочих, охваченных трудовым энтузиазмом. Увидеть сбор урожая. Или сюжет о закрытии одного из реакторов в Железногорске.

Отдельная тема — сопоставление жизненных ситуаций и агитационных плакатов, которые определяли визуальный стиль эпохи. Конечно, бедноголодные люди на фоне счастливых плакатных лиц с фразами о строительстве светлого будущего считываются в духе критического реализма.

Отдельная история, естественно, — очереди, которые определяли эпоху. Эта тема активно эксплуатировалась Владимиром СОРОКИНЫМ в литературе, на выставке же можно встретить очереди за пирожками, за пивом, за водкой. А также бабушек, с изумлением глядящих на продукты, позволить себе которые они не могут. Невольно задумаешься и о собственной пенсии, и о контрасте с обществом потребления, где мы наконец-то радостно оказались.

Некоторые фотографии вообще представляют редкие сюжеты — первый стриптиз в Красноярске; первые рок-концерты; сожжение билетиков «Спортлото», которые давали людям надежду и тут же превращались в символ несбывшегося.

Раздачу бесплатных электрических плит вместе с ордерами на квартиру (кстати, помня опыт своих родителей, которым сразу же выдали печь в квартиру, я после переезда тоже ожидала, что печь — это предмет, который автоматически прилагается к квартире; оказалось — примета времени). И далее — возвращение религиозной жизни в повседневность после длительного забвения церкви (кстати, если внимательно искать, то можно увидеть редкий кадр, когда Покровский собор на улице Сурикова работал в качестве городского выставочного зала); выступления красноярского симфонического оркестра во время лекций по истории музыки в Красноярском госуниверситете…

Одним словом, вас ждёт встреча с визуальной летописью из жизни Красноярского края, где зритель сможет расширить пространство собственной памяти.

Александра СЕМЁНОВА

↑ «Кинотеатр «Луч». Были фильмы хорошие для того времени».

↑ «1987-й год. Стенды были вдоль типографии «Красноярский рабочий» — на Мира, напротив кафе «Северянка». То есть и «Советский спорт» был, и «Советская культура» была, и «Советская Россия», и «Правда» была — интересно читать».

↓ «Седьмое ноября или Первое мая? Бабушка была с тазиком, то есть она так сориентировалась, что можно попросить денег».

↓ «В день выборов, где-то между Копылова и Свободным. На выборы зашёл Зубов с супругой, и огромное количество журналистов центральных и местных каналов и газет ждут, когда он выйдет, чтобы что-нибудь спросить. Такая катавасия».

ИССЛЕДОВАНИЕ

О домоцентризме, социальной аритмии и третьем возрасте

(Окончание. Начало на стр. 9)

В среднем жители Красноярского края готовы тратить на проведение своего досуга от 100 до 1000 рублей ежемесячно. Таким образом, театры, музеи, библиотеки сегодня, как и 20 лет назад, вынуждены конкурировать за тысячу рублей с кафе, барами, ресторанами, ночными клубами, дискотеками, торгово-развлекательными комплексами. И как показывает практика, эта конкуренция зачастую не в их пользу.

Основной информационный канал, поставляющий сведения об учреждениях и мероприятиях досуга, — сеть Интернет, более трети опрошенных это подтвердили. Второй популярный канал информации, вызывающий особое доверие, — «сарафанное» радио (друзья и знакомые).

Какие ориентированные на интеллектуальный досуг учреждения пользуются у красноярцев особой популярностью? На первом месте, по опросу, Красноярский музейный комплекс, на втором и третьем — драматический и оперный театры соответственно.

Авторы исследования считают, что наибольшая ценность услуг учреждений досуговой сферы — в их уникальности. Эта уникальность, эксклюзивность предложений должна быть использована как мощнейшее конкурентное преимущество.

Культура реальной виртуальности

Исследовательский коллектив намерен продолжать работу над темой, поскольку актуальности она не теряет. «Сегодня формируется новая культура, — отметила в своём выступлении доктор культурологии, профессор Ольга Федоровна МОРОЗОВА. — Раньше местами проведения интеллектуального досуга были музеи, дома и школы искусств, парки культуры, а формами расширения кругозора — лекции, тематические вечера, диспуты, встречи с интересными людьми. Сегодняшние особенности – домоцентризм и индивидуализм. Т.е. человек общается не напрямую с другим человеком, а с экраном. Например, одноклассники не встречаются наяву, а общаются виртуально».

По мнению Ольги Фёдоровны, исчезает различие между аудиовизуальными средствами и печатными СМИ, массовой и высокой культурой, образованием и идеологической пропагандой. Игровые практики ценятся наряду с коммуникационными, и трудно бывает отличить образовательную телепередачу от шоу, новости науки от лженаучной программы, судебные процессы от мыльной оперы.

Трудность осмысления сложных процессов современности приводит к сегментации общества и социальной аритмии. Чтобы вылечить эту «болезнь», нужно запустить механизмы, позволяющие человеку ориентироваться в пространстве новой культуры — культуры виртуальной реальности.

Выход всегда есть

Пытаясь учесть все интересы, учреждения культуры идут навстречу горожанам. Арт-кафе закупает редкие книги современных авторов, издаваемые малым тиражом в Москве и Санкт-Петербурге. Красноярская филармония впервые проводит среди населения конкурс «Пою с оркестром». Краевая научная библиотека создаёт клуб «Лабиринт настольных игр» и народный университет «Активное долголетие» для обучения людей третьего возраста.

При этом вся молодёжь сегодня — в сетях. И в ходе дискуссии возникла идея противопоставить разрушающему воздействию соцсетей альтернативный электронный ресурс — электронную карту интеллектуальных культурных событий и проектов, которая позволит с точки зрения рекламы продвигать умный вид досуга.

Вера КИРИЧЕНКО

СИБИРСКИЙ ФОРУМ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ДИАЛОГ
ДЕКАБРЬ 2013 Г.

Краткий курс счастливой

«Психология и очень старая, и совсем ещё молодая наука — она имеет за собой 1000-летнее прошлое, и, тем не менее, она вся ещё в будущем. Её существование как самостоятельной научной дисциплины исчисляется лишь десятилетиями, но основная проблематика занимает философскую мысль с тех пор, как существует философия», — писал в 1940 г. знаменитый российский психолог Сергей РУБИНШТЕЙН.

Тысячелетие размышлений — и горы монографий, тысячи теорий. А где же лекарство от потерь? Микстура от возрастных кризисов? Универсальный рецепт счастья? Как стать и оставаться счастливым? Об этом мы и поговорили с семейным практикующим психологом, психотерапевтом с более чем полувековым опытом Тамарой БАСАЛАЕВОЙ.

— Тамара Сергеевна, психология старше, чем, скажем, информационные технологии, которые перевернули мир. Но счастье-то важнее технологий, когда же появится лекарство для него?

— Теоретически психология на довольно приличном уровне, а вот практическая часть — да, отстаёт. Быть может, потому что психологически безграмотными, несчастными людьми проще манипулировать.

Если говорить о таблетках, есть, конечно, антидепрессанты, но последние исследования говорят об их негативном, разрушающем личность действии, о том, что они вызывают тяжёлые зависимости. Сейчас ведутся разработки лекарств нового поколения, основанных на естественных продуктах, возможно, у них будет меньше побочных эффектов.

— Чем вас привлекла психология?

— Ничем! Случайно всё вышло. В 1960 г. году я закончила Красноярский мединститут неврологом, а через два года, уже с работы, из первой краевой больницы, меня отправили в Харьков на обучение специализации невропатолог. Но пока я ехала, а поездом это восемь дней, специальность закрыли. Зато впервые после войны открыли кафедру психотерапии. Нужно сказать, что на Украине психотерапия была очень хорошо поставлена, в то время как в России о ней имели весьма смутное представление.

«Кем же я буду?» — растерянно спросила я. «Гипнотизёром!» И я чуть не умерла от страха. Но, поскольку была девочкой обязательной, пошла учиться. Мне было невероятно тяжело: впервые без мамы, далеко от дома, всем чужая… Сложное эмоциональное состояние. И моя преподавательница предложила в частном порядке со мной поработать как с пациенткой. После пары недель такой работы я на собственном примере поняла, что такое психотерапия, и насколько она результативна: я больше не тосковала и не плакала, а помчалась по театрам, музеям, концертам.

В Красноярске наш главврач пришёл в недоумение: «Психотерапия? Что это за специальность?». Но главный невропатолог Марк Семёнович ШЕЦЕР, мой учитель, убедил его, сказав, что это медицина будущего. Так я начала работать.

Я последовательница русской школы психотерапии, которая хорошо воспринимается пациентами, поскольку соответствует их менталитету. В её основе работы БЕХТЕРЕВА, ПАВЛОВА, ТОКАРЕВА и многих других. Сегодня же в вузах, к сожалению, готовят преимущественно по американским и европейским методикам.

— А есть существенная разница в подходах?

— Конечно! Разница менталитетов — это не присказка для красного словца, мы действительно по-разному воспринимаем окружающий мир. В России испокон веков была ориентация на духовность, в то время как на Западе — потребительская. Нельзя сказать, что какая-то из них лучше. Просто они разные, как и люди, воспитанные в разных странах с учётом различных культурных и религиозных традиций.

— Но разве сегодня эта разница не нивелируется?

— Да, в последние десятилетия наша ценностная ориентация изувечена рыночными принципами, когда главным для большинства становится заработать побольше, чтобы побольше купить.

— Считаете, это неправильно?

— Не в моей компетенции определять, правильно ли это, но я считаю, это не для русских. У нас иная культура, нравственность. Вы посмотрите, в американском английском ведь нет слова «совесть» в том смысле, как в русском языке. Conscience — это скорее сознание, чем чувство моральной ответственности за своё поведение.

Не забывайте, что большую часть истории население России на 80% состояло из крестьян, и у нас традиционно общинная психология. Мы очень зависимы от мнения окружающих людей, мы живём не только для себя, но для общества. А у американцев центрированная психология, которую при всём желании невозможно просто калькировать, у нас генетическая память другая. Поэтому, например, можно много говорить о западных либеральных ценностях, но фактически наш народ их не принимает.

Кроме того, на наш менталитет наложило отпечаток христианство, которое тысячу лет назад отлично легло на нашу общинную психологию. Мы действительно отличаемся от людей Запада и Востока, у нас свой путь.

— Вы можете его сформулировать?

— Духовность и общинность. Я считаю, что для здоровья нации очень важно сохранить эти приоритеты.

Вероятно поэтому, если вернуться к психотерапии, американские методики, довольно популярные у нас сегодня — НЛП, гештальт-терапия — эффективны для американцев, а у россиян не дают настолько хороших результатов.

— А что русскому человеку нужно для счастья?

— Прежде всего — душевное спокойствие.

— Но ведь это важно для всех людей, вне зависимости от национальности.

— Не соглашусь. На мой взгляд, для американцев важнее материальное благополучие: если человек финансово обеспечен, он счастлив. У нас же на первом месте всегда были не очень понятные для людей Запада вещи: взаимопонимание, взаимопомощь, дружба. Да, был определённый период, когда мы пытались скопировать американские ценности, но он закончился. Сужу по своим пациентам: у многих ностальгия по советскому времени и по тем ценностям. Всё-таки, несмотря на серьёзные минусы СССР, люди чувствовали себя тогда более защищёнными.

Сегодня же довольно высокий уровень тревожности в обществе, у большинства нет уверенности в завтрашнем дне, а самое скверное, как мне кажется, — намеренное разрушение института семьи. Для русских семья традиционно была основой жизни. Сегодня у нас многодетными считаются семьи с тремя детьми, а когда-то трое — это была норма. До Второй мировой семьи русских были крепкими. Недаром же Гитлер в 1942 г. издал директиву относительно демографии русских, в которой подчеркивал важность разрушения института семьи для уменьшения численности населения и ослабления нации.

XX век принёс нашей стране много ошибок в демографической политике, и я не знаю, кто в них виноват, но цифры-то рисуют определённую картину: в 1950 г. лишь один брак из 30 заканчивался разводом, а в 2012 г. — каждый второй брак.

— В 50-х было довольно жёсткое воздействие общественности, партии. Из-за этого давления люди могли всю жизнь прожить в браке, но несчастными, с нелюбимыми супругами.

— Да, общество диктовало определённые правила по сохранению семьи. Мало того, и культура, и религия были тоже направлены на семейные ценности. И правильность такого подхода подтверждалась веками. Ребёнок может вырасти счастливым человеком только в полной семье, при отсутствии же одного из родителей он будет деформированным.

— Так у нас после Второй мировой большая часть семей была неполными…

— Да, и это очень снизило качество нашего общества. Если мальчика воспитывает только мама, если у него перед глазами нет модели поведения отца, он не вырастет настоящим мужчиной, главой семьи, патриархом. Он навсегда останется инфантильным. И матери часто сами препятствуют взрослению: распространённая история, когда во втором браке мать защищает от мужа своего ребёнка от первого брака. Муж пытается его воспитывать, а матери кажется, что он его обижает.

Такой ребёнок может стать умным и даже гениальным, добиться успехов в карьере и в финансах, но строить свою семью он не умеет. И в социуме он нежизнеспособен, несмотря на все его профессиональные успехи.

— Так поэтому всё чаще женщины жалуются, что не могут найти настоящего мужчину?

— Настоящую женщину сегодня тоже поискать придётся. У нас ведь 40% семей, в которых женщины растят детей без отцов. Девочка, выросшая в такой неполной семье, в отличие от мальчика, вполне жизнеспособна, но вряд ли она будет счастлива в браке: ребёнком она ежедневно видит, что всё делает женщина, и потом она вечно будет бежать впереди паровоза, за всё хвататься сама.

Мало того, в последние годы изменения происходят с нами и на уровне физиологии. В 2012 г. новозеландский учёный доказал, что интеллект женщин не просто значительно вырос, а превзошёл мужской. Раньше мужчина был умнее по определению, ведь у него, как мы знаем, ведущим является левое полушарие, отвечающее за ум, логику и действие. Джеймс ФЛИНН, исследователь интеллекта и тенденций его изменения, проанализировал результаты тестов на IQ и обнаружил страшное.

Если 10-20 лет назад коэффициент интеллекта у женщин в среднем был ниже на 6 единиц, чем у мужчин, то сейчас он настолько же выше. И это, я считаю, настоящая трагедия. У женщины должно быть эмоциональное

Вопрос о публикации этого интервью вызвал разногласия в редакционной коллегии. Тем не менее реальная проблема существует (растущее число распадающихся или не созданных семей, одиноких людей), а значит, и самые разные точки зрения на пути её решения имеют право быть рассмотренными. - Ред.

ЖИЗНИ

превосходство, а не интеллектуальное. Наш коэффициент интеллекта растёт, а эмоциональность падает. К чему это ведёт?

— У женщин появляются мужские черты характера?

— Да — агрессивность, стремление к первенству. Для карьеры-то это неплохо, а вот для семейной жизни… Два медведя в одной берлоге не живут. Кроме того, мужчина очень зависим от одобрения любимой женщины, эмоциональная подпитка в семье для него жизненно необходима. И мудрая жена не будет бороться за лидерство, вместо этого она супруга поддержит и направит в нужном ей направлении. Поговорке-то о том, что муж — голова, а жена — шея, не одна сотня лет. Всё это время женщины были не умны, а мудры. И счастливы в семье. А сегодня на службе мужчина может быть руководителем, «уважаемым Иваном Ивановичем», а дома — «сиди, дурак, что ты там понимаешь!».

— Почему же всё так радикально изменилось?

— Мы стали самостоятельными, независимыми, легко можем прожить без поддержки мужчины и обеспечить ребёнка. Многие неполные семьи начались с «Не волнуйся, и без тебя воспитаю!». А ведь женщина — самый плохой воспитатель.

— Почему?

— Потому что она в первую очередь мама. До пяти лет, пока идёт эмоциональное развитие, она обязана быть с ребёнком. После же, когда задействован интеллект, когда ребёнок начинает осваивать социум, нужен мужчина. Мужчина всегда жил в социуме, он знает его правила, он сам их устанавливал. Женщина же тут появилась недавно, но нахватала от жадности и прав, и обязанностей. Несмотря на то, что современные женщины активно строят карьеру, большинство предпочтут руководителя—мужчину. Потому что в него сама природа заложила прогрессивное начало. Женщина же консервативна, она держится за проверенное, надёжное, то, что не представляет опасности для её детей. Назовите женщину—учёного?

— Мария КЮРИ…

— Да, ещё называют Софью КОВАЛЕВСКУЮ и, пожалуй, БЕХТЕРЕВУ можно добавить в этот ряд. На этом всё. В науке всегда были мужчины, поскольку им интересно всё новое. Но общество меняется, эволюционирует. Меня как женщину эти изменения — вроде развития интеллекта у женщин — пугают. Возможно, они и позитивны, это покажет только история. Но счастья сейчас они женщинам не дарят. Психолог Владимир ЗИНЧЕНКО, возглавлявший Институт человека РАН, признавался: ни у одной из моих сотрудниц, кандидатов наук, прекрасных учёных, нет семьи. А у их мам не было научных степеней и званий, зато счастливые браки.

Мы променяли мудрость и счастье на ум, образование, информированность. Что такое ум? Это, по тому же Зинченко, знание, понимание, принятие и планы действия. И вот часто бывает, что образование и эрудиция у женщины есть, а даже ума, не говоря о мудрости, нет. У меня есть коллега — прекрасно образованная, отличный специалист, разрушившая уже два брака, несчастная одинокая женщина.

— И как жить этим образованным и информированным, но одиноким женщинам? Как все вернуть обратно, выменять мудрость на образование?

— Вернуть эволюция уже не позволит. Если бы я смогла выяснить, как сделать их счастливыми, я бы уже Нобелевскую премию получила. Нет пока ответа.

— Но вы ведь как-то им помогаете? К вам ведь в основном обращаются женщины?

— Да, на 90%. Мужчины боятся психологии. Тем более что её часто путают с психиатрией, а последняя была скомпрометирована в советские времена. Они боятся, что потеряют контроль, что ими будут манипулировать. А женщины приходят за спокойствием, уверенностью в себе, улучшением семейных отношений. И я помогаю им вернуться на несколько шагов назад, напоминаю об опыте мам и бабушек.

Моя бабушка, бедная белорусская крестьянка, вырастила девять детей, была по натуре лидером, всё в семье решала сама. А её муж — спокойный, тихий портной, обшивавший все окрестные села, вечно пропадал в командировках. Но он пользовался непререкаемым авторитетом в семье. Она воспитала детей так, что самым страшным наказанием за шалости был рассказ о них отцу, а его слово было решающим в любом вопросе.

Маму отец называл «царица», она тоже занималась воспитанием детей, правда нас было уже в три раза меньше, чем у бабушки. Иногда, бывало, мама осердится: «Развожусь!». Но бабушка успокаивала её одной фразой: «Ой, Лида, шубу нюхать будешь!». Шуба — это из реальной истории соседей: жила семейная пара, женщина и мужичок такой негодящий — и пьяница, и гулёна, Гришкой звали. Жена на него то накричит, то отлупит, но всегда принимала домой. И вдруг он исчез. Оказалось, что обосновался в соседней деревне, подженился там, и теперь он не Гришка, а Григорий Семёныч. И вот идут летом бабы на сенокос мимо их дома, а жена его бывшая сидит в его шубе и ревёт. «Ты чего плачешь?» — спрашивают бабы. «Гришку жалко…», «А в шубе-то почему?» — «Гришкой пахнет…».

Сегодняшней женщине важно вспомнить о месте и роли женщины в семье. Ведь она и наделяет авторитетом отца, и вдохновляет всех домашних, и согревает их. И в семье она — не директор, и не учительница, и даже не врач, а жена, мама и хозяйка.

— Ну, позвольте, это какой-то домострой…

— Это классическая модель семьи, которая строилась тысячелетиями. И правильные взаимоотношения устанавливались нашими предками эмпирически. Главная задача женщины по-прежнему — родить здорового ребёнка и научить его милосердию, доброте, жизнерадостности. Это ведь очень важно — эмоции. Знаменитый швейцарский психолог Жан ПИАЖЕ доказал, что если до пяти лет ребёнку не показать, что такое доброта, он никогда не будет добрым; не научить жизнерадостности — он не сможет наслаждаться жизнью, быть счастливым. Более того, он будет уничтожать добрых и жизнерадостных, поскольку сочтёт их угрозой, как и всё непонятное.

— То есть, женщине, чтобы быть счастливой, нужно вырасти в полной семье и правильно реализоваться в собственной семейной жизни. А мужчине?

— Ему необходимо добиться успеха в социуме. Он создан для общественной жизни. Даже в древнейшие времена он тащил добытого мамонта не только своей семье, но всей общине. И защищал от врагов не только семью, а целое государство. Но ему необходима база, надежный тыл, который обеспечивает женщина. Русская женщина, кстати, традиционно в первую очередь всегда думала не о себе, но о семье, о муже и детях.

— Получается, если семьи нет, то о счастье можно и не мечтать? Но тогда часть российских женщин обречены, ведь мужчин у нас меньше?

— Незначительно. По данным 2010 года, на 1000 мужчин приходилось 1163 женщины. Другое дело, что продолжительность жизни у российских мужчин значительно меньше. Есть такой анекдот: когда семнадцатилетней девушке говорят, что нашли для неё жениха, она спрашивает «какой он?», тридцатилетняя спросит «кто он?», а сорокалетняя — «где он?». Несмотря на количественную диспропорцию, до сорока лет женщины могут выбирать лучших отцов для своего потомства. После — да, уже, сложно: мужчина, как правило, уже выполнил свою функцию, зачал детей, природе он не так уж и нужен.

— Когда семью нужно сохранять?

— Всегда, если один из супругов не страдает алкоголизмом, наркоманией или игроманией. И психологии это под силу: как только меняется настрой женщины, меняется и эмоционально-психологический климат в семье. Современным женщинам важно научиться разрешать все конфликты без негатива.

— Как?

— Не критиковать своего мужчину. Этому не так сложно научиться.

Вот простая ситуация: отправила жена супруга в магазин за продуктами. Возвращается он, и дома выясняется, что сметану он купил просроченную — уже и упаковку раздуло. Одна скажет: «Где твои глаза были?!», а другая: «Ну надо же, какая противная продавщица — подсунула тебе просроченную сметану».

И при любом случае мужчину нужно хвалить. За всё, что он сделал.

— Звучит парадоксально.

— Но это так. Вот, например, недавний результат работы: юные молодожёны мечтают о кухонном гарнитуре. Пока жена в отъезде, муж, который хочет сделать ей сюрприз, покупает гарнитур и размещает его на кухне, как ему кажется правильным. Вернувшись, она обнаруживает сюрприз. А нужно сказать, что его рост — под два метра, а её — полтора. Конечно же, все шкафчики прибиты под его рост. Девушка призналась мне потом, что чуть сдержалась, чтобы не раскричаться, но вместо этого сказала: «Какой замечательный гарнитур!». Правда, как только нужно было что-то достать из шкафчика, она просила мужа. А если он был рядом, демонстративно залазила на стул и, кряхтя, тянулась к нужному предмету. Муж пару дней это понаблюдал и переделал всё под её рост. Понимаете, вот в таких поступках и проявляется женская мудрость — всё нужно решать позитивно, без обид и оскорблений.

Нам дали равноправие, а мы сдуру приняли его за равенство. Не может быть равенства между мужчиной и женщиной, слишком мы для этого разные. Мы ведь даже видим по-разному. Вот я прошу мужа: «Аль, достань сметану». Он открывает холодильник, изучает содержимое и отвечает: «Да нет тут никакой сметаны!». Есть она там, конечно. Где-то во втором ряду. А не увидел он её, потому что у мужчин тоннельное зрение, которое когда-то помогало им вовремя увидеть добычу. А у женщины — круговое, чтобы держать в поле зрения всех детей, пока она готовит обед.

— Снова мы вернулись к патриархальной семье. Когда-то это была прекрасная модель, но тогда женщина могла заниматься воспитанием детей и уютом в доме, пока мужчина обеспечивал семью. Сегодня женщины вынуждены работать столько же, а иногда и больше, чем мужчины, и при этом заботиться о душевном тепле в семье.

— Согласна, такого рабства, как сейчас, у женщины не было никогда за всю историю человечества. Поэтому ей нужно быть особенно мудрой и не тащить всё самой, а перекладывать заботы на плечи мужчины. У нас же часто получается, что лет до сорока, пока у женщины хватает здоровья, она всё делает сама, а когда сил уже не хватает, ждёт, что муж начнёт ей помогать. Но он-то привык, что всё делает она. Поэтому с первого дня замужества запомните фразы: «Ой, это только для мужского ума!», «Ой, у нас в семье это только отец делал», «Что ты, я же женщина, я не справлюсь».

— Похоже, в идеале женщине перед выпуском в большую жизнь неплохо было бы проходить курс счастливой семейной жизни…

— Да, такой курс был бы важнее многих общеобразовательных предметов. Тогда бы и на государственном уровне некоторые проблемы ушли бы: брошенных детей, детской преступности. Вот сейчас хохочут «В СССР секса не было!». Так и прекрасно, что не было.

— Почему? Игорь КОН пишет о проблемах советского времени, связанных с женской аноргазмией…

— Да не было никаких проблем. Секс был, конечно, но это было что-то настолько интимное… Для женщины секс не должен быть чем-то важным. Как сексуальное существо, она проявляется поздно, после рождения пятого-шестого ребёнка, в возрасте лет 30. Иначе она начинает развиваться по мужскому типу, когда секс — это главное, и не может стать хорошей женой и матерью. Такие рождают детей лишь потому, что аборт может приостановить сексуальную функцию, а потом оставляют детей в роддомах.

— А если нет семьи?

— Либо создавать её, либо реализовываться в социуме. Но тогда уж не рожайте. Поскольку, повторю, ребёнок, выросший в неполной семье — это несчастный человек.

— Тамара Сергеевна, гипнозу-то вы научились?

— Да. Но не пользуюсь им, потому что он слишком привязывает пациента к врачу.

— Мне кажется, ваш муж — необыкновенно мужественный человек: жениться на психотерапевте, да ещё и гипнотизере, не каждый решится.

— А я дома не гипнолог и даже не врач. И если вдруг меня заносит, то мужу достаточно сказать мне ласково «Великий теоретик!», и всё, нет психолога и психотерапевта, одна лишь жена. Возможно, поэтому мы вместе уже пятьдесят лет.

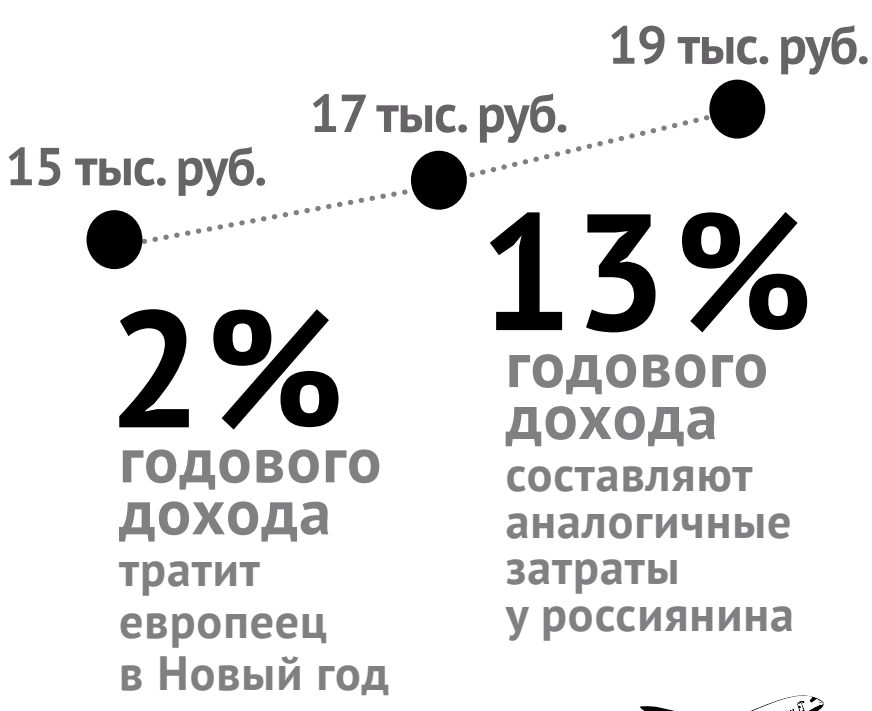
Александра КАЗАНЦЕВА

И снова новый Новый год

Как меняется решимость россиян тратить деньги в новогодние праздники

Говоря о причинах роста расходов, участники опроса разделились. 57% респондентов заявили, что стали больше зарабатывать, а 51% желают просто радоваться жизни и «не думать о нестабильности экономики».

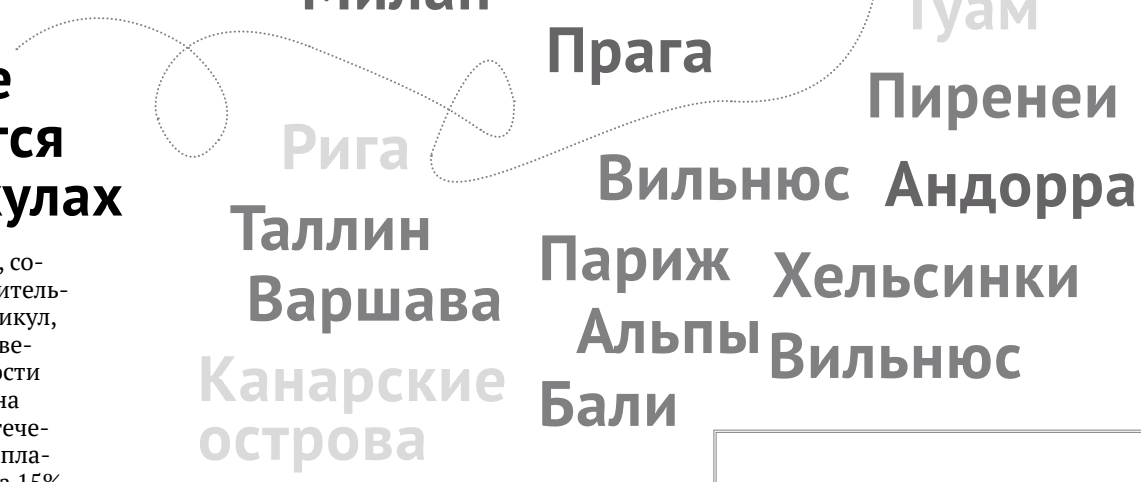
Данные опросов консалтинговой фирмы Deloitte и опросов ВЦИОМ (2011-2013 г.)



Куда россияне отправятся на каникулах

На усилия Госдумы, сократившей продолжительность январских каникул, россияне ответили увеличением длительности поездок. Примерно на 25%. Более того, соотечественники готовы заплатить за свой отдых на 15% дороже, чем годом ранее.

Статистика сайта Oktogo.ru, данные опросов ВЦИОМ (2013 г.)



10% россиян уже планируют турпоездку в новогодние каникулы. Её средний бюджет – 21 441 рублей на человека.

Данные ВЦИОМ (октябрь, 2013 г.)

Интересно

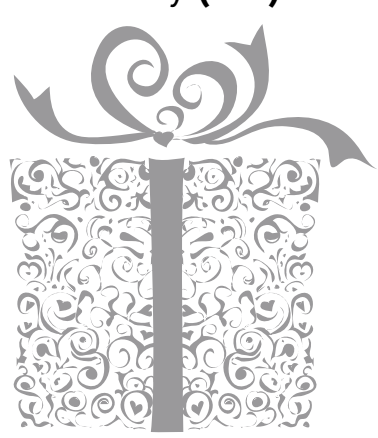
Более 15% людей во всем мире не испытывают светлых эмоций в преддверии Нового года

С 31 декабря на 1 января поток пациентов в травмпункты возрастает, как правило, в 2-2,5 раза.

Каждый третий россиянин (32%) планирует запускать фейерверки в новогоднюю ночь.

У Деда Мороза россияне попросили бы:

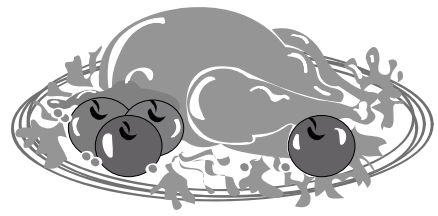
– здоровья для себя и близких **(28%)**;
– больше денег **(25%)**;
– квартиру или дом **(12%)**;
– машину **(7%)**.



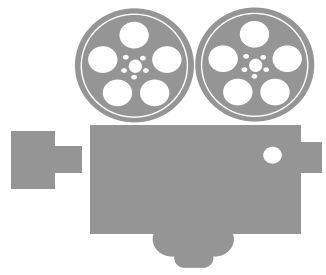
Новогодняя корзина россиян

Исследователи «посчитали» деньги в кошельках представителей среднего класса. Речь идёт о жителях некоторых городов-миллионников с доходом не менее 30 тысяч рублей на человека. У них цена новогодней корзины приблизилась к среднеевропейской (450 евро или 18, 2 тысяч рублей): в новогодние каникулы мы уступим по тратам лишь ирландцам (894 евро) и французам (531 евро).

Данные газеты "Ведомости" (2013 г.)



≈ 7 047 р.
еда и напитки



≈ 2 876 р.
всевозможные развлечения

≈ 2 633 р.
подарки детям (своим и чужим)

≈ 1 417 р.
подарки для себя

≈ 1 012 р.
подарки друзьям

Подготовила Ася ЕМЕЛЬЯНОВА